

Централизованная религиозная организация  
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования  
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего профессионального образования  
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
ЦЕНТР ИСЛАМСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Муса Джаруллах Бигиев

# О С Н О В Ы Ш А Р И А Т А

*К 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии*



«Исламская мысль в России:  
возрождение и переосмысление»

Наследие Мусы Бигиева



Москва, 2022

УДК 28  
ББК 86.38-6  
Б 59

*Книга подготовлена и издана при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования*

**Рецензенты:**

*Леонид Сюкияйнен, д-р юрид. наук, проф.;*  
*Дамир Хайретдинов, канд. ист. наук*

**Ответственный редактор серии, переводчик с тат.-осман. и автор примеч.:**

*А. Г. Хайрутдинов, канд. филос. наук, доцент; ст. науч. сотр. отдела истории религий и общественной мысли Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, директор Центра им. Мусы Бигиева МИИ.*

**Выпускающие редакторы серии:**

*Р. В. Ислямов, проректор по научной работе МИИ;*  
*Р. Р. Измайлов, проректор по учебно-воспитательной работе МИИ.*

**Ответственные за выпуск:**

*И. А. Нуриманов, зам. пред. ДУМ РФ, ген. дир. ИД «Медина»;*  
*С. Р. Кадеев, помощник первого зам. пред. ДУМ РФ.*

**Главный редактор серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»**

*Д. В. Мухетдинов, д-р теологии, канд. полит. наук, проф. С.-Петербург. гос. ун-та.*

**Редакционный совет серии:**

*Бабаджанов Б. М., Гайнутдин Р. И., Гасымов К. Т., Гөрмес М., Кириллина С. А., Кныш А. Д., Муминов А. К., Мухетдинов Д. В., Наумкин В. В., Пиотровский М. Б., Попова И. Ф., Тауфик И. К., Фролов Д. В., Хабутдинов А. Ю., Хайретдинов Д. З., Юзеев А. Н.*

**Редакционная коллегия серии:**

*Адыгамов Р. К., Алексеев И. Л., Бородай С. Ю., Вовченко В. И., Гатин Р. Н., Гибадуллин И. Р., Гимадеев И. Ф., Зарипов И. А., Ибрагимов Р. Р., Измайлов Р. Р., Ислямов Р. В., Канлыidere А., Казаков С. В. (вып. ред.), Котюкова Т. В., Макаров Д. В., Мараш И., Нуриманов И. А., Салахов А. М., Фархшатов М. Н., Хабибуллин Т. Х., Хабибуллина Г. Ю., Хайрутдинов А. Г., Хасавнех А. А., Шихалиев Ш. Ш.*

***Бигиев, Муса***

Основы шариата / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 192 с.

ISBN 978-5-9756-0235-0

Одна из редких книг Мусы Бигиева, изданных в России после Февральской революции 1917 года. Приветствуя свержение самодержавия, он написал этот труд в надежде, что подобно российской революции, которая не ограничится лишь пределами России, исламское право, претерпев революционные изменения, найдет заслуженное признание во всем мире и распространится во всех странах. В книге рассмотрены теоретические и практические вопросы: отношение ислама к существующим светским и религиозным законам, основы, методология и источники исламского права, правотворческие мотивации Корана, коранические послания о природных феноменах, решение вопроса о женском одевании (*хиджаб*) и права женщин, всеобщность, вечность Корана, очерк истории *мазхабов* и их методологий, роль *мазхабов* в стагнации исламской цивилизации и многие другие.

© А. Хайрутдинов, перевод, примечания, 2022

© ООО «Издательский дом «Медина», 2022

© Л. Хасьянова, портрет, 2022



1875-1949



Наследие Мусы Бигиева

# *Содержание*

- 5 Предисловие
- 13 Основы шариата
- 156 Краткий словарь терминов и понятий

# Предисловие

*«Моя вера непоколебима: если соберутся воедино айаты Благородного Корана и пророческой Сунны законодателя<sup>1</sup> и если свободный разум очищенной уммы составит общественный шариат, то исламский шариат будет самым лучшим и справедливым шариатом, он станет бесподобным, единственным и неподражаемым сводом законов».*

М. Бигиев<sup>2</sup>

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

***Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!***

***Салям Вам, дорогой читатель!***

**ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ КНИГУ ИЗ «НАСЛЕДИЯ МУСЫ Бигиева»** серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». Данная работа — это перевод с татаро-османского языка богословского трактата выдающегося исламского мыслителя Мусы Бигиева (1875–1949) «Основы шариата» (*Шэригать эсасларе*<sup>3</sup>). В этом трактате богослов подвергает подробному рассмотрению

---

<sup>1</sup> Здесь и далее М. Бигиев использует этот эпитет в отношении Аллаха (прописное написание) и в отношении пророка Мухаммада (строчное написание). — *Примеч. вып. ред.*

<sup>2</sup> См. наст. изд. С. 15.

<sup>3</sup> Бигиев М. Шэригать эсасларе. Пг., 1917. 72 б.

проблематику исламского права (*фикх*<sup>4</sup>). Огромная ценность исследования заключается в том, что Бигиев решает, по сути, *двойную* задачу в рамках заявленной темы: с одной стороны, он стремится понять *шариат* сквозь призму *теории права* (*усул ал-фикх*), т. е. не как локальный, специфически-исламский феномен, а как эпоху в развитии юридического разума; с другой стороны, правовая теория, актуализируемая в подобном исследовании, не должна быть *внешней* исламу решеткой расшифровки, историцистской схемой<sup>5</sup>. Какими же соображениями необходимо руководствоваться, чтобы удержать во внимании столь своевольный предмет рассмотрения? Попытке найти ответ на этот непростой вопрос и посвящено сочинение Бигиева. Книга публикуется на русском языке впервые.

С точки зрения Бигиева, исламский *шариат* — полноправный наследник предшествовавших ему *шариатов*. Важную роль в рассуждениях мыслителя играет то обстоятельство, что всякая последовательная правовая система, преследующая благородные цели процветания человечества, утверждения в обществе духовного и нравственного начал, является по существу своему богоугодной<sup>6</sup>. И даже больше того: справедливые<sup>7</sup> законы лишь по-видимости имеют человеческое происхождение<sup>8</sup>, их подлинный бытийный



- <sup>4</sup> Здесь и далее курсивом даются термины и выражения, которые мы поместили в специальный словарь в конце книги.
- <sup>5</sup> См. о взглядах Бигиева на право: *Хайрутдинов А. Г.* М. Бигиев об обновлении мусульманской правовой системы // Бигиевские чтения: богословская мысль российских мусульман XIX — начала XX в.: сборник научных статей / сост. И. А. Зарипов, общ. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2015. С. 73–84. Об актуальности шариата и неисторицистском его понимании см.: *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: ООО «Садра», 2014. Об истории исламских теорий права см.: *Халляк В.* История исламских теорий права. М.: ИД «ВШЭ», 2020.
- <sup>6</sup> Подробно об этом: *Гайнутдин Р. И.* Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2020. С. 565–604. См. также: *Шалтут М.* Ислам: вероучение и закон. М.: ИД «Медина», 2021. С. 589 и *Абдо М.* Трактат о единобожии. М.: ИД «Медина», 2021. С. 25–26.
- <sup>7</sup> О справедливости и умеренности в исламе см.: *Ал-Афгани Дж.* Ответ материалистам. М.: ИД «Медина», 2021. С. 47–50. Также см. *Ахмад-хан С.* Избранные произведения. М.: ИД «Медина», 2022.
- <sup>8</sup> Вполне обоснованно будет предположить, что в этом отношении на М. Бигиева повлияла мутазилитская концепция Справедливого и Всеблагого Бога.

исток парадоксальным (на первый взгляд) образом заключен в их целях. Цели *шариата* не сотворены человеком, они имеют абсолютное, Божественное происхождение, именно они вдыхают жизнь в букву закона. Приведем соображение М. Бигиева:

*«Каким бы ни был шариат того или иного цивилизованного народа, будь он составленным мудрецами сводом мудрости или изреченным языком пророков посланием, — каждый из них является заветом, заключенным между Богом и людьми. Иными словами, эти законы представляют собой договор, в котором условия и обещания установлены Аллахом, а исполнение условий, ведущих к реализации тех или иных обещаний, возложено на человечество»<sup>9</sup>*

Таким образом, исторические формы, которые приобретали юридические институты на протяжении истории человечества, были более или менее успешными претворениями воли Создателя. Они не представляют собой локальные, самозамкнутые феномены, но и не сводятся к некоему корпусу или дискурсу. Единство правовой традиции обеспечено ее Божественным компонентом. Поэтому не имеет смысла искать формальный закон, управляющий историей законотворчества. Скорее следует обращать внимание на лучшее, чему смогла научить человечество та или иная эпоха *шариата* (в широком смысле слова, включающем помимо доисламских правовых систем и обычаи народов мира).

В таком случае ислам — ценнейший из уроков, преподнесенных человечеству Всевышним Аллахом. Однако исламский *шариат* ценен не столько как окончательный результат эволюции *шариата* в широком смысле слова, сколько как динамический процесс усвоения Божественной справедливости<sup>10</sup>. Ислам вне конкуренции именно во внимании к универсальному смыслу права и закона, интуитивно



<sup>9</sup> См. наст. изд. С. 18.

<sup>10</sup> Проблема справедливости в Коране подробно разбирается тут: Рахман Ф. Основные темы Корана. М.: ИД «Медина» 2022. С. 86–139.

понятному всякому разумному человеку на этой земле. И здесь задача «фикхового разума» в том, чтобы вооружить эту интуицию знанием, не подавив ее творческий, инициативный характер. Право на *иджтихад* — это великий дар, ниспосланный Создателем общине Пророка. Меньше всего мы имеем право пренебрегать им:

*«Если бы мусульманской умме не было предоставлено право на законотворчество, то было бы ли истинным кораническое утверждение: “Вы лучшая из общин, появившаяся на благо человечества”<sup>11</sup>, по отношению к мусульманам? Разве община, лишенная права на иджтихад и законотворчество, может быть лучшей общиной, способной стать благодатным образцом для всех других общин? Конечно же, нет»<sup>12</sup>.*

Пророческая *Сунна* и традиционные решения не должны становиться препятствиями, на которые натывается мусульманская община. В противном случае *шариат* не сможет стать опорой для верующих, он будет потворствовать бессилию и разладу в рядах мусульман. *Умма* должна стать достойной наследницей дела Пророка ислама, а для этого она должна *освоить* собственную традицию (что, по сути, означает — правовую традицию всего человечества в динамике ее развития)<sup>13</sup>.

Бигиев отличает базовые и ситуативные правовые установления. Первые отражают круг фундаментальных ценностей, выступающих в качестве регулятивных принципов при осуществлении того или иного решения. Базовые установления в основном касаются определения целей *шариата* (влияние учения *макасид аш-шари‘а* на книгу мыслителя представляется нам довольно очевидным)<sup>14</sup>.



<sup>11</sup> Коран, 3: 110.

<sup>12</sup> См. наст. изд. С. 24.

<sup>13</sup> Подробнее об этом см.: Бородай С. Ю., Мухетдинов Д. В. Исламская мысль: приглашение к тематическому прочтению. // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 5. М.: ИД «Медина», 2019. С. 549–644.

<sup>14</sup> Подробней о целях шариата см.: Камали М. Х. Введение в изучение целей шариата (*макасид аш-шари‘а*). // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 4. М.: ИД «Медина»,

Эти цели совпадают с целями всего человечества. Всякий же *конкретно-исторический* облик исламского права связан с ситуативными установлениями. Решительная контекстуализация правовой проблематики роднит мыслителя с краеугольным представителем исламского модернизма — М. Абдо (1849–1905)<sup>15</sup>. В подтверждение приведем цитату из книги М. Бигиева:

*«Кроме этого, различаются и темпераменты народов, и потребности эпох, и географическо-климатические особенности местности их проживания. Каждый народ выбирает законы установления порядка и принципы справедливости, основы управления своим умом на основе своего опыта и устремлений, сообразно условиям своей эпохи, окружающей среды и географии, исходя из своего темперамента»<sup>16</sup>.*

Воспитывая в человеке своего наместника, Всевышний Аллах возвысил его над другими существами. Он даровал людям разум, чтобы они смогли своими силами убедиться в Его справедливости. Не зря законотворческая инициатива высокочтимых *алимов* обладает тем же авторитетом, что и указания Аллаха и Его Пророка. Но это также означает, что *шариат* это открытая книга, которую может читать всякий, кто сумел приобрести нужные знания и компетенцию<sup>17</sup>. Несомненно, наука *усул ал-фикх* предъявляет высочайшие требования профессиональной подготовки всякому, кто решится ее изучать, но в то же время ей присущ глубинный демократизм. Исламу претит всякий элитаризм, разделение людей на достойных и недостойных. Тот, кто сумел защитить правду в честном споре, опирается на лучшее, что

---

2019. С. 501–526. Также см.: Ауда Дж. Цели шариата (руководство для начинающих). М.: ИД «Марджани», 2014.

<sup>15</sup> Подробнее об этом см.: Мухетдинов Д. В. Исламское обновленческое движение конца XX начала XXI века: идеи и перспективы: дис. ... доктора теологии. СПб., 2019. 427 с.

<sup>16</sup> См. наст. изд. С. 36.

<sup>17</sup> Ср. Шмидт А. Э. Абд-ал-Ваххаб-аш-Шараний (973/ 1565 г.) и его книга рассыпанных жемчужин. СПб., 1914. 251 с.

в нем есть. Опираясь на лучшее в себе, он опирается на Бога. Отсюда огромный кредит доверия, выданный Аллахом нашему рассудку:

*«Поскольку Абсолютный Мудрец Своей мудростью утвердил феномены природы и аятаы мироздания перед глазами и умами людей с целью привлечь их внимание, то Он, конечно же, не будет Своей Собственной речью препятствовать тому, чтобы человек пользовался этими знаменами и делал на их основе какие-либо выводы. Иначе Мудрый Законодатель оказался бы противоречащим Самому Себе. Это означало бы, что Он Своей Собственной речью аннулирует Свою же мудрость»<sup>18</sup>.*

Проблема начинается тогда, когда результаты коллективного рассуждения исламских ученых (*иджма'*) абсолютизируются и приобретают статус внеисторической истины. Сам смысл консенсуса заключается в решении насущных задач посредством разума. Лишая *иджма'* историчности и динамизма, мусульмане теряют много больше, чем думают получить. Консенсус ученых должно понимать скорее как коллективный *иджтихад*, нежели как сковывающий запрет<sup>19</sup>.

К сожалению, формат предисловия не позволяет нам пуститься в пространный анализ рассматриваемых Бигиевым конкретных правовых вопросов. Мы лишь стремились передать настроение, пропозывающее его правовую мысль, пройти по по особенностям ее лада. Надеемся, что наше введение справилось с этой непростой, но увлекательной задачей. Прежде чем оставить читателя наедине с книгой, приведем замечательный *хадис*, играющий важную роль в книге отечественного богослова (Сунан ат-Тирмизи, 2675)<sup>20</sup>:



<sup>18</sup> См. наст. изд. С. 39.

<sup>19</sup> Об *иджма'* см.: Шалтут М. Ислам: вероучение и закон. С. 679–681.

<sup>20</sup> Сахих Муслим, 1017; Сунан ат-Тирмизи, 2675; Сунан Ибн Маджа, 203. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. / гл. ред. Д. В. Мухетдинов, отв. ред. Д. З. Хайретдинов; пер. с тур. М.: Медина, 2020. Т. 2. С. 540.

مَنْ سَنَّ فِي الْإِسْلَامِ سُنَّةً حَسَنَةً فَلَهُ أَجْرُهَا وَأَجْرُ مَنْ عَمِلَ بِهَا مِنْ بَعْدِهِ  
وَمَنْ سَنَّ فِي الْإِسْلَامِ سُنَّةً سَيِّئَةً فَعَلَيْهِ وِزْرُهَا وَوِزْرُ مَنْ عَمِلَ بِهَا مِنْ بَعْدِهِ

*«Тому, кто учреждает благой обычай в исламе, который будет унаследован, предписано (Аллахом) воздаяние, (кратное воздаянию) тех, кто следовал ему... Тому же, кто проторил дурной путь в исламе, которым пойдут потомки, предписано принять на себя бремя (греха), (кратное греху) тех, кто последовал ему...»<sup>21</sup>*

Да помилует Аллах Мусу Джаруллаха Бигиева, примет труды его на благо ислама и осенит его Своей всеобъемлющей милостью!

Весь проект с самого начала осуществлялся с доброго благословения муфтия шейха Равиля Гайнутдина — председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации. Хотелось бы искренне поблагодарить переводчика и ответственного редактора серии «Наследие Мусы Бигиева» канд. филос. наук Хайрутдинова А. Г., выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова, рецензентов: проф. д-ра юр. наук Л. Р. Сюкияйнена и канд. ист. наук Д. З. Хайретдинова, а также Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за финансирование данного проекта.

Дамир МУХЕТДИНОВ,  
профессор, доктор теологии, канд. полит. наук,  
директор Центра исламских исследований СПбГУ,  
гл. ред. ИД «Медина», первый заместитель председателя  
Духовного управления мусульман Российской Федерации,  
ректор Московского исламского института



<sup>21</sup> См. наст. изд. С. 22.



وَمَا كُنْتَ تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ  
وَلَا تَخْطُهُ بِيَمِينِكَ إِذَا لَارْتَابَ الْمُبْطِلُونَ  
بَلْ هُوَ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ فِي صُدُورِ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ.

ذَلِكَ نَتْلُوهُ عَلَيْكَ مِنَ الْآيَاتِ وَالذِّكْرِ الْحَكِيمِ.

Муса Джаруллах (Бигиев)



*Примеч. гл. ред.* — обозначение примечаний главного редактора серии Д. В. Мухетдинова; *Примеч. вып. ред.* — обозначение примечаний выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова; *Примеч. пер.* — обозначение примечаний переводчика и ответственного редактора серии А. Г. Хайрутдинова.

\* «Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей рукой. В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение. Напротив, это — ясные айаты в груди тех, кому даровано знание...» (Коран, 29: 48-49). Перевод айатов Корана на русский язык приводится по изданию: Священный Коран. Смысловый перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с. — *Примеч. вып. ред.*

\*\* «Это и есть то, что Мы читаем тебе из знамений и мудрого Напоминания» (Коран, 3: 58). — *Примеч. пер.*

*Муса Джаруллах Бишев*

# ОСНОВЫ ШАРИАТА

В книге рассмотрены следующие вопросы: отношение ислама к законам, созданным обществом, и к законам, ниспосланным с Небес; истинность исламского *шариа-та*, его основы и источники; разъяснение требований, предъявляемых людям Благородным Кораном; многочисленные, ясные и понятные повествования Благородного Корана о мироздании и явлениях природы; два типа установлений, присутствующих в любой правовой системе; решение проблемы *хиджаба*; ответ на вопрос о том, является ли Благородный Коран поэтическим произведением; всеохватность и вечность Благородного Корана; краткое разъяснение истории возникновения и методологических основ правовых школ; позиция автора книги относительно методологических основ правовых школ; обязанность, которую должны исполнять мусульмане из уважения к Благородному Корану; о женской чести, достоинстве и правах.

Книга издана благодаря материальной поддержке  
уважаемого 'Арифа-эфенди и уважаемого  
'Абдуллы-эфенди Бурнашевых\*.

Петроград, типография М.-А. МаксUTOва.

1917

# В знак почитания Благородного Корана

**Я НАПИСАЛ ЭТУ КНИГУ, ЖЕЛАЯ ОПРЕДЕЛИТЬ МЕСТО** исламского *шариата*<sup>1</sup> среди других религиозных и светских законов. Она была завершена в последние минуты затворничества и в первые же часы революции<sup>2</sup> появилась на книжном рынке.

Это странное совпадение осветило мою надежду. Я сказал себе, что, конечно, эта великая революция не останется в границах России, но распространится по всему миру; нынешняя политическая революция станет прелюдией к величайшей социальной революции; после повсеместной замены права, сложившегося порядка и закона, конечно же, и исламская методология права не останется в своем нынешнем состоянии; возможно, исламский *шариат* во всем своем совершенстве с его Благородным Кораном и его пророческой *Сунной* предстанет перед цивилизованным человечеством; силой ислама будет реформировано общественное состояние исламского мира и его политический статус; политическая значимость и могущество, соответствующие преимуществу



\* Бурнашевы — состоятельный купеческий род из с. Азеево Рязанской губернии (ныне село Ермишинского района Рязанской области). Среди его представителей, в частности, был известен Ариф Хусаинович Бурнашев (1880 — после 1934), специализировавшийся на переработке и продаже козьего пуха, имевший отношение к продаже каракуля. Он владел домом в Мещанской части Москвы (ныне д. № 18 по улице Гиляровского), был связан с семьями Ерзиных и Ширинских. М. Бигиев был хорошо знаком с Бурнашевыми. Будучи в 1917 г. в Москве, он с семьей проживал на квартире А. Бурнашева. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>1</sup> Под *шариатом* понимается не только система Божественных заповедей, но и правовая культура, и система в целом. — *Примеч. пер.*

<sup>2</sup> Речь идет о Февральской революции 1917 г. — *Примеч. вып. ред.*

ислама среди других религий, будут обеспечены во имя достоинства мусульман.

Эта моя маленькая книга, мои размышления, изложенные в ней ясным языком, должны открыть пути для воплощения этой моей великой надежды в жизнь. Поэтому я обрадовался, моя надежда усилилась, я словно бы увидел своими глазами дни великой революции в исламском праве.

Моя вера непоколебима: если соберутся воедино *айаты* Благородного Корана и пророческой *Сунны* законодателя и если свободный разум очищенной *уммы* составит общезначимый *шариат*, то исламский *шариат* будет самым лучшим и справедливым *шариатом*, он станет бесподобным, единственным и неподражаемым сводом законов.

В свете почтения к Благородному Корану эта великая миссия является священной обязанностью, возложенной на каждого члена *уммы* и на всех ее членов в целом.

Возможно, эта моя книга станет благословением (*басмала*) на пути к решению этой великой задачи.

Март 1917, Петроград.

*Муса Джаруллах*



بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

## Исламский шариат

**В ЗАВЕРШЕНИИ СУРЫ «КОРОВА», ПОСЛЕ БЛАГОРОДНЫХ айатов о закате,** Благородный Коран приводит благородные айаты о рибба, а затем упоминает благородные айаты о долгах.

Поскольку *закат* — это отдавание безвозмездное, а *риба* — изъятие, не сопровождаемое отдаванием взамен чего-либо иного, то эти два акта являются прямой противоположностью друг другу. Долговые отношения, имеющие место в рамках той или иной из этих двух противоположностей, могут быть пожертвованием или приобретением. Конечно же, правовые решения касательно этих двух форм отношений, имеющих абсолютно различные по своей природе основы, также будут различными. Здесь мы становимся свидетелями пользы, которую нам предоставляет сам порядок следования благородных айатов.

Следуя исполненной мудрости этике Благородного Корана, я тоже перейду от проблем процента к проблемам *заката*. После обстоятельного и осуществленного согласно существующим исламским методикам рассмотрения и решения вопросов ростовщичества, которое послужит своего рода благословением подробного изложения проблем, связанных с *закатом*, я изложу свой собственный взгляд на исламский *шариат*.



**ПО МОЕМУ МНЕНИЮ, ИСЛАМСКИЙ ШАРИАТ ПРЕД-**  
ставляет собой доведенный до совершенства, а потому наилучший  
вариант (*нусха*) предшествовавших ему *шариатов*.

شَرَعَ لَكُمْ مِنَ الدِّينِ مَا وَصَّى بِهِ نُوحًا وَالَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ  
وَمَا وَصَّيْنَا بِهِ إِبْرَاهِيمَ وَمُوسَى وَعِيسَى

*«Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху, и то, что Мы внушили тебе в Откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму, Мусе и Исе...»<sup>1</sup>*

Человечество, на протяжении неисчислимых веков воспитывавшееся в храме природы под неусыпной заботой Господа, достигло уровня цивилизованной жизни (*маданийат*). Человечество, обучаясь в школах жизни и в Божественных мастерских, изучило законы существования и каноны жизнеустройства. Все, что человек знает, он знает благодаря наставлению, данному ему Богом.

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ  
اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ عَلَّمَ الْإِنْسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ

*«Читай (провозглашай) во имя Господа твоего, Кто сущее все сотворил, Кто сотворил человека из сгустка (крови). Читай, ведь твой Господь — Самый великодушный. Он научил (тебя посредством) письменной трости — научил человека тому, чего тот не знал»<sup>2</sup>.*

Исходя из этого, я считаю, что *шариат*, существующий в любую эпоху, в любом месте и у любого народа, является законодательством



<sup>1</sup> Коран, 42: 13. — *Примеч. пер.*

<sup>2</sup> Коран, 96: 1–5. — *Примеч. пер.*

небесного происхождения, Богоданным *шариатом*. Правдивость этой истины подтверждают такие благородные *айаты*, как

وَأِنْ مِنْ أُمَّةٍ إِلَّا خَلَا فِيهَا نَذِيرٌ

«...и нет ни одного народа, среди которого не жил бы предостерегатель (в прошлом)»<sup>3</sup>;

وَلِكُلِّ قَوْمٍ هَادٍ

«...и у каждого народа есть наставник»<sup>4</sup>.

Каким бы ни был *шариат* того или иного цивилизованного народа, будь он составленным мудрецами сводом мудрости или изреченным языком пророков посланием — каждый из них является заветом, заключенным между Богом и людьми. Иными словами, эти законы представляют собой договор, в котором условия и обещания установлены Аллахом, а исполнение условий, ведущих к реализации тех или иных обещаний, возложено на человечество.

إِنَّا عَرَضْنَا الْأَمَانَةَ عَلَى السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَالْجِبَالِ

فَأَبَيْنَ أَنْ يَحْمِلْنَهَا وَأَشْفَقْنَ مِنْهَا وَحَمَلَهَا الْإِنْسَانُ

إِنَّهُ كَانَ ظَلُومًا جَهُولًا

«Мы предложили взять на себя залог небесам, земле и горам, но они отказались нести ее и испугались этого, а человек взялся нести ее. Воистину, он является несправедливым и невежественным»<sup>5</sup>.

Этот Божественный завет подразумевал исполнение таких обязанностей, как приверженность правде в любых жизненных



<sup>3</sup> Коран, 35: 24. — Примеч. пер.

<sup>4</sup> Коран, 13: 7. — Примеч. пер.

<sup>5</sup> Коран, 33: 72. — Примеч. пер.

ситуациях и обстоятельствах, соблюдение справедливости во всевозможных взаимоотношениях, имеющих место в социальной жизни, и верность незыблемым истинам.

أَلَمْ أَعْهَدْ إِلَيْكُمْ يَا بَنِي آدَمَ أَنْ لَا تَعْبُدُوا الشَّيْطَانَ إِنَّهُ لَكُمْ عَدُوٌّ مُّبِينٌ  
وَأَنْ اعْبُدُونِي هَذَا صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ

*«Разве Я не заветал вам, о сыны Адама, не поклоняться сатане, который является вашим явным врагом, и поклоняться Мне? (Это) прямой путь»<sup>6</sup>.*

Таким образом, любое действие, нацеленное на исполнение возложенной на человека миссии следовать истине, блюсти справедливость и быть нравственным, является формой поклонения человека величию Бога. А несправедливость, измена, безнравственность и любые иные пороки представляют собой поклонение людей дьявольской гордыне.

В любую эпоху и в любом месте *шариат* в человеческом мире был законом небесного, Божественного происхождения. Божественная забота и поддержка не обделили вниманием ни один век и ни один народ.

أَيَحْسَبُ الْإِنْسَانُ أَنْ يُتْرَكَ سُدًى

*«Неужели человек полагает, что он будет оставлен (без пристмотра)?»<sup>7</sup>;*

أَفَحَسِبْتُمْ أَنَّمَا خَلَقْنَاكُمْ عَبَثًا وَأَنَّكُمْ إِلَيْنَا لَا تُرْجَعُونَ

*«Неужели вы думали, что Мы сотворили вас для забавы и что вы не будете возвращены к Нам (для ответа)?»<sup>8</sup>*



<sup>6</sup> Коран, 36: 60. — Примеч. пер.

<sup>7</sup> Коран, 75: 36. — Примеч. пер.

<sup>8</sup> Коран, 23: 115. — Примеч. пер.

Однако, подчиняясь Божественному правилу совершенствования, с течением времени и сменой эпох и народов меняются и законы. Благодаря действию этого нерукотворного правила, каждый последующий *шариат* становится усовершенствованным вариантом предыдущего *шариата*.

В качестве завершающего в цепочке законов, которые десятилетиями времени улучшались и совершенствовались на протяжении веков цивилизованной жизни, был низведен ислам в качестве небесного *шариата*.

Он полностью вобрал в себя незыблемые основы и драгоценные жемчужины предыдущих законодательных систем и, устранив их естественные недостатки, отменил все предшествующие религиозные законы. Иными словами, ислам, имея честь быть наипрекраснейшим сводом тех религиозных законов, стал милостью для всего человечества.

قُلْ يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ جَمِيعًا

«Скажи: “О люди! Поистине, я (направлен) ко всем вам...”»<sup>9</sup>;

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ

«Мы направили тебя только в качестве милости к творениям»<sup>10</sup>.

Каждая правовая система, нормативные требования, правотворческие основы, права и обязанности, веками доводившиеся до людей устами пророков и премудростью мудрецов, во всей полноте и совершенстве были утверждены на основе ислама в качестве священной Божественной практики. Так, учение ислама было украшено посредством каждого из социальных явлений и каждого из общественных законов.



<sup>9</sup> Коран, 7: 158. — Примеч. пер.

<sup>10</sup> Коран, 21: 107. — Примеч. пер.

## أُولَئِكَ الَّذِينَ هَدَى اللَّهُ فَبِهِدَاهُمْ أَقْتَدُهُ

«Такими были (пророки), которые получили руководство Аллаха. Следуй руководству, которое они получили...»<sup>11</sup>

На 146–223-й страницах своей книги *Кава'ид фикхийя* («Правила фикха») <sup>12</sup> я изложил подробные разъяснения о принципах и методологии исламского *шариата*, имеющиеся в мусульманских книгах. На 77 страницах я подробно растолковал основы ислама. И даже если изложению величия и святости Благородного Корана и ислама в моем исполнении и присущи некоторые недостатки, в нем все же не было ошибок и преувеличений.

В книге *Кава'ид фикхийя* («Правила фикха») своим разъяснением к правилу № 194 я совершенно ясно изложил предыдущие 193 правила *фикха*. Кроме этого, я в краткой форме описал основы исламской религии, изложенные в мусульманских книгах. Что касается пояснения, относящегося к шести правилам, представленным на страницах 152–232 той же книги, то оно было написано мною как некое подобие сливок, как сущностная выжимка из книг по *фикху* и даже из всего *шариата*.

Мы сказали: «Всякая вещь, которая способна послужить интересам человечества, благополучию и интересам общественного строя, является дозволенной с точки зрения *шариата* (*маишур'*)».

Мы заявили, что правила и решения, принимаемые ради облегчения жизни людей; законы и нормы, устанавливаемые для управления общими делами; законы, разрабатываемые и устанавливаемые ради торжества справедливости приведением в порядок



<sup>11</sup> Коран, 6: 90. — *Примеч. пер.*

<sup>12</sup> *Кава'ид фикхийя* («Правила фикха») — сборник по мусульманскому праву, написанный М. Бигиевым на татаро-османском языке в качестве введения к журналу «Әхкәм шәрғыя мәжмугасы» («Сборник шариатских решений»). Сам Бигиев называл этот фундаментальный труд «Азбукой шариата». См.: *Бигиев М. Кава'ид фикхийя*. Казан: Әхмәд Исхакый, 1910. 232 б. (подробнее см.: *Хайрутдинов А. Г. Муса Джаруллах Бигиев*. Казань: Издательство «Фән» Академии наук РТ, 2005. С. 117–121. (Переработанная и отредактированная версия данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

государственных дел; знания, науки, образование, технологии и производство, служащие прогрессу людей и человечества в целом; воспитательные методы, способные улучшить человеческую мораль; занятия спортом, делающие людей сильными и сохраняющие их здоровье; общепринятые и общеизвестные правила общения и отношений между людьми — все это, будучи Божественной практикой, не только законно с точки зрения исламского *шариата*, но даже является требуемым им.

Религиозная традиция (*сунна*), способная стать руководством к действию в рамках общественной системы, имеет два вида: 1) один из них — это пророческая *Сунна*, закрепляемая аргументами Благородного Корана и высказываниями мудрого законодателя; 2) другой — это ситуативная *Сунна*, представляющая собой шариатскую реакцию на те или иные жизненные ситуации и общее состояние. Ситуативная *Сунна* претворяется в жизнь посредством познаний ученых мужей и жизненного опыта. Оба вида *Сунны* являются краеугольными камнями исламского *шариата*.

مَنْ سَنَّ فِي الْإِسْلَامِ سُنَّةً حَسَنَةً فَلَهُ أَجْرُهَا وَأَجْرُ مَنْ عَمِلَ بِهَا مِنْ بَعْدِهِ  
وَمَنْ سَنَّ فِي الْإِسْلَامِ سُنَّةً سَيِّئَةً فَعَلَيْهِ وِزْرُهَا وَوِزْرُ مَنْ عَمِلَ بِهَا مِنْ بَعْدِهِ

«Тому, кто учреждает благой обычай в исламе, который будет унаследован, предписано (Аллахом) воздаяние, (кратное воздаянию) тех, кто следовал ему... Тому же, кто проторил дурной путь в исламе, которым пойдут потомки, предписано принять на себя бремя (греха), (кратное греху) тех, кто последовал ему...»<sup>13</sup> Этот хадис приводится в книгах хадисов, передан со слов благородного сподвижника Джарира ибн 'Абдуллаха ал-Баджали<sup>14</sup>.



<sup>13</sup> Сахих Муслим, 1017; Суан ат-Тирмизи, 2675; Суан Ибн Маджа, 203. См. также: Ислам через призму хадисов: в 8 т. / гл. ред. Д. В. Мухетдинов, отв. ред. Д. З. Хайретдинов; пер. с тур. М.: Медина, 2020. Т. 2. С. 540. — Примеч. вып. ред.

<sup>14</sup> Джарир ибн 'Абдуллах ибн Джабир, Абу 'Амр ал-Баджали (ум. 51 г. х.) — один из сподвижников Пророка, передал около 100 хадисов. — Примеч. вып. ред.

Следовательно, мудрый законодатель разрешил и даже узаконил установление полезных обычаев и традиций. Более того, он даже обещал вознаграждение тем людям, которые будут соблюдать их. А что касается ученых и энтузиастов, которые устанавливают такие обычаи, то Пророк выразил им свое почтение и установил, что их вознаграждение будет бесконечным. Так Пророк подвиг ученых мужей к активной деятельности по разработке канонов и порядков, которые могли бы послужить интересам общества.

Это высказывание великого законодателя и благородного Посланника Аллаха могло бы стать для мусульманских правоведов крайне важным и воодушевляющим наставлением и руководством к действию.

Человек, который был назначен наместником (*халифа*) в природе, конечно же, назначен наместником в сфере правотворчества. Божественное выражение

### إِنِّي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً

«...Я создам наместника на земле...»<sup>15</sup> включает в себя оба вида наместничества — как в природной среде, так и в области законодательства. Именно так! Исполнившись веры и мужества, я повторю еще раз: здесь, конечно же, подразумеваются оба вида наместничества. Об этом, кстати, гласит бесценный *айат* суры «Сад»:

يَا دَاوُودُ إِنَّا جَعَلْنَاكَ خَلِيفَةً فِي الْأَرْضِ فَاحْكُم بَيْنَ النَّاسِ بِالْحَقِّ

وَلَا تَتَّبِعِ الْهَوَىٰ فَيُضِلَّكَ عَن سَبِيلِ اللَّهِ

«О Давуд! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по истине (и справедливости) и не потакай порочным желанием (своего сердца), а не то они собьют тебя с пути Аллаха»<sup>16</sup>



<sup>15</sup> Коран, 2: 30. — Примеч. пер.

<sup>16</sup> Коран, 38: 26. — Примеч. пер.

Согласно этому благородному *айату*, высокая честь наместничества включает в себя также обязанность творить суд и способность вершить его. Здесь значение слова «судить» включает в себя такие смыслы, как осуществление суда (*када'*), законотворчество (*ташири'*) и принятие правовых решений (*ифта'*).

Если наместничество означает то же самое, что и замещение, то наместник (*халифа*), будучи представителем того, кто его назначил, конечно же, обладает теми же правами и обязанностями. Поэтому наместничество, о котором говорится в благородном *айате*

وَإِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً

«*Вот твой Господь сказал ангелам: “Я создам наместника на земле”...*»<sup>17</sup>, конечно же, подразумевает и наместничество в вопросах правотворчества.

Поскольку человеческому роду оказана честь осуществления наместничества на земле и если в благородном *айате* подразумевается наместничество в области правотворчества, то наверняка и община благородного пророка Мухаммада не лишена чести заниматься правотворчеством так, как это делала любая из предшествовавших общин.

С исламской общиной навеки и до конца времен пребудет не только право *иджтахда*, но и прерогатива вынесения правовых решений применительно к каждому отдельному случаю и ситуации.

Если бы мусульманской *умме* не было предоставлено право на законотворчество, то могло ли быть истинным кораническое утверждение

كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ

«*Вы лучшая из общин, появившаяся на благо человечества*»<sup>18</sup> по отношению к мусульманам? Разве община, лишенная права на *иджтихад*



<sup>17</sup> Коран, 2: 30. — Примеч. пер.

<sup>18</sup> Коран, 3: 110. — Примеч. пер.

и законотворчество, может быть лучшей общиной, способной стать благодатным образцом для всех других общин? Конечно же, нет.



**МЫ СКАЗАЛИ, ЧТО ИСЛАМСКИЙ ШАРИАТ ЯВЛЯЕТСЯ** прекрасным и совершенным сводом предыдущих законодательных систем, выраженных языком пророков, так и законов, установленных, исходя из требований жизни и жизненного опыта. Мы сказали, что исламский *шариат* стал вариантом, вобравшим в себя лучшие черты предыдущих религиозных установлений и законов, и он аннулировал ложные обычаи прежних общин, объявив их ошибочными. Таков мой взгляд. Таково и утверждение ислама о самом себе.

Именно в силу этих особенностей исламскому *шариату* присуща совершенная необыкновенность и неповторимая уникальность. В такой стране кочевников, каковою была Аравия, через совершенно неграмотного человека по имени Мухаммад ал-Амин<sup>19</sup> путем ниспослания ему Откровения, озвученного Святым Духом<sup>20</sup>, было положено начало такой великой религии, как ислам, и прекрасному *шариату*. И все это было доведено до совершенства в течение



<sup>19</sup> Ал-Амин (араб. «верный», «исполняющий обязательства») — титул, эпитет пророка Мухаммада. *Ал-Амин* — «тот, кому было оказано доверие», с несколькими оттенками значения, а именно: 1) заслуживающий доверия; 2) стремящийся донести то, что ему доверено, как пророк стремится донести свое Послание; 3) не выходящий за указанные ему рамки, как пророк он должен был только донести Послание Аллаха и не прибавлять ничего от себя; 4) не искать никакой выгоды для себя. См.: Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями. С. 991. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>20</sup> Ар-рух ал-кудус — эпитет архангела Джibriла — обычно передается как «Святой Дух» — см. у исследователей Корана Юсуфа Али, Артура Арберри, Мухаммада Абдель-Халима, Маджида Фахри, включая Мухаммада Пикталла, дающего комментарий: «термин для обозначения ангела Джibriла»; иначе, но не лучше у Абдулхакка и Аиши Бьюли: «Пречистый дух»; и Ахмада Али: «Божественная благодать». Амброс говорит следующее: *кудус*, происходящее от сирийского *кудса*, в *айате* (Коран, 2: 87) означает «святость» (см.: *Ambros Arne A. A Concise Dictionary of Koranic Arabic. Bilingual edition. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2004. P. 221*). См.: *Шахрур М. Ислам, иман и сунна // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 3. М.: ИД «Медина», 2018. С. 364–365. — Примеч. гл. ред.*

каких-то пятнадцати-двадцати лет. Небесная книга ислама стала наилучшей книгой, низведенной с небес, а пророческая Сунна Мухаммада стала сборником всеохватной мудрости.

Какой бы уникальной и невероятной ни была эта истина, она является ясной как Божий день исторической реальностью. Сам Благородный Коран представлял эту великую истину как доказательство своей истинности.

وَمَا كُنْتَ تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ وَلَا تَخُطُّهُ بِيَمِينِكَ إِذَا لَأَزْتَابَ الْمُبْطِلُونَ  
بَلْ هُوَ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ فِي صُدُورِ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ

*«Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей рукой. В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение. Напротив, это — ясные айаты в груди тех, кому даровано знание...»<sup>21</sup>*

قُلْ لَنْ يَجْتَمِعَ الْإِنْسُ وَالْجِنُّ عَلَىٰ أَنْ يَأْتُوا بِمِثْلِ هَذَا الْقُرْآنِ لَا يَأْتُونَ بِمِثْلِهِ  
وَلَوْ كَانَ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ ظَهِيرًا

*«Скажи: “Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать и поддерживать друг друга”»<sup>22</sup>.*

До тех пор пока неопровержимые свидетельства не подтвердили или не опровергли существование связи человека с Божественным, пока не доказан или не опровергнут тот факт, что интеллектуальная, душевная и духовная мощь человека зависит от наличия таковой связи, до тех пор серьезной науке будет не к лицу отрицание таких феноменов, как сверхъестественные случаи нисхождения небесного Откровения (*вахй*). Если же отрицание все же



<sup>21</sup> Коран, 29: 48–49. — Примеч. пер.

<sup>22</sup> Коран, 17: 88. — Примеч. пер.

будет иметь место, то оно будет являться лишь результатом гнета гордыни, которая, однако, ни на йоту не сможет умалить святость и силу сияющей веры.

Как бы там ни было, с моей точки зрения, святость и величие ислама и его непревзойденного *шариата* обусловлены не присущей им необычностью или даже сверхъестественностью. На мой взгляд, святость и величие ислама и *шариата* проистекают из заложенной в их основу истины, из транслируемого ими учения, способного наставить человечество на путь справедливой и правильной жизни, из присущей им силы, способной привести людей к их пречистому изначальному естеству.

رَسُولٌ مِّنَ اللَّهِ يَتْلُو صُحُفًا مُّطَهَّرَةً فِيهَا كُتِبَ قِيَمَةٌ

*«Посланник Аллаха, который читает очищенные (и святые) свитки. В них содержатся правдивые и ясные заповеди»<sup>23</sup>.*

فَأَقِمْ وَجْهَكَ لِلدِّينِ حَنِيفًا فِطْرَتَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا  
لَا تَبْدِيلَ لِخَلْقِ اللَّهِ ذَلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ

*«Обрати же свой лик к верной религии, будучи праведным. Такова сущность, с которым Аллах сотворил людей. Нет изменения (для) сотворенного Аллахом. Такова правая, прямая вера...»<sup>24</sup>*

По моему мнению, величие священного *шариата* заключается в том, что он, вобравший в себя принципы и наилучшие качества предыдущих шариатских систем во всей их полноте и совершенстве, чутко реагирует на любую проблему, потребность, необходимость и на любое достижение, являясь надежной опорой и точкой отсчета для разрешения и преодоления любых ситуаций, порождаемых ходом жизни.



<sup>23</sup> Коран, 98: 2–3. — Примеч. вып. ред.

<sup>24</sup> Коран, 30: 30. — Примеч. пер.



**У ШАРИАТА ЕСТЬ ДВА ВЕЛИЧАЙШИХ ПРЕЧИСТЫХ** источника: 1) один из них — это пророческая *Сунна*; 2) другой источник — Благородный Коран.

Пророческая *Сунна* представляет собой высказывания мудрого законодателя, его поступки и деяния, а также его наставления. В большинстве своем пророческая *Сунна* является разъяснением Благородного Корана, посвящающим людей в его тонкости и нюансы. В случае появления каких-либо проблем *Сунна* выносит их на повестку дня, дает необходимые объяснения и упрощает сложности.

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ

«...И Мы ниспослали тебе (также) Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано...»<sup>25</sup>

وَمَا أَنْزَلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ إِلَّا لِتُبَيِّنَ لَهُمُ الَّذِي اخْتَلَفُوا فِيهِ  
وَهُدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ

«Мы ниспослали тебе Книгу, чтобы ты сделал ясным для них то, в чем они разошлись во мнениях, а также как руководство к прямому пути и милость для людей, которые верят»<sup>26</sup>.

Пророческая *Сунна*, даже не являясь кораническим текстом, полномочна выносить правовые решения. И хотя такая часть *Сунны* гораздо меньше в сравнении с соответствующей частью коранического текста, тем не менее ее достаточно самой по себе.



<sup>25</sup> Коран, 16: 44. В своих сочинениях М. Бигиев всегда приводил *айаты* Корана в их арабском начертании. Однако в приводимом *айте* была допущена опечатка — вместо: وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ в тексте написано وَأَنْزَلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ — Примеч. вып. ред.

<sup>26</sup> Коран, 16: 64. — Примеч. пер.

## وَمَا آتَاكُمُ الرَّسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمُ عَنْهُ فَانْتَهُوا

**«Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам»<sup>27</sup>**

Благородный Коран является доказательством обязанностей, исполненных Пророком, он воплощает полноту, всеохватность и основу шариата. Благородный Коран — это свет разума и сердца, и, по моему убеждению, Благородный Коран является конспектом всего сущего.

Благородный Коран был ниспослан в эпоху пророчества, которая длилась в течение двадцати трех лет<sup>28</sup>. Общие правила шариата, основные его положения и его вечные основы были полностью ниспосланы в Мекке. *Айаты* мединского периода представляли собой дальнейшее усовершенствование, расширение, а иногда — ограничение того, что было ниспослано в Мекке.

Такие *айаты*, как

## إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

**«Аллах повелевает быть справедливыми, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он наставляет вас, быть может, вы помянете назидание»<sup>29</sup>;**

<sup>27</sup> Коран, 59: 7. — *Примеч. пер.*

<sup>28</sup> Ниспослание Корана началось в 610 г. (по другой версии — в 612 г.) и продолжилось вплоть до кончины пророка Мухаммада в 632 г. Однако среди богословов существуют разногласия относительно продолжительности миссии Пророка. Называются двадцать, двадцать три, двадцать пять лет. Среди точек зрения упоминается и двадцать два года. Если относительно мединского периода мнение было единым (10 лет), то вот относительно мекканского периода были разногласия. Это связано с тем, что разные авторитеты по-разному определяли время прихода первого Откровения к Пророку ислама и длительность периода перерыва в пророчестве после первого Откровения. См.: *Ас-Суйути Джалал ад-дин*. Совершенство в коранических науках. Вып. 2 (Учение о ниспослании Корана). М., 2001. С. 155–188, 239. — *Примеч. гл. ред.*

<sup>29</sup> Коран, 16: 90. — *Примеч. пер.*

## خُذِ الْعَفْوَ وَأْمُرْ بِالْعُرْفِ وَأَعْرِضْ عَنِ الْجَاهِلِينَ

«Прояви же снисходительность, повелевай совершать одобряемое и отвернись от невежд»<sup>30</sup> — были ниспосланы в Мекке.

В благородных мекканских *айатах* без ограничений разъяснялись и описывались действия и меры, имеющие отношение к благополучию людей, обеспечению жизненных потребностей и налаживанию порядка в жизни. Благо и добро в их высшем выражении были в ту эпоху востребованы особенно сильно. Такие понятия, как высокая нравственность, справедливость, добродетель, верность, были необходимы во всех их проявлениях. Все, что могло оказаться скверным и вредным, было запрещено во всех его разновидностях. Поэтому приверженцы ислама во всех аспектах действовали исходя из таких возвышенных целей. Например, возможность расходования средств не была ограничена, поэтому тогда каждый верующий расходовал по мере своего усердия и предпочтения. Тогда в каждом верующем одерживали верх такие нравственные качества, как доброта, мягкость и помощь ближнему. В ту эпоху были на высоте такие фундаментальные ценности, как доброта и миролюбие.

В мединских *айатах* были усовершенствованы и расширены фундаментальные положения мекканских *айатов*. В некоторых случаях они были ограничены посредством точных определений. Но это происходило не путем отмены изложенного в мекканских *айатах*, а, скорее наоборот, осуществлялось путем дозволения и расширения правоприменительной практики.

Например, было узаконено право самозащиты, но проявление терпения, выражающееся в прощении, было признано более предпочтительным.

وَإِنْ عَاقَبْتُمْ فَعَاقِبُوا بِمِثْلِ مَا عُوقِبْتُمْ بِهِ وَلَئِنْ صَبَرْتُمْ لَهُوَ خَيْرٌ لِلصَّابِرِينَ



<sup>30</sup> Коран, 7: 199. — Примеч. пер.

**«Если вы накажете их, то наказывайте их в соответствии с тем злом, что они сделали вам. Но если вы проявите терпение, то это будет лучшим (направлением) для терпеливых»<sup>31</sup>.**

Другой пример: были точно определены размеры пожертвований. Если до того добровольные пожертвования делились на пять долей, то отныне они были ограничены четырьмя: 1) пять долей; 2) половина пяти долей; 3) четыре доли из пяти, 4) восемь долей из пяти. Однако при этом стремление к неограниченному расходованию осталось законным, даже желаемым:

وَيُؤْتِرُونَ عَلَىٰ أَنفُسِهِمْ وَلَوْ كَانَ بِهِمْ خَصَاصَةٌ

**«...Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются...»<sup>32</sup>**

Если мы взглянем на благородные *айаты* Благородного Корана с точки зрения хронологии их ниспослания, то мы увидим, что все правила и необходимые положения, касающиеся основ религии и жизнеустройства, были полностью ниспосланы в Мекке, тогда как разъяснения и детализация всего этого во всей полноте были изложены в Медине. Таким образом, мединские *айаты* являются подробным разъяснением *айатов*, ниспосланных в Мекке.

В фокусе исламского *шариата* находится несколько фундаментальных целеполаганий: 1) сохранение и неприкосновенность религии; 2) сохранение и неприкосновенность жизни; 3) сохранение и неприкосновенность разума; 4) сохранение и неприкосновенность имущества; 5) сохранение и неприкосновенность потомства; 6) сохранение и неприкосновенность чести и достоинства<sup>33</sup>. *Айаты*, имеющие отношение к достижению этих целей,

---

<sup>31</sup> Коран, 16: 126. — *Примеч. пер.*

<sup>32</sup> Коран, 59: 9. — *Примеч. пер.*

<sup>33</sup> Часто богословы упоминают о пяти фундаментальных целеполаганиях: религия (*ад-дин*), жизнь (*ан-нафс*), разум (*ал-'акл*), потомство (*ан-насл*) и имущество (*ал-мал*). Причем каждый из них располагал их в своем порядке согласно своему видению приоритетов. (См., например: *ал-Газали Абу Хамид*. Ал-Мустасфа фи 'илм ал-усул (Избранное

в подробном и сжатом изложении были низведены в Мекке. Пять столпов религии — вера (*иман*), молитва (*салат*), пожертвование (*закат*) — были низведены и оглашены в Мекке. Что касается, таких столпов религии, как пост (*руза*)<sup>34</sup> и паломничество (*хаджж*), то они в качестве традиции Авраама также были узаконены в Мекке, благодаря чему окончательно были закреплены *айатами* в качестве обязанности в Медине. Даже усердие на пути Аллаха (*джихад*), ставшее положением *шариата* и узаконенное в Медине, было своеобразным ответвлением вмененной в Мекке обязанности:

الْأَمْرُ بِالْمَعْرُوفِ وَالنَّهْيُ عَنِ الْمُنْكَرِ

«Призыв к добру, предписание правильного, справедливого и запрет неверного, предосудительного»<sup>35</sup>.

---

в основах исламского права). Бейрут, б. г. С. 275.; *Аш-Шатиби*. Ал-Мувафакат. Каир, 1997. 2/20). В то же время ат-Туфи (1259–1316) и Ибн ас-Субки (1327–1370) добавляют еще шестую из важнейших основ, которую *шариат* призван защищать — честь (*ал-‘ард*). Их аргумент в пользу этого дополнения заключается в том, что здравомыслящие люди чаще всего готовы пожертвовать своей жизнью и имуществом в защиту своей чести. Следовательно, все, что можно защитить чем-то важнейшим, также должно рассматриваться как одно из самых важных. Специалисты в области *усул ал-фикх* также разошлись во мнениях относительно того, называть ли важнейшую ценность, переведенную выше, как «потомство» (*насл*) *насаб*, то есть родословная, происхождение или родство. Слово *насл* более общее и всеобъемлющее, чем *насаб*, в том смысле, что оно подразумевает сохранение чьей-либо родословной или происхождения (См.: *Мусфир бин Али аль-Кахтани*. Понимание *макасид аш-шари‘а*: Современный взгляд. Острог, 2020. С. 33–35). — *Примеч. гл. ред.*

<sup>34</sup> Перечисляя столпы ислама, М. Бигиев использует арабскую терминологию, за исключением поста, которую он дает в персидском звучании — *руза, рузе*. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>35</sup> Аллюзия на 104-й аят суры «Семейство Имрана»:

وَتَتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ

«И пусть среди вас появится группа людей, которые будут призывать к добру, предписывать правильное, справедливое и запрещать неверное, предосудительное...» (Коран, 3: 104). — *Примеч. вып. ред.*

Хазрат Ибрахим ибн Муса аш-Шатиби<sup>36</sup> в третьей части своей книги *Ал-Мувафакат*<sup>37</sup>, на 22–23-й страницах писал:

كُلُّ دَلِيلٍ شَرَعِيٍّ ثَبَتَ فِي الْكِتَابِ الْكَرِيمِ مُطْلَقًا غَيْرَ مُقَيَّدٍ وَلَمْ يُجْعَلْ لَهُ قَانُونٌ  
وَلَا ضَابِطٌ مَخْصُوصٌ فَهُوَ رَاجِعٌ إِلَى مَعْنَى مَعْقُولٍ وَكُلِّ إِلَى نَظَرِ الْمُكَافِئِ  
وَهَذَا الْقِسْمُ أَكْثَرُ مَا تَجِدُهُ فِي الْأُمُورِ الْعَادِيَةِ الَّتِي هِيَ مَعْقُولَةٌ الْمَعْنَى  
كَالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَالْعَفْوِ وَالصَّبْرِ وَالشُّكْرِ فِي الْمَأْمُورَاتِ وَالظُّلْمِ  
وَالْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ وَتَقْضِي الْعَهْدِ فِي الْمَنْهِيَّاتِ وَكُلُّ دَلِيلٍ  
ثَبَتَ فِيهَا مُقَيَّدًا غَيْرَ مُطْلَقٍ وَجُعِلَ لَهُ قَانُونٌ وَضَابِطٌ فَهُوَ رَاجِعٌ  
إِلَى مَعْنَى تَعَبُّدِيٍّ لَا يَهْتَدِي إِلَيْهِ نَظَرُ الْمُكَافِئِ لَوْ وَكَّلَ إِلَى نَظَرِهِ



<sup>36</sup> Ибрахим ибн Муса аш-Шатиби, Абу Исхак (ум. в 1388 г.) — выдающийся средневековый богослов маликитского мазхаба, грамматист, хадисовед, Коран-хафиз и муфассир, живший в Андалусии (Гранада). — *Примеч. пер.*

<sup>37</sup> Трактат *ал-Мувафакат* («Согласование») был написан аш-Шатиби и посвящен вопросам согласования правовых решений между мазхабами имама Абу Ханифы и имама Малика. Муса Джаруллах подготовил новую редакцию этого труда, предварил его вступительным словом «*Эл-Мувафакат*» *мокаддимэсе*, которое издал в Казани отдельно в 1909 г. Это небольшое вступительное слово объемом 13 страниц, написанное Бигиевым на татаро-османском языке, можно считать не только предисловием к *Ал-Мувафакат* имама Абу Исхака аш-Шатиби, но в более широком плане — введением в науку об основах фикха и руководством учащимся, постигающим мусульманские науки. Трактат *ал-Мувафакат* в редакции М. Бигиева на языке оригинала также был издан в Казани в 1909 г. Объем книги составляет 190 страниц. Пример, поданный М. Бигиевым, а также значимость труда имама аш-Шатиби подтолкнули профессора университета Ал-Азхар Мухаммада 'Абдуллаха Дарраза (1894–1958) к его переизданию в Каире. После этого труд имама аш-Шатиби занял свое прочное место в анналах современной мусульманской правовой литературы. (См.: *Бигиев Муса Жаруллах*. «Ал-Мувафакат» мокаддимэсе. Кереш сүз, татар теленә тәржемә: А. Хәйретдин. Казан: «Иман», 2001. 21 б. / *Бигиев М. Дж.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2. / сост. и пер. с осман. яз. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С. 34–44 — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

إِذِ الْعِبَادَاتُ لَا مَجَالَ لِلْعُقُولِ فِي أَصْلِهَا فَضْلًا عَنْ كَيْفِيَّاتِهَا  
 وَكَذَلِكَ فِي الْعَوَارِضِ الطَّارِئَةِ عَلَيْهَا لِأَنَّهَا مِنْ جَنْسِهَا وَأَكْثَرُ  
 مَا يُوجَدُ فِي الْأُمُورِ الْعِبَادِيَّةِ وَهَذَا الْقِسْمُ الثَّانِي كَثِيرٌ فِي  
 الْأُصُولِ الْمَدَنِيَّةِ لِأَنَّهَا فِي الْغَالِبِ تَقْيِيدَاتٌ لِبَعْضِ مَا تَقَدَّمَ  
 إِطْلَاقُهُ أَوْ إِنْشَاءُ أَحْكَامٍ وَارِدَاتٍ عَلَى أَسْبَابٍ جُزْئِيَّةٍ<sup>38</sup>

«Всякий шариатский аргумент, утверждённый в Благородном Коране в абсолютном и неограниченном виде, для которого не был установлен какой-либо закон или особый принцип, имеет рационально объяснимый характер, и он предоставлен на усмотрение дееспособного человека (мукаллаф). Этот вид чаще всего встретим в делах, связанных с повседневной жизнью, которые имеют рациональное объяснение. Примером этому могут служить справедливость, благодеяние, прощение, терпение и благодарность, относящиеся к Божественным повелениям. Также зло, мерзость, неодобряемое, злодеяние и нарушение договоренностей, относящиеся к Божественным запретам. А всякий аргумент, утверждённый в нем в ограниченном виде, для которого был установлен закон или особый принцип, имеет религиозный характер, который не может постичь дееспособный человек (мукаллаф) путем своего рассуждения, даже если ему была бы предоставлена такая возможность. Ибо сущность религиозных обязанностей (ибадат) не является предметом рационального суждения, не говоря уж об их формах. То же самое касается и обстоятельств, связанных с ними, потому что они имеют одно происхождение. В основном такое встречается в делах, относящихся к поклонению. Второй вид много бывает в айатах, ниспосланных в Медине, ибо преимущественно они носят конкретизирующий характер для предыдущих айатов или определяют установления, связанные с частными обстоятельствами».



<sup>38</sup> Аш-Шатиби. Ал-Мувафакат. Каир, 1997. 3/235. — Примеч. вып. ред.

Иными словами, исламский *шариат* представляет учение, относящееся к человеческому жизнеустройству, двумя путями: 1) первый — это путь ограничения и разъяснения, выражающийся в конкретных и точных предписаниях; 2) второй — это оповещение без ограничения, в котором отсутствуют конкретные предписания.

В том, что касалось особенностей обучения поклонению и тех положений, от которых требовалась неизменность, мудрый законодатель выбрал методику строгого определения и конкретизации. Он не оставил повода для разночтений в том, что касается вопросов поклонения, его основ, условий и этики. Таким образом, знания о формах поклонения и традиции, сохраняющие преемственность в качестве исламской *Сунны*, — все это было передано именно таким путем. Ислам, который украсил язык мусульман девизом единобожия и обратил их всех в сторону одной-единственной *киблы*, также использовал метод четкого определения и конкретизации, которым научил мусульман формам поклонения, необходимым для сохранения национальной идентичности. Возможно, что все это было сделано исламом ради того, чтобы будущие поколения мусульман во все времена и повсеместно воодушевлялись сознанием своего достоинства и высокого статуса.

А в том, что касается повседневных дел, совершаемых как в целях установления справедливости в государстве, порядка и безопасности в социальной системе, так и для налаживания быта, устройства семейной жизни и воспитания нравственности, мудрый законодатель избрал способ обучения, который не предполагал оглашения строгих указаний и конкретных предписаний. В этом направлении мудрый законодатель посчитал достаточным опору на доводы разума и врожденного вкуса, присущие любому обладателю здорового естества. Он оставил открытыми врата самостоятельного действия, для того чтобы мусульмане могли поступать так или иначе осознанно, опираясь на выводы, полученные в ходе адекватного оценивания их разумом любых явлений наличной реальности. Здравый рассудок и здоровое сердце, конечно же, являются наставниками человека во всем том, что касается пользы для людей, придавая ему правильные устремления, желания. То же самое верно и относительно всего того, что может принести человеку вред, поскольку здоровое

естество возбуждает в человеке чувство отвращения ко всему мерзкому и порочному. Такие добродетели, как справедливость, царящая в государстве, порядок, господствующий в обществе, покой и гармония в доме, добрые отношения в семье, благодать нравственности и необходимость ее воспитания, конечно же, изначально известны человеческому разуму и сердцу. Эти понятия известны им в силу того, что в них от рождения заложена способность отличать правильное от неправильного, равно как и способность адекватно воспринимать окружающую действительность.

Кроме этого, различаются и темпераменты народов, и потребности эпох, и географо-климатические особенности местности их проживания. Каждый народ выбирает законы установления порядка и принципы справедливости, основы управления своим умом на основе своего опыта и устремлений, сообразно условиям своей эпохи, окружающей среды и географии, исходя из своего темперамента.

Воспитываясь под опекой бесчисленного количества пророков и мудрецов, о которых известно лишь одному только Аллаху и которые на протяжении неисчислимых веков приходили к каждому народу во всех землях и во все времена, разум человека достиг ступени осознанности, достиг высокой зрелости.

И, наконец, именно в этот момент в качестве последнего учителя пришел пророк ислама благородный Мухаммад-хазрат.

В первые годы мединского периода посланничества посредством *айата*

وَلَكِنْ رَسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ

«...(но) является Посланником Аллаха и печатью пророков...»<sup>39</sup> — озвученного красноречиво языком — всему человечеству было объявлено, что отныне человеческий разум освобождается от попечительства опекунов и воспитания наставниками.



<sup>39</sup> Коран, 33: 40. — Примеч. пер.

Самой великой вестью из всех благих вестей, снисшедших к человечеству от Престола могущества, утвержденного на Небесах Божественности, была именно эта благая весть. Она гласила, что ведущая роль разума и его всеобъемлющая компетентность отныне избавлены от бесправного прозябания в объятиях опекунов и от ученичества под надзором наставников. Именно этот факт был закреплен наречением Мухаммада Печатью пророков.

«Печать пророков» означает, что человеческий разум достиг зрелости, сознательности, способности к самостоятельному действию и свободы волеизъявления.

Поэтому Благородный Коран, обращаясь ко всему человечеству, говорит языком завещания, объявленного великими мудрецами, обращенного к сознательным людям, которые обладают совершенным разумом и ясным взором. Используя такие всеохватные и общие понятия, как справедливость, разумное обустройство жизни, одобряемое, благодеяние и прощение, Благородный Коран показывает людям путь к правильной и одновременно богоугодной жизни.

Благородный Коран запрещает и прививает неприязнь ко всему, что только может быть отнесено к очевидным для всех негативным явлениям в словах и делах, таким как, например, несправедливость, порок, вражда, предательство. Он предостерегает от разделения и разобщенности.

Емкие и всеохватные слова Благородного Корана, сложенные в указания, требования и предостережения, подразумевают, что получившие наилучшее воспитание и бесценные уроки личного опыта человеческий разум и воля должны опираться на мудрость Щедрого Законодателя.

Нормальному человеку дано естественное стремление к собственному благополучию, дарована природная предрасположенность к различению добра от зла и дарована осознанность, способная отличать пользу от вреда. Его воля настроена на выбор самого наилучшего во всех возможных ситуациях. Итак, каждое из этих прекрасных качеств и каждая из способностей были дарованы человеку десницею Божественной заботы и опеки. Они во всей полноте сформировались в нем, после того как взращивались и культивировались

на протяжении веков. И после всего этого человек, конечно же, завоевал доверие к себе со стороны Щедрого Законодателя Хранителя и Вседержителя миров. Этого требуют как честь и достоинство человека, так и мудрость Щедрого Законодателя. И этого же требует активность человеческого разума и воли.

Поиск и обнаружение воспитывают разум, волю и желания человека. Если бы каждая вещь была уже приготовлена, то человек был бы глупцом. Если бы все уже было объявлено и разъяснено, то не было бы никакой потребности в разуме, а человеческая воля была бы пассивной, недейственной.

Подобно тому как человек ищет и обретает такие необходимые для его жизнедеятельности вещи, как пища, одежда, жилище, таким же образом он ищет и находит законы и средства, необходимые для поддержания его цивилизованности. Что-то ищут и обнаруживают в кладовых природы, что-то — в анналах истории, в *айатах* Корана, в мудрых наставлениях пророков. И подобно тому как он различает пользу от зла в случае с необходимыми жизненными потребностями, то в случае с удовлетворением своих цивилизационных потребностей он также будет отличать полезное от вредного.

Поскольку человек обладает совершенным разумом, Аллах поставил его наместником на земле. Честь наместничества была великой благодатью. И это позволило человеку в дальнейшем стать правоведом и законотворцем.

Благородный Коран если и не в каждом *айате*, то на каждой странице направляет взор и внимание человека к страницам книги окружающего его бытия, на которых пером Божественного могущества написаны знамения природы, а также к страницам истории предыдущих народов, на которых пером Божественной справедливости написаны *айаты* о правилах устройства социальной жизни.

Человек получает все свои знания, информацию из этих двух великих скрижалей: природы и общества. Каждая страница этих двух тетрадей с записями открыта любому человеку. Из одной человек черпает все знания, из другой он узнает о своих правах, обязанностях и нормах этики. Благородный Коран направил внимание

и взор человека как к отметинам мироздания, так и к отметинам социальной жизни, для того чтобы человек извлекал пользу из них. Поэтому свидетельство и аргументы истории являются столь же почитаемыми, как свидетельство и аргументы Корана и *Сунны*. Подобно этому требования разума и общества должны быть почитаемы так же, как почитаются наставления и требования Законодателя. Поскольку разум, исследуя шариатские источники, способен осознавать и выводить из них цели, преследуемые Щедрым Законодателем, и поставленные им задачи, из свидетельств истории он может осознавать и выводить цели и задачи, поставленные Мудрым Творцом. Поэтому, раз уж в праве (*фикх*) в центр внимания поставлены приемы и методы этой науки, т. е. теоретические и практические основы методологии правотворчества, то таким же образом в центр внимания должны быть поставлены как условия и ситуации общественной жизни, так и события, и поучительные уроки истории. Приемы и методики, составляющие основу принятия шариатских решений, не могут быть ограничены лишь традиционными столпами права, такими, как Писание, *Сунна*, *иджма'* и *кийас*. Подобно тому как эти четыре источника являются теоретической и практической основой методологии *фикха*, такими же ее основами оказываются состояние и особенности общественной жизни и уроки истории.

Поскольку Абсолютный Мудрец своей мудростью утвердил феномены природы и *айаты* мироздания перед глазами и умами людей с целью привлечь их внимание, то Он, конечно же, не будет Своей Собственной речью препятствовать тому, чтобы человек пользовался этими знаменами и делал на их основе какие-либо выводы. Иначе Мудрый Законодатель оказался бы противоречащим Самому Себе. Это означало бы, что Он Своей Собственной речью отменит Свою же мудрость.

Вечность, универсальность и всеохватность Благородного Корана и ислама заключаются именно в этом. Полное соответствие ислама всем интересам человечества и всем аспектам цивилизованной жизни обусловлено именно тем, что человек наделен способностью анализировать знамения Творца, делать выводы и поступать должным образом.



**СОГЛАСНО ЯСНЫМ СВИДЕТЕЛЬСТВАМ БЛАГОРОДНОГО** Корана, все блага, способности, достоинства, все высокие качества, которые были оставлены Пророку ислама в наследство, переданы его общине в пользование. Именно из пророческого родника исламская *умма* получила все полезное, всю небесную благодать, все свои духовные и материальные приобретения.

Пророк — непогрешим<sup>40</sup>. Непогрешим и его *шариат*. Поэтому и его *умма* стала непогрешимой. Пророк был законодателем, утвердившим Божий закон — *шариат*. Поэтому честь быть законодателем и право на установление законов были предоставлены представителям исламской *уммы* и *муджтахидам*.

Это величие и эта истина были провозглашены в следующих благородных *айатах* Благородного Корана:

1.

إِنَّ اللَّهَ وَمَلَائِكَتَهُ يُصَلُّونَ عَلَى النَّبِيِّ

«Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка...»<sup>41</sup>;

هُوَ الَّذِي يُصَلِّي عَلَيْكُمْ وَمَلَائِكَتُهُ لِيُخْرِجَكُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ

«Он — Тот, Кто благословляет вас, и Его ангелы также благословляют вас, чтобы вывести вас из мрака к свету...»<sup>42</sup>

2.

وَلَسَوْفَ يُعْطِيكَ رَبُّكَ فَتَرْضَىٰ



<sup>40</sup> Вопросы непогрешимости Пророка, как правило, были связаны с его пророческой миссией. Так, Божественное вмешательство не заставляло себя ждать, когда Посланник Аллаха принимал ошибочное решение в вопросе, имеющем религиозный подтекст. См.: Коран, 80: 1–10, 9: 43, 66: 1, 8: 67–68. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>41</sup> Коран, 33: 56. — *Примеч. пер.*

<sup>42</sup> Коран, 33: 43. — *Примеч. пер.*

**«Господь твой непременно одарит тебя, и ты обретишь довольство»<sup>43</sup>;**

لِيُدْخِلَنَّهُمْ مُدْخَلًا يَرْضَوْنَهُ

**«Он непременно введет их во вход, которым они останутся довольны...»<sup>44</sup>;**

رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ

**«...Аллах доволен ими, и они довольны Им...»<sup>45</sup>**

3.

وَيُتِمَّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكَ

**«...чтобы Он довел до конца Свою милость к тебе...»<sup>46</sup>;**

وَلَكِنْ يُرِيدُ لِيُطَهِّرَكُمْ وَلِيُتِمَّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكُمْ

**«...а желает очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам...»<sup>47</sup>**

4.

وَإِنَّ لَكَ لَأَجْرًا غَيْرَ مَمْنُونٍ

**«Воистину, награда твоя неиссякаема»<sup>48</sup>;**



<sup>43</sup> Коран, 93: 5. — Примеч. пер.

<sup>44</sup> Коран, 22: 59. — Примеч. пер.

<sup>45</sup> Коран, 58: 22. — Примеч. пер.

<sup>46</sup> Коран, 48: 2. — Примеч. пер.

<sup>47</sup> Коран, 5: 6. — Примеч. вып. ред.

<sup>48</sup> Коран, 68: 3. — Примеч. пер.

## فَلَهُمْ أَجْرٌ غَيْرُ مَمْنُونٍ

«...Им уготована награда неиссякаемая»<sup>49</sup>

Всякий раз, когда речь идет о даровании каждого из этих неисчислимых благ, изливающихся непрерывным потоком, то рядом с упоминанием благородного мудрого законодателя в качестве причастника упоминается и его *умма*.

5.

## أَلَمْ نَشْرَحْ لَكَ صَدْرَكَ

«Разве Мы не раскрыли твою грудь»<sup>50</sup>;

أَفَمَنْ شَرَحَ اللَّهُ صَدْرَهُ لِلْإِسْلَامِ فَهُوَ عَلَى نُورٍ مِّن رَّبِّهِ

«Разве тот, чье сердце Аллах раскрыл для ислама (смирения), кто получил свет от своего Господа (не лучше жестоко-сердного)?...»<sup>51</sup>

6.

## وَاجْتَبَيْنَاهُمْ وَهَدَيْنَاهُمْ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ

«...Мы избрали их и повели их на прямой путь»<sup>52</sup>;

هُوَ اجْتَبَاكُمْ وَمَا جَعَلَ عَلَيْكُمْ فِي الدِّينِ مِنْ حَرَجٍ

«...Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии...»<sup>53</sup>



<sup>49</sup> Коран, 95: 6. — Примеч. пер.

<sup>50</sup> Коран, 94: 1. — Примеч. пер.

<sup>51</sup> Коран, 39: 22. — Примеч. пер.

<sup>52</sup> Коран, 6: 87. — Примеч. пер.

<sup>53</sup> Коран, 22: 78. — Примеч. пер.

7.

ثُمَّ أَوْرَثْنَا الْكِتَابَ الَّذِينَ اصْطَفَيْنَا مِنْ عِبَادِنَا

«Потом Мы открыли Книгу в наследие тем из Наших рабов, которых Мы (избрали) раньше...»<sup>54</sup>

В приведенных выше трех благородных айатах Благородный Коран равняет мусульманскую умму с пророками в таких благодетелях, как открытие сердца, избрание и наставление на верный путь.

8.

قُلِ الْحَمْدُ لِلَّهِ وَسَلَامٌ عَلَىٰ عِبَادِهِ الَّذِينَ اصْطَفَىٰ

«Скажи: “Хвала Аллаху, и мир Его избранным рабам (для послания)!..”»<sup>55</sup>;

وَإِذَا جَاءَكَ الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِآيَاتِنَا فَقُلْ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ

«Когда к тебе приходят те, которые уверовали в Наши знамения, говори: “Мир вам!..”»<sup>56</sup>

Исламская община сделана достойной приветствия от Аллаха равно так, как этой чести были удостоены пророки.

9.

كَذَلِكَ لِنُثَبِّتَ بِهِ فُؤَادَكَ

«...Так Мы (ниспосылали), чтобы укрепить им твое сердце ...»<sup>57</sup>;

يُنَبِّتُ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا بِالْقَوْلِ الثَّابِتِ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا



<sup>54</sup> Коран, 35: 32. — Примеч. пер.

<sup>55</sup> Коран, 27: 59. — Примеч. пер.

<sup>56</sup> Коран, 6: 54. — Примеч. пер.

<sup>57</sup> Коран, 25: 32. — Примеч. пер.

«Аллах поддерживает верующих твердым словом в этом мире...»<sup>58</sup>

10.

وَلَا تُغْوِيَنَّهُمْ أَجْمَعِينَ إِلَّا عِبَادَكَ مِنْهُمُ الْمُخْلِصِينَ

«...и непременно введу в заблуждение всех, кроме Твоих искренних рабов»<sup>59</sup>;

كَذَلِكَ لِنَصْرِفَ عَنْهُ السُّوءَ وَالْفَحْشَاءَ إِنَّهُ مِنْ عِبَادِنَا الْمُخْلِصِينَ

«...Так Мы (повелели) отворотить от него (все) зло и мерзость. Воистину, он был из числа наших избранных рабов»<sup>60</sup>

В этих айатах исламская умма была приравнена к пророкам в плане безгрешности, непорочности и свободы от ошибок и заблуждений.

11.

لِتَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ بِمَا أَرَاكَ اللَّهُ

«...чтобы ты мог судить между людьми так, как тебе показал Аллах...»<sup>61</sup>;

وَلَقَدْ يَسَّرْنَا الْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَكِّرٍ

«Мы облегчили Коран для поминания. Но найдется ли кто-нибудь, кто примет наставление?»<sup>62</sup>



<sup>58</sup> Коран, 14: 27. — Примеч. пер.

<sup>59</sup> Коран, 15: 39–40. — Примеч. пер.

<sup>60</sup> Коран, 12: 24. — Примеч. пер.

<sup>61</sup> Коран, 4: 105. — Примеч. пер.

<sup>62</sup> Коран, 54: 17. — Примеч. пер.

Подобно тому как благородному законодателю было легко выносить правовые решения в русле указаний Благородного Корана, так это было сделано легким и для его *уммы*.

12.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ  
وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

**«О верующие! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и тем, кто обладает влиянием среди вас...»<sup>63</sup>**

Согласно содержанию этого благородного *айата*, в исламской *умме* решения, принятые обладателями знания и компетентными знатоками, должны исполняться столь же неукоснительно, как исполняются указания Аллаха и его Посланника. Поэтому исполнение предписаний знатоков следует считать обязательным (*ваджиб*).

Данный *айат* является неопровержимым доказательством того, что в исламском обществе и в исламском государстве на компетентных специалистов возложена обязанность творить и принимать шариатские законы.

13.

وَلَكِنْ رَسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ

**«... (но) является Посланником Аллаха и печатью пророков...»<sup>64</sup>;**

كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ

**«Вы лучшая из общин, появившаяся на благо человечества...»<sup>65</sup>**



<sup>63</sup> Коран, 4: 59. — Примеч. пер.

<sup>64</sup> Коран, 33: 40. — Примеч. пер.

<sup>65</sup> Коран, 3: 110. — Примеч. пер.

Иными словами, насколько превосходным был Пророк ислама среди всех пророков, настолько же и исламская умма превосходит среди других общин.

14.

لِيَغْفِرَ لَكَ اللَّهُ مَا تَقَدَّمَ مِنْ ذَنْبِكَ وَمَا تَأَخَّرَ

*«чтобы Аллах простил тебе грехи, которые были прежде и которые будут впоследствии...»<sup>66</sup>;*

لِيَدْخُلَ الْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ جَنَّاتٍ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ

خَالِدِينَ فِيهَا وَيُكَفَّرُ عَنْهُمْ سَيِّئَاتِهِمْ

*«И чтобы ввести верующих мужчин и верующих женщин в Райские сады, в которых текут реки, где они пребудут вечно, и чтобы простить им их злодеяния...»<sup>67</sup>*

Прощение есть одна из форм безгрешности. Исламская умма и в этом благе стоит на одной ступени со своим Пророком.

15. Произнесение приветствия:

السَّلَامُ عَلَيْكَ أَيُّهَا النَّبِيُّ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

السَّلَامُ عَلَيْنَا وَعَلَىٰ عِبَادِ اللَّهِ الصَّالِحِينَ

*Мир тебе, о, Пророк! Милости Аллаха тебе и Его благословение. Мира нам и праведным рабам Аллаха<sup>68</sup> — при совершении каждого намаза и каждого сидения [в нем. — Примеч. вып. ред.] (ка'да)<sup>69</sup>.*



<sup>66</sup> Коран, 48: 2. — Примеч. пер.

<sup>67</sup> Коран, 48: 5. — Примеч. пер.

<sup>68</sup> См.: *Сахих ал-Бухари*, 6265; *Сахих Муслим*, 402; *Ислам через призму хадисов*: в 8 т. Т. 3 / гл. ред. Д. В. Мухетдинов, отв. ред. Д. З. Хайретдинов; пер. с тур. М.: Медина, 2020. С. 160. — Примеч. вып. ред.

<sup>69</sup> *Ка'да* — неотъемлемый элемент намаза, заключающийся в сидении после каждых двух ракаатов (молитвенных циклов).

Иными словами, исламская *умма* является соучастницей своего великого Пророка и пророков в таком великом деле, как приветствие от всей общины в каждом *намазе*.

16.

اللَّهُمَّ صَلِّ عَلَى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِ سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ  
كَمَا صَلَّيْتَ عَلَى سَيِّدِنَا إِبْرَاهِيمَ وَعَلَى آلِ إِبْرَاهِيمَ  
اللَّهُمَّ بَارِكْ عَلَى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِ سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ  
كَمَا بَارَكْتَ عَلَى سَيِّدِنَا إِبْرَاهِيمَ وَعَلَى آلِ سَيِّدِنَا إِبْرَاهِيمَ

О, Аллах! Благослови нашего господина Мухаммада и семью нашего господина Мухаммада, как Ты благословил нашего господина Ибрахима и семью Ибрахима. О Аллах! Даруй благословение нашему господину Мухаммаду и семье нашего господина Мухаммада, как Ты даровал благословение нашему господину Ибрахиму и семье нашего господина Ибрахима<sup>71</sup>.

Приведенная выше благословенная молитва ежесекундно возносится по всему миру искренним языком каждого, обращенного к *кибле* поклонения мусульманина, совершенно уверенного в том, что она не останется безответной.

И искренняя молитва, продолжавшая звучать в *михрабах* ислама на протяжении стольких веков, пожалуй, уже принята.

В семействе Ибрахима были пророки — хранители *шариата*. И если в нашей исламской *умме* отсутствуют обладатели знания, способные установить *шариат*, или же если они когда-то были, а затем перевелись, то тогда исламская *умма* лишена великого блага, которое имелось у семейства Ибрахима, и что молитва всей *уммы* была отклонена.



<sup>70</sup> Пропущено سَيِّدِنَا — «нашего господина». — Примеч. вып. ред.

<sup>71</sup> Сахих ал-Бухари, 3370; Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 3. С. 160–161. — Примеч. вып. ред.



**ЕСЛИ ИСЛАМСКАЯ УММА ЗАИМСТВОВАЛА ВСЕ БЛА-**га и все тонкости посланничества (*рисала*) и если она стала наследницей всех прав, полномочий и благодати Пророка ислама, то сила законотворчества присуща исламской *умме* во всей своей полноте и совершенстве.

И если перед ищущим взором людей постоянно пребывают открытыми все страницы Благородного Корана со всеми его благородными *айатами*, и страницы пророческой мудрости со всеми его *хадисами*, и человеческая жизнь со всеми Божественными обычаями, то исламская *умма* никогда не будет лишена чести права на законотворчество, а также чести обладания способностью (*иктидар*) к этому.

Исламский *шариат* вместе с непорочной (*ма'сум*) исламской *уммой*, которая до скончания времен будет обладательницей способности к законотворчеству, конечно же, пребудет в мире людей во всей своей силе и достоинстве.

هُوَ الَّذِي أَرْسَلَ رَسُولَهُ بِالْهُدَىٰ وَدِينِ الْحَقِّ لِيُظْهِرَهُ عَلَى الدِّينِ كُلِّهِ

«Он — Тот, Кто направил Своего Посланника с верным руководством и религией истины, чтобы она восторжествовала над всеми остальными религиями...»<sup>72</sup>



**ПРАВОВЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ (АХКАМ), ОГЛАШЕН-**ные текстом Благородного Корана и непорочными устами мудрого законодателя, делятся на две категории. Первая включает в себя базовые установления (*ахкам ибтида'ийя*); вторая — ситуативные установления (*ахкам викафийя*).



<sup>72</sup> Коран, 48: 28. — Примеч. пер.

Правовые установления базового характера нечастны, имеют отношение к естественным человеческим потребностям. Они связаны с их нуждами и интересами, совершенством, правами, обязанностями, нравственностью. Базовыми или, говоря иначе, изначальноными, эти установления называются в силу того, что они были объявлены и установлены Самим Законодателем, и Он же довел их до сознания людей, или же в силу того, что они изначально врожденные характеристики (*фитрат аслийя*) человека.

Пассажи, касающиеся неприкосновенности человеческой жизни и его имущества, такие *айаты*, как:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ

«Аллах повелевает быть справедливыми, делать добро ...»<sup>73</sup>;

خُذِ الْعَفْوَ وَأْمُرْ بِالْعُرْفِ

«Прояви же снисходительность, повелевай совершать одобряемое...»<sup>74</sup> — установления о бракосочетании, разводе, торговле — все такие положения являются базовыми установлениями.

Хотя в тонкостях и нюансах начальных установлений и могут быть изменения, с точки зрения своих основ базовые установления имеют общий характер и являются неизменными.

Ситуативные положения включают в себя любое установление, которое было принято исходя из особенностей того или иного времени, состояния, того или иного места, нравственного состояния общины, условий и требований сложившейся ситуации.

Возьмем для примера такой вопрос, как институт рабовладения, или, говоря проще, рабство. Этот вопрос рассматривался во всех предыдущих *шариатах*, что было обусловлено общим состоянием людей и условиями экономических взаимоотношений. Возможно,



<sup>73</sup> Коран, 16: 90. — Примеч. пер.

<sup>74</sup> Коран, 7: 199. — Примеч. пер.

рабство было необходимым для того времени явлением. Рабство существовало на протяжении множества веков, до тех пор, пока исламский *шариат* не отменил его полностью. Я уже изложил проблему рабства на 138–193-й страницах в книге *Кава'ид фикхийя (Правила фикха)*. Кроме этого, некоторые свои мысли по данной теме я представил на 43–44-й страницах книги *Некоторые актуальные проблемы нашего общества*<sup>75</sup>.

В религиях небесного происхождения проблема рабства относится к категории ситуативных правовых положений. Иными словами, рабство является одним из установлений, которые были утверждены исходя из потребностей людей, общественной ситуации и времени.

Или возьмем для примера *хиджаб*<sup>76</sup>. В каждом небесном *шариате* женский *хиджаб* также является одним из ситуативных положений. Покрытие женщины было общепринятым обычаем в силу нравственной природы и этических представлений того или иного народа. Установление о покрытии было принято в каждом небесном *шариате*. Так, например, 24: 65 Книги Творения<sup>77</sup> сообщается, что во времена Ибрахима покрытие было общепринятым явлением.

Покрывало бывает нескольких видов:

1) если покрытие закрывает все лицо, то это — *бурку'* (чадра). *Бурку'* характерен для женщин. Если это *кина'* (покрывало, вуаль), то оно используется и женщинами, и мужчинами;



<sup>75</sup> *Халык назарына* (полное название: *Халык назарына берничэ мэсьэлэ*) — социально-философские и филологические очерки М. Бигиева. Впервые труд был издан в 1912 г. в Казани, но не утратил своей значимости и по сей день. В лаконичной, ясной, доступной манере Бигиеву удалось изложить в этой книге свое видение сложнейших вопросов богословия, истории, социальной теории в их неразрывной взаимосвязи. См.: *Бигиев М. Халык назарына берничэ мэсьэлэ*. Казан, 1912. 93 б.; *Бигиев М. Некоторые актуальные проблемы нашего общества / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова*. М.: ИД «Медина», 2022. С. 79–80. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>76</sup> *Хиджаб* — в просторечии — соответствие женской одежды нормам *шариата*. В Коране это слово употреблено семь раз, однако ни в одном из этих случаев слово *хиджаб* не означает какую-либо деталь или вид одежды (Коран, 7: 46; Коран, 17: 45; Коран, 19: 16–17; Коран, 33: 53; Коран, 38: 32; Коран, 41: 5; Коран, 42: 51). — *Примеч. пер.*

<sup>77</sup> В русской христианской традиции данная глава Торы называется Бытие. — *Примеч. пер.*

وَكُنْتُ إِذَا مَا زُرْتُ أَيْلَى تَبَرَّعَتْ  
فَقَدَّ رَأْبِنِي مِنْهَا الْغَدَاةَ سُفُورُهَا

*Когда я посещал Лейли, она закрывалась покрывалом.  
Но в это утро меня смутила открытость ее лица!*<sup>78</sup>

2) Если покрывало не закрывает все лицо и один глаз остается неприкрытым, то это — *никаб*:

فَصَدَّتْ كَأَنَّ الشَّمْسَ تَحْتَ نِقَابِهَا<sup>79</sup>  
بَدَا حَاجِبٌ مِنْهَا وَضَنَّتْ بِحَاجِبِ

*Словно солнце находится в плену под ее никабом:  
Показалась одна ее бровь, однако скуп никаб —  
не показал вторую*<sup>80</sup>.

3) если остаются неприкрытыми оба глаза, и покрытие находится выше носа, то это — *лифам*;

4) если нос полностью открыт, и покрытие прикрывает при этом рот, то это — *лисам*;

5) если платок вовсе не прикрывает лицо, то это — *химар*, *насиф*, *микна*, *джилбаб*, *муджар*, *рида*.

*Химар* не прикрывает лицо, но полностью прикрывает шею и голову. *Насиф* и *микна* — несколько больше *химара*.

*Джилбаб* не прикрывает лицо. Он прикрывает голову, шею, оба плеча и грудь.

*Рида*, *милхафа*, *мула* прикрывают всю голову, шею, большую часть тела, но не прикрывают лицо.



<sup>78</sup> Тауба ибн ал-Хумаййир (ум. ок. 704). — Примеч. вып. ред.

<sup>79</sup> Вместо نِقَابِهَا должно быть قِنَاعِهَا — Примеч. вып. ред.

<sup>80</sup> Кайс ибн ал-Хитам (ум. ок. 620). — Примеч. вып. ред.

В Аравии использовался каждый вид покрытия: и покрывало для лица, т. е. были распространены такие его виды, как *бурку*, *кина*, *никаб*, *лисам*. Однако не в качестве прикрытия *‘аврата*, но в качестве признака достоинства и чести. Покрывало было характерным украшением свободных и знатных женщин. Именно по той причине, что это было украшение, в дни потерь и скорби все виды покрытия — и *бурку*, и *никабы* — откладывались в сторону:

وَنَسَوْتُكُمْ فِي الرَّوْعِ بَادٍ وُّجُوهُهَا  
 يُخْلِنَ إِمَاءً وَالْإِمَاءَ حَرَائِرُ<sup>81</sup>  
 وَكُنْتُ إِذَا مَا زُرْتُ لَيْلَى تَبَرَّقَعْتُ  
 فَقَدْ رَابَنِي مِنْهَا الْعَدَاةُ سُفُورُهَا<sup>82</sup>  
 قَدْ كُنَّ يَخْبَانُ الْوُجُوهُ تَعَزُّرًا<sup>83</sup>  
 فَالآن<sup>84</sup> حِينَ بَدَوْنَ لِلنُّظَارِ<sup>85</sup>  
 يَضْرِبْنَ حُرَّ وُّجُوهُنَّ عَلَى فَتَى  
 ضَخْمِ الدَّسِيعَةِ<sup>86</sup> غَيْرَ مَا خَوَّارِ

*Когда в минуты испуга лица наших женщин обнажаются,  
 то они считаются рабынями.*



<sup>81</sup> Этот *бейт* принадлежит поэту Субра ибн ‘Амр ал-Фак’аси. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>82</sup> Этот *бейт* принадлежит поэту Тауба ибн ал-Хумаййиру (ум. ок. 704). — *Примеч. вып. ред.*

<sup>83</sup> Вместо *تَعَزُّرًا* должно быть *تَسْتَرًا* — *Примеч. вып. ред.*

<sup>84</sup> Вместо *فَالآن* должно быть *وَالْيَوْمَ* — *Примеч. вып. ред.*

<sup>85</sup> Последние два *бейта* принадлежат поэту ар-Раби‘ ибн Зийад ал-‘Абси (ум. ок. 592). — *Примеч. вып. ред.*

<sup>86</sup> Вместо *الدَّسِيعَةِ* должно быть *الدَّسِيعَةِ* — *Примеч. вып. ред.*

*А те, которые считаются свободными, то они,  
по сути, рабыни.  
Сейчас мы живем в такое время, что они оказались  
открытыми для взоров.*

*Когда я посещал Лейли, она закрывалась покрывалом  
(табарка'ат).  
Но в это утро меня смутила открытость ее лика!  
Женщины скрывали свет своих лиц и свою  
магическую красоту  
От сильных, могучих и плечистых юношей.*

Согласно свидетельству этих бейтов, покрывало на лице арабской женщины было особым украшением, которым пользовались только свободные женщины. А в минуты печали и дни скорби украшения обычно не носят.

Традиция ношения покрывала у арабов была формой демонстрации чести женщины, ее высокого статуса и целомудрия. Покрывание было средством достижения необходимой и важной цели. Согласно условиям той эпохи и требованиям общественного положения в Аравии это было одновременно красивое и при этом единственное средство. Ислам усовершенствовал этот красивый обычай. Согласно ясным благородным айатам Благородного Корана, мусульманской женщине было повелено прикрывание всего тела, кроме лица и рук:

وَلَا يُبْدِينَ زِينَتَهُنَّ إِلَّا مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَلْيَضْرِبْنَ بِخُمُرِهِنَّ عَلَىٰ جُيُوبِهِنَّ

«...Пусть они не выставляют напоказ своих прикрас, за исключением тех, которые (обычно) видны, и пусть прикрывают своими покрывалами вырез на груди...»<sup>87</sup>

Химар прикрывает голову и шею женщины, но не прикрывает ее лицо.



<sup>87</sup> Коран, 24: 31. — Примеч. пер.

يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ قُلْ لِأَزْوَاجِكَ وَبَنَاتِكَ وَنِسَاءِ الْمُؤْمِنِينَ يُدْنِينَ عَلَيْهِنَّ مِنْ جَلَابِيبِهِنَّ ذَلِكَ أَدْنَىٰ أَنْ يُعْرَفْنَ فَلَا يُؤْذَيْنَ وَكَانَ اللَّهُ غَفُورًا رَحِيمًا

«О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих мужчин, чтобы они опускали на себя свои покрывала (вне дома). Их будут легче узнавать (такowymi) и не подвергнут оскорблениям. Аллах — Прощающий, Милосердный»<sup>88</sup>

Джилбаб прикрывает голову, шею, плечи, грудь женщины, но не прикрывает ее лицо.

Хотя исламский *шариат* и не отменил красивую арабскую традицию ношения вуали на лице, в приведенных выше двух *айатах* он не велел носить ее, но лишь обязал покрывать голову и шею. Проблема покрытия/открытости лица отдается в ведение национальных традиций и нравственной зрелости народа.

Исключение «...за исключением тех, которые (обычно) видны...»<sup>89</sup> — присутствующее в предыдущем благородном *айате* об украшениях, является доказательством того, что лицо женщины остается открытым. Согласно словам Щедрого Законодателя, украшения для лица и для рук относятся к этой области исключения. И поскольку прикрытие украшений на таких частях тела, как руки и лицо, которые обычно остаются доступными взорам окружающих, не является чем-то обязательным (*ваджиб*), то, конечно же, не является обязательным и покрытие этих частей тела.

Согласно благородным *айатам* Благородного Корана, был узаконен и востребован еще один важный вид покрытия. Правда, это покрытие не относится к лицу или телу женщины, но имеет отношение к ее достоинству и правам. Это покрытие не является деталью одежды. Оно вообще не является чем-то материальным. Это особое покрывало представляет собой занавес почитания, достоинства и целомудрия.



<sup>88</sup> Коран, 33: 59. — Примеч. пер.

<sup>89</sup> Коран, 24: 31. — Примеч. пер.

Ради демонстрации почтительного отношения к женщинам и предохранения их от бесчестья и позора их жилища и опочивальни были превращены в гарем (*харам*) целомудрия; туда был запрещен доступ посторонним лицам без разрешения и был поставлен барьер их общению с чужаками.

Честь и достоинство — самые ценные характеристики человека. А когда речь идет о чести и достоинстве женщины — то эти понятия должны обладать еще большей ценностью. Поскольку такие нравственные качества, как целомудрие и невинность женщины, являются главными ее достоинствами, то основу семейного благополучия и счастья представляют именно целомудрие (*исма*), невинность (*афаф*) и честь (*шараф*) женщины. Любой человек, коему не чужды такие качества, как честь и достоинство, предпочтет эти качества женщины любым другим ценностям, и такой человек предпримет все меры для их сохранения.

Нет сомнения, что эти женские достоинства и добродетели могут быть сохранены силой нравственности и благодатью воспитания. И если и мужчинам, и женщинам будут присущи нравственность и воспитанность, то между ними, конечно же, не будет места для какой-либо скверны и пошлости. Однако уровень нравственности и воспитанности сыновей Адама и дочерей Хавы оставляют желать лучшего.

Возможно, и существует определенная польза в смешении полов и общении их представителей друг с другом. Однако и опасности этого весьма грозны.

Поэтому была установлена преграда от общения женщин с посторонними.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَدْخُلُوا بُيُوتَ النَّبِيِّ إِلَّا أَنْ  
يُؤْذَنَ لَكُمْ إِلَى طَعَامٍ غَيْرٍ نَاطِرِينَ إِنَاهُ وَلَكِنْ إِذَا دُعِيتُمْ  
فَادْخُلُوا فَإِذَا طَعِمْتُمْ فَانْتَشِرُوا وَلَا مُسْتَأْسِينَ لِحَدِيثٍ  
إِنَّ ذَلِكُمْ كَانَ يُؤْذِي النَّبِيَّ فَيَسْتَحْيِي مِنْكُمْ وَاللَّهُ لَا يَسْتَحْيِي مِنَ الْحَقِّ  
وَإِذَا سَأَلْتُمُوهُنَّ مَتَاعًا فَاسْأَلُوهُنَّ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ

**«О верующие! Не входите в дома Пророка, если только вас не пригласят на трапезу (и тогда), но не (ждите) ее приготовления. Если же вас пригласят, то входите, а когда поедите, то расходитесь и не усаживайтесь для разговоров. Такое (поведение) причиняет неудобство Пророку. Он стыдится вас, но Аллах не стыдится (сказать вам) правду. Если вы просите у них какую-либо утварь, то просите (его жен) через завесу...»<sup>90</sup>**

Начало этого *айата* на первый взгляд касается жилища Пророка, но повеление о покрытии относится не только к матерям верующих<sup>91</sup>. Скорее, согласно утверждению *айата*, фраза

**لَا جُنَاحَ عَلَيْهِنَّ فِي آبَائِهِنَّ وَلَا أَبْنَائِهِنَّ**

**«Не будет греха (на его женах), если они будут без покрывала перед их отцами, их сыновьями...»<sup>92</sup>** подразумевает каждую женщину, поскольку у досточтимых матерей верующих не было взрослых сыновей. И поскольку этот благородный *айат* подразумевает всех женщин, то настолько же он и всеохватен. Однако он не имеет статуса всеобщности в силу использованного в нем настоящего времени. Потому он ограничен смысловым полем фразы **«...Если вы просите у них какую-либо утварь...»** И если бы это ограничение не было чем-то достойным внимания, то оно оказалось бы лишь пустыми словами. Если же ограничение имеет вес, то в таких элементарных формах отношений, как обращение к одной из женщин со своим вопросом, наличие занавеса (*хиджаб*) в значении «хиджаба уважения» оказывается совершенно необходимым. Поскольку в элементарных формах отношений между мужчинами в большинстве случаев не соблюдаются правила взаимной уважительности, то значимость этого ограничения по отношению к женщинам становится



<sup>90</sup> Коран, 33: 53. — Примеч. пер.

<sup>91</sup> Матери верующих (араб.: *уммахат ал-му'минин*) — жены пророка Мухаммада. — Примеч. пер.

<sup>92</sup> Коран, 33: 55. — Примеч. пер.

весьма очевидной. Иными словами, если обязанность проявлять уважение требуется в самых простых случаях обращения к другому, то уважительность как таковая, конечно же, необходима всегда и при любых обстоятельствах. Благородный *айат* завершается обращением к мужчинам, поскольку выражение «*через завесу*» подразумевает действие мужчины. Поэтому этот занавес является *хиджабом* мужчины, подобно тому, как сказано в благородном *айате*:

وَمَا كَانَ لِبَشَرٍ أَنْ يُكَلِّمَهُ اللَّهُ إِلَّا وَحْيًا أَوْ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ

«Человек не достоин того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством Откровения или через завесу...»<sup>93</sup>

Поэтому занавес, упомянутый в благородном *айате*

وَإِذَا سَأَلْتُمُوهُنَّ مَتَاعًا فَاسْأَلُوهُنَّ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ

«...Если вы просите у них какую-либо утварь, то просите (его жен) через завесу...», не может означать *хиджаб*, покрывающий головы, лица и тела женщин. Даже если бы это было так, то благородный *айат*

يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ قُلْ لَأَزْوَاجِكُمْ وَبَنَاتِكُمْ وَنِسَاءِ الْمُؤْمِنِينَ  
يُذْنِبْنَ عَلَيْهِنَّ مِنْ جَلَابِيبِهِنَّ

«О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих мужчин, чтобы они опускали на себя свои покрывала (вне дома)...»<sup>94</sup> должен либо быть отмененным, либо быть дополнительным повтором. Однако наличие подобного случая, т. е. повтора в двух соседних *айатах* одной *суры* Благородного Корана, не приличествует совершенству его слога и изначальной его святости.



<sup>93</sup> Коран, 42: 51. — Примеч. пер.

<sup>94</sup> Коран, 33: 59. — Примеч. пер.

Если мы взглянем на эти три благородных *айата* с точки зрения *фикха* и мерилом *фикха* оценим значение ясных утверждений благородных *айатов* о *химаре*, *джилбабе* и *хиджабе*, то мы увидим, что в Благородном Коране названы два вида покрытия:

1) *хиджаб* для покрытия всего тела, кроме лица и рук. Указание на это покрытие ниспослано в обращении к женщинам в таких благородных *айатах*, как

وَلْيَضْرِبْنَ بِخُمُرِهِنَّ عَلَىٰ جُيُوبِهِنَّ

«...и пусть прикрывают своими покрывалами вырез на груди...»<sup>95</sup> и

يُذْنِبْنَ عَلَيْهِنَّ مِنْ جَلَابِيبِهِنَّ

«...чтобы они опускали на себя свои покрывала (вне дома)...»<sup>96</sup>;

2) *хиджаб* почтения и уважения. Эта нравственная установка была ниспослана в качестве обращения к мужчинам в благородном *айате*

وَإِذَا سَأَلْتُمُوهُنَّ مَتَاعًا فَاسْأَلُوهُنَّ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ

«...Если вы просите у них какую-либо утварь, то просите (его жен) через завесу...»<sup>97</sup> Этот вид *хиджаба* является обязанностью, возложенной на мужчин. Таким образом, нравственной обязанностью мужчин является уважительное отношение к женщине даже в обыденных ситуациях, а также забота о том, чтобы нигде и ни при каких обстоятельствах не допускалось небрежного отношения к женщине.

Выше было сказано, что честь и достоинство — самые ценные характеристики человека. А когда речь идет о чести и достоинстве женщины, эти понятия должны обладать еще большей



<sup>95</sup> Коран, 24: 31. — Примеч. пер.

<sup>96</sup> Коран, 33: 59. — Примеч. пер.

<sup>97</sup> Коран, 33: 53. — Примеч. пер.

ценностью. Поскольку такие нравственные качества, как целомудрие и невинность женщины, являются главными ее достоинствами, то основу семейного благополучия и счастья представляют именно целомудрие, невинность и честь женщины. Ислам всем ценностям предпочитает это сокровище и всеми средствами стремится к его сохранению. И хотя ислам не создал препятствий для появления женщины с открытым лицом в храмах, школах, в приличном обществе, он создал препятствие опошлению женщины где бы то ни было. Исламская мораль, конечно же, препятствует вульгаризации женщины на развлекательных вечеринках, ночных танцах в чужих объятиях.

*Хиджаб* уважения, необходимый для предохранения женщины от опошления и для воспитания к ней уважения, умножает права женщин и девушек. Он ни в коей мере не препятствует их воспитанию, постижению наук и просвещению, их появлению в мечетях, школах, храмах, в приличных обществах.

Верно и то, что это великолепное средство, каковым является *хиджаб*, применялось дурным образом, став главной причиной женского бесправия, затворничества, потери женщиной всего и вся. Иными словами, скверные нравы масс, их примитивная, животная природа победили, похоронив под собой это прекрасное предписание *шариата*.

Философия *хиджаба* в исламе заключалась в гарантировании прав женщины, в воспитании уважения к ней и защите ее достоинства. Однако, с точки зрения *факихов-мукаллидов*, смыслом *хиджаба* стало «избегание искушения». Для того чтобы предохранить воспитанных и религиозных мужчин от впадения в соблазн, *факихи* заперли женщин и девушек в четырех стенах, полностью лишили их всех прав, которыми они обладали по праву рождения, и отобрали у них достоинство<sup>98</sup>.



<sup>98</sup> Подобным образом в отношении вины мужчин в угнетенном положении женщин высказывались и другие богословы, в частности, современник М. Бигиева тунисский богослов и общественно-политический деятель ат-Тахир ал-Хаддад (1899–1935): «Я, размышляя о *хиджабе*, вижу в нем [не благочестивый обычай], но мужскую

Нужно понимать, что *хиджаб* не играет никакой охранительной роли, если женщина склонна к дурному поведению. Однако *хиджаб* крайне опасен, когда его используют для препятствования воспитанию, когда он превращается в барьер на пути к усвоению наук и просвещенности.

فَمَا خَيْرُ عَرَسٍ إِذَا خِفَّتْهَا  
 وَمَا خَيْرُ بَيْتٍ إِذَا لَمْ يُرَرَ  
 تَغَارُ عَلَى النَّاسِ أَنْ يَنْظُرُوا  
 وَهَلْ يَفْتِنُ الصَّالِحَاتِ النَّظْرُ<sup>99</sup>  
 حَسْبُكَ مِنْ تَخْصِينِهَا وَضَعُهَا<sup>100</sup>  
 مِنْكَ إِلَى عَرُضٍ صَاحِحٍ وَدِينٍ<sup>101</sup>

*Свадьба, сыгранная скрыто, — не лучшая свадьба,  
 Так же и дом, куда не приходят гости, — не лучший дом.  
 Ревнуешь из-за взглядов, обращенных на женщин?  
 Но разве взгляд способен смутить воспитанную,  
 благородную женщину?*

гордыню, облаченную в одежду религиозного чувства. Эта “крепость [женской чести]”, к несчастью, так и не послужила поставленным нами целям. [Да и как иначе, если] мужчина, ревностно оберегающий своих детей и жен, похотливо смотрит на всех женщин, за вычетом старух? Он пытается даже на деле удовлетворить свою похоть, прибегая ко всем доступным ему средствам и интригам». См.: *Ат-Тахир ал-Хаддад*. О положении женщины в шариате и обществе. М.: ИД «Медина», 2021. С. 154. — Примеч. гл. ред.

<sup>99</sup> Автор этих двух *бейтов* — поэт Раби‘ ибн ‘Амир / Мискин ад-Дарами (ум. ок. 708).

<sup>100</sup> Автор этого *бейта* — поэт Абу Йа‘куб ал-Хурайми (ум. ок. 827).

<sup>101</sup> Вместо *صَمَّهَا* должно быть *وَضَعُهَا*.

Тебе достаточно того, что женщина находится  
под защитой стен  
Крепости нравственности, правильных религиозных устоев.



### ПРОСТРАННОЕ И ПРЕКРАСНОЕ РАССУЖДЕНИЕ ОБ

этой проблеме имеется в главе под названием «Ихрам женщины заключается в ее лице». Оно представлено на 777-й странице первого тома *Футухат маккийя*<sup>102</sup>, изданного типографией в Булаке<sup>103</sup>.

Как бы там ни было, проблема *хиджаба* относится к разряду ситуативных установлений. Иными словами, *хиджаб* — это мера, которая была узаконена согласно нравственному уровню народа и его общепринятым обычаям. То есть *хиджаб* — это временная мера, которая может быть принята (и была принята) во имя достижения той или иной поставленной цели.

Подробности возмездия и способы наказания также соответствуют природе народа и нравственному уровню соответствующей эпохи.

Ситуативные установления могут быть приняты и утверждены в исламском *шариате* только в отсутствие риска несправедливости, расхождения с истиной и нанесения ущерба нравственной чистоте. Но при этом ситуативные установления не могут иметь всеобщий,



<sup>102</sup> *Футухат маккийя* (Ал-Футухат ал-Маккийя / «Мекканские Откровения») — мистико-философский трактат выдающегося *суфия* и мыслителя мусульманского средневековья Мухьи ад-дина ибн ал-'Араби (1165–1240), также известного как *аш-шайх ал-акбар* (величайший учитель). По признанию автора, данный труд написан на основе мистических озарений, дарованных ему свыше во время пребывания Ибн ал-'Араби в Мекке, в 1201–1231 гг. — *Примеч. гл. ред.* В 560 главах *ал-Футухат ал-Маккийя* повествуется о вечных и недоступных профаническому опыту началах мира, космологии, духовной антропологии, взаимосвязи науки и религии, эзотерических особенностях мусульманской обрядности и права. — *Примеч. пер.*

<sup>103</sup> Типография на Булаке — первая в Египте правительственная арабская типография, основанная в 1820 г. во время правления Мухаммада 'Али (1805–1848) в каирском районе Булак (от тюрк. *болак/болгак*), расположенном вдоль одноименного протока Нила. — *Примеч. пер.*

универсальный и вечный характер. Они обусловлены особенностями времени и места, темпераментом и степенью нравственного развития людей. И такого рода установления, конечно же, могут трансформироваться, отвечая на изменения в перечисленных сферах.

Исходя из необходимости наличия комплекса ситуативных установлений в каждом из предыдущих *шариатов*, в небесных *шариатах* некоторые ситуативные установления могли быть утверждены даже в ущерб справедливости. Такие установления действительно существовали. Любое решение, которое сегодня кажется нам нарушением справедливости, возможно, было единственно приемлемым и самым справедливым на тот момент времени, а также отвечало особенностям природы народа. Но, даже если исламский *шариат* и устанавливает ситуативные установления сообразно обычаям и естеству народа, он не устанавливает законы и решения, идущие вразрез со справедливостью и с истиной. Напротив, он совершенно открыто и безусловно препятствует таким вещам. Великое превосходство исламского *шариата* по сравнению с другими религиями и их религиозными законами заключается именно в этом.



### **МЫ УЖЕ ГОВОРИЛИ, ЧТО БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ**

и всеобщие каноны священного *шариата* были заложены в Благодатной Мекке. Все мекканские законоуложения были безусловными и абсолютными. Они были воздвигнуты на фундаменте стремления к благу и нравственному совершенству. Претворение в жизнь этих законоуложений было предоставлено свободной воле людей и их способностям. В то время мусульмане прилагали все свои силы, чтобы во всем поступать и действовать с максимальным совершенством. Этому помогала высокая нравственность арабов той поры. В Благодатной Мекке были заложены все положения исламского учения, относящиеся к основам религии и права, морали и жизнеустройства. В Лучезарной Медине методом расширения и усовершенствования были оглашены тонкости и нюансы этих законоуложений.

الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتَمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا

«...Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам...»<sup>104</sup> Этот благородный *айат* был ниспослан в последние дни пророчества.

Благородные *айаты* Благородного Корана ниспосылались на протяжении двадцати трех лет и в Мекке, и в Медине.

وَبِالْحَقِّ أَنْزَلْنَاهُ وَبِالْحَقِّ نَزَلَ وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا مُبَشِّرًا وَنَذِيرًا  
وَقَرَأْنَا فَرَقْنَاهُ لِتَقْرَأَهُ عَلَى النَّاسِ عَلَى مُكْثٍ وَنَزَلْنَاهُ تَنْزِيلًا

«Мы ниспослали (Коран) с истиной, и он сошел с истиной, а тебя Мы направили только передать добрые вести и предостеречь (грешников). (Это) Коран Мы разделили (на части по времени), чтобы ты читал его людям не спеша. Мы ниспослали его частями»<sup>105</sup>.

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَوْلَا نُزِّلَ عَلَيْهِ الْقُرْآنُ جُمْلَةً وَاحِدَةً  
كَذَلِكَ لِنُثَبِّتَ بِهِ فُؤَادَكَ وَرَتَّلْنَاهُ تَرْتِيلًا

«Отрицающие веру сказали: “Почему Коран не ниспослан ему целиком за один раз?”. Так Мы (ниспосылали), чтобы укрепить им твое сердце, и разъяснить его самым прекрасным образом»<sup>106</sup>.

В Благородном Коране, который вобрал в себя учения всех небесных книг, имеется всего шесть целей, ради достижения которых он и был ниспослан:

1) утверждение искреннего и чистого единобожия (*тавхид*). *Тавхид* подразумевает веру в существование и единственность



<sup>104</sup> Коран, 5: 3. — Примеч. вып. ред.

<sup>105</sup> Коран, 17: 105–106. — Примеч. пер.

<sup>106</sup> Коран, 25: 32. — Примеч. пер.

Бога, сотворившего весь мир сущего, во все Его Божественные имена; осознание и признание каждого из Его совершенных качеств и Его Божественности; осознание и признание полного отсутствия у Него каких-либо недостатков и изъянов;

2) наставничество и указание правильных путей человеческой жизни. Эта задача решается разъяснением основ социальной жизни, прав и обязанностей, а также воспитанием человеческой нравственности;

3) оповещение о будущем человечества посредством разъяснения учения о воскрешении в Вечной жизни.

Эти первые три пункта являются основными. Остальные пункты так или иначе являются их производными:

4) истории о древних пророках и верующих, последовавших путем наставления. Каждый из них упомянут языком похвалы. Эти поучительные истории приводятся с целью сподвигнуть верующих ступить на путь спасения;

5) поучительные истории и о несчастных, которые оставили путь спасения. Они приводятся с целью предостеречь верующих от заблуждений;

6) оглашение путей и методов наставничества и руководства с целью распространения коранического призыва и возвышения Божьего слова. Как видим, три последние темы являются детализацией первых трех пунктов.

Первая цель — а именно вероучение чистого *тавхида* — изложена доступным и высокохудожественным языком на каждой странице Благородного Корана вместе с неопровержимыми доказательствами и со всеми необходимыми разъяснениями, и сделано это в весьма простой и одновременно очень возвышенной форме. Своей одухотворенностью, силой убеждения и светом простоты доказательства *тавхида*, приводимые в Благородном Коране, стоят намного выше доказательств, излагаемых в философских трудах.

Когда Благородный Коран своим неподражаемым языком озвучивает вписанные на страницы бытия пером Божьего могущества доказательства монотеизма, приводя в качестве примеров удивительную упорядоченность явлений природы и раз за разом призывая людей обратить внимание на ее великие законы и тончайшие

нюансы, то все это делается простым и одновременно удивительным языком, понятным каждому человеку.

1)

سُبْحَانَ الَّذِي خَلَقَ الْأَزْوَاجَ كُلَّهَا مِمَّا تُثْبِتُ الْأَرْضُ  
وَمِنْ أَنْفُسِهِمْ وَمِمَّا لَا يَعْلَمُونَ

**«Пречист Тот, Кто сотворил парами то, что растит земля, их самих (людей) и (другое) то, чего они не знают»<sup>107</sup>.**

Несмотря на то что современное естествознание уже способно внести некоторую ясность в то, о чем говорит этот короткий *айят*, тем не менее ему не доступно то, что скрывает фраза **«...и (другое) то, чего они не знают»**.

Если бы человек размышлял, читая такие *суры*, как «Каф», «Весть», «Гром», «Хиджр», «Пчела», «Паломничество», «Верующие»<sup>108</sup>, то он, несомненно, был бы совершенно очарован красноречивыми, высокохудожественными пассажами Благородного Корана о красотах природы и чудесах творения.

Благодаря Божественному попечительству и предусмотрительности природа во всем своем разнообразии всесторонне подготовлена для удовлетворения всех устремлений, нужд и интересов заинтересованного и активного человека. Если человек, читающий Коран, каждая *сура* которого раскрывает перед ним невероятный порядок, царящий в мире природы, привел бы свое сердце в состояние полной осознанности и чуткости, то его сердце с удовлетворением приняло бы и веру в сотворенность мироздания, в единство бытия и утвердилось бы в убежденности о единственности Творца. И его сердце возжелало бы изучать естественные науки.



<sup>107</sup> Коран, 36: 36. — *Примеч. пер.*

<sup>108</sup> «Каф» (араб.: *Каф*) 50-я *сура*, «Весть» (араб.: *ан-Наба'*) — 78-я *сура*, «Гром» (араб.: *ар-Ра'д*) — 13-я *сура*, «Хиджр» (араб.: *ал-Хиджр*) — 15-я *сура*; «Пчелы» (араб.: *ан-нахл*) — 16-я *сура*; «Паломничество» (араб.: *ал-Хаджж*) — 22-я *сура*, «Верующие» (араб.: *ал-Му'минун*) — 23-я *сура*. — *Примеч. пер.*

2)

## وَكُلٌّ فِي فَكِّ يَسْبَحُونَ

«...Каждый (просто) плывет по (своей) орбите (согласно закону)»<sup>109</sup>.

Эти слова означают, что все небесные тела и звезды, Земля, Солнце, Луна движутся по своим орбитам в океане сущего. Они движутся не в пустоте, но скорее внутри полноты и плавают в ней без единой остановки.

Эта великая истина, которая была доказана лишь в последние века благодаря многотысячелетнему труду философов и мудрецов, за 13–14 веков до этого была рассказана в мире кочевников предельно ясным и простым языком неграмотного человека.

3)

## إِنَّا زَيَّنَّا السَّمَاءَ الدُّنْيَا بِزِينَةِ الْكَوَاكِبِ

«Мы украсили ближайшее небо красотой звезд»<sup>110</sup>.

Если мы воспримем этот благородный *айат* только в его внешней форме, без какого-либо рационального разъяснения (*та'вил*), то, согласно утверждению и строю этого величественного *айата*, все звезды, видимые нашими глазами и нашим наблюдательным приборам, включая и Сириус<sup>111</sup>, и галактики, Полярную звезду, — все они являются украшениями ближайшего к нам неба. Иными словами, все звезды представляют собой некое «небо этого мира». Это значит, что существуют другие многочисленные небеса. Таков внешний, очевидный смысл *айата*. И, возможно, что однажды постигнутая истина окажется именно такой. Таковы и надежды современного общества. Я в качестве предположения, конечно же, признаю внешнее значение этого *айата*. Я делаю это с мыслью о предоставлении весьма широкого пространства движению разума в оплоте мира природы.



<sup>109</sup> Коран, 36: 40. — Примеч. вып. ред.

<sup>110</sup> Коран, 37: 6. — Примеч. пер.

<sup>111</sup> Сириус — звезда созвездия Большого Пса, ярчайшая звезда ночного неба, удаленная от нас на 8.60 световых лет. — Примеч. вып. ред.

خاصه چرخى كين فلک زو پره ایست

آفتاب از <sup>112</sup> آفتابش ذره ایست <sup>113</sup>

4)

مِنْ آيَاتِهِ خَلْقُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَمَا بَتْ فِيهِمَا مِنْ دَابَّةٍ

وَهُوَ عَلَى جَمْعِهِمْ إِذَا يَشَاءُ قَدِيرٌ

«Среди Его знамений — создание небес и земли, а также тех живых существ, которых Он расселил на них. Он способен собрать их, когда пожелает»<sup>114</sup>.

Этот благородный *айат* открыто свидетельствует о том, что подобно той жизни, которая рассеяна на земле, есть и рассеянная на небесах<sup>115</sup>.

В Благородном Коране немало благородных *айатов*, которые подробно и кратко рассказывают о явлениях и об удивительных знамениях природы и бытия в доказательство [постулатов веры — *Примеч. вып. ред.*]: либо единобожия, либо веры в воскрешение.



<sup>112</sup> В приводимом Бигиевым *бейте* слово *ز* отсутствует. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>113</sup> Пер. с перс.: «В особенности о небосводе, по сравнению с которым небо — соломинка, / а [это] солнце по сравнению с его солнцем — лишь частица?» Для понимания смысла данного *бейта* приведем его с предшествующим ему *бейтом*: «Речь — что астролябия для вычисления, / много ли ведаёт она о небосводе и солнце? / В особенности о небосводе, по сравнению с которым небо — соломинка, / а [это] солнце по сравнению с его солнцем — лишь частица?» (Из *Маснави-йи ма'нави* Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. *Маснави-йи ма'нави* («Поэма о скрытом смысле»): Второй дафтар (бейты 1–3810). С. 176. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>114</sup> Коран, 42: 29. — *Примеч. пер.*

<sup>115</sup> В приведенном М. Бигиевым *айате* употреблено слово *дабба*, которое используется в Коране для обозначения всевозможных живых существ и жизни вообще, чья материальная основа является непознанной и которую ученые называют протоплазмой. Жизнь не ограничивается тем, что мы видим из окна, но в той или иной форме существует в самых высотах неба, и в самых глубинах земли и океана. Миллионы живых существ, от млекопитающих до вирусов, рассыпаны по всей планете. (См.: Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями. С. 1338). — *Примеч. гл. ред.*

آن بلاغت را که آمد در قرآن<sup>116</sup>

مثنوی<sup>117</sup> اندر ننگجد شرح آن<sup>118</sup>

Верно, что Пророк ислама был неграмотен. И он был послан в среду неграмотных арабов-бедуинов, которые были совершенными невеждами и не знали ничего из знаний их предшественников, письма и счета, которыми те обладали. И принесенный им *шариат* является «неграмотным» *шариатом*, т. е. законом для неграмотных людей. И Книга его, конечно же, является Книгой неграмотных (*уммий*). Благородный Коран нисколько не является компиляцией ни прежних Священных книг и знаний, ни составленных Пророком. И это на самом деле так. Таково даже собственное утверждение Благородного Корана.



<sup>116</sup> Цитируя в данной работе отрывки стихотворений или произведений на арабском языке или фарси, Муса Бигиев допускал замену отдельных слов и выражений на другие, которые, как нам кажется, он считал более подходящими по смыслу к тому, о чем он писал. Либо речь идет о банальных ошибках памяти. С точки зрения переводческой науки подобные замены выглядят нарушением правил перевода. Поэтому в нашем переводе мы старались сохранять оригинальное звучание цитируемых стихотворных строк, давая в сносках соответствующий комментарий, а в тех случаях, когда перевод сильно отклонялся от оригинала, отмечали, что это авторское подражание стилю того или иного поэта. В любом случае внесение М. Бигиевым изменений в цитируемые им оригиналы является отдельным достойным изучения вопросом. — *Примеч. гл. ред.*

<sup>117</sup> Маснави (перс.: *Маснави*, *Маснави-йи ма'нави*, т. е. «Духовные двестишия», «Поэма о скрытом смысле») — поэтико-мистическое произведение выдающегося суфия Джалал ад-дина ар-Руми, в котором излагаются скрытые смыслы коранических *айатов*. Написано в дидактическом стиле и состоит из шести книг (*дафтаров*) объемом от 3810 до 4916 строк. На русский язык переведены все шесть книг (См.: *Руми Джалал ад-дин Мухаммад*. Маснави-йи ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый *дафтар* (бейты 1–4003). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. 448 с.; *Дафтар 2* (бейты 1–3810), 2009. 376 с.; Третий *дафтар* (бейты 1–4810), 2010. 480 с.; Четвертый *дафтар* (бейты 1–3855), 2010. 496 с.; Пятый *дафтар* (бейты 1–4238), 2011. 448 с.; Шестой *дафтар* (бейты 1–4916), 2012. 480 с.) — *Примеч. вып. ред.*

<sup>118</sup> Пер. с перс.: «Такого красноречия Коран, / что описания не вместит Маснави» (Из Маснави-йи ма'нави Руми). Перевод первой части *бейта* наш, а второй — из книги: *Джалал ад-дин Мухаммад Руми*. Маснави-йи ма'нави («Поэма о скрытом смысле»): Шестой *дафтар* (бейты 1–4916). С. 272. — *Примеч. вып. ред.*

وَمَا كُنْتَ تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ وَلَا تَخُطُّهُ بِيَمِينِكَ

«Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей рукой...»<sup>119</sup>

Однако первым началом всех истин, их первым источником выступает сам явленный мир бытия, сам мир природы. Чистое сердце человека и его незамутненный здравый рассудок являются открытым зеркалом всего мироздания, всей природы. Если мы примем озарения исламских суфиев, то возможно сказать и больше, а именно: природа является отражением сердца, его тенью.

دل که گر هفصد چو این هفت آسمان

اندرو آید شود یاوه و نهان

تا بدانی که آسمانهای سمی

هست عکس مدرکات آدمی<sup>120</sup>

Один из приведенных выше взглядов: мой взгляд или же озарения исламских суфиев, конечно же, есть истинный, верный. И если это так, то любую истину человеческий разум, конечно же, может черпать из главной сокровищницы, из самого первоисточника. И чудесный язык Благородного Корана способен поведать о любой истине непосредственно из ее первоисточника.

Эта величайшая способность разума и сердца не является приобретенной способностью, но является врожденной (*фитра*).



<sup>119</sup> Коран, 29: 48. — Примеч. пер.

<sup>120</sup> Пер. с перс.: «Такого сердца, что если даже восемьсот раз по семь небес / в него войдут, то потеряются [в нем] и скроются... / чтобы знал ты, что Высшие Небеса / являются отражением осознаваемых восприятий человека» (Из Маснави-йи ма'нави Руми). М. Бигиев соединил во едино два совершенно разных бейта из разных дафтаров (тетрадей). Перевод первого бейта: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Пятый дафтар (бейты 1–4238). С. 68. Перевод второго бейта: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Шестой дафтар (бейты 1–4916). С. 120. — Примеч. вып. ред.

Неграмотность, т. е. отсутствие школьного образования и воспитания, полное неведение о счете и письме не может нанести ущерб этой великой человеческой способности. Поэтому неординарный (фавк ал-'ада) человек с чистым сердцем и здравым умом может стать «переводчиком» естественных природных истин и сокровенных Божественных тайн. Его способность к такому «переводу» является скорее даже непрямым делом.

گر هوا را بند بنهاده شود  
 صیقلی را دست بگشاده شود  
 آهنی<sup>121</sup> که آینه غیبی بدی  
 جمله صورتها درو مرسل شدی  
 گر به صورت وای نماید عقل رو  
 تیره باشد روز پیش نور او<sup>122</sup>

Иными словами, если бы человеческое сердце и разум были бы способны избежать пораженности такими духовными недугами, как иллюзии и фантазии, то все истины всего мироздания могли бы быть открыты для человеческого разума. Если разум откроет свое лицо, то по сравнению со светом разума весь свет мирового пространства будет выглядеть как темнота.



<sup>121</sup> Вместо آدمی (человек) должно быть آهنی (железо). Но здесь это не опечатка, а осознанная правка М. Бишева в контексте излагаемого им материала, которая придает словам Джалал ад-дина Руми иное звучание. — Примеч. вып. ред.

<sup>122</sup> Пер. с перс.: «Если вождение заковать в оковы, / То руки шлифовальщика станут свободными. / Человек, который был бы зеркалом Сокровенного, / В которое ниспосылались бы все образы... / Если разум открыто явит свой лик, / День станет темным пред его светом» (Из Маснави-йи ма'нави Руми). Перевод первых двух бейтов: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Четвертый дафтар (бейты 1–3855). С. 220. Перевод последнего бейта: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч. С. 197. — Примеч. вып. ред.

Я, конечно же, с удовольствием принимаю эти озарения исламских суфиев и их привлекательные представления. С моей точки зрения, взгляды и утверждения материалистов, которые присвоили им высокий статус «знания» (*'илм*), являются ничтожными. Все доказательства их смелых утверждений и заявлений основываются лишь на присутствии им невежестве.

حجتش اینست گوید هر دمی

گر بدی چیزی دگر هم <sup>123</sup> دیدمی <sup>124</sup>

Естеству человека во множестве случаев присущ удивительный контраст: оказавшись перед чем-то могучим, когда он сжат тисками необходимости, человек превращается в совершенно униженное и жалкое существо. Но если он оказывается перед слабым или в минуты сытости, он становится подобным шайтану — непокорным, он, словно бес, творит зло, отрицает дар пророчества, открывшийся в таких же людях, как он сам, всем сердцем верит в Божественность деревьев, камней и животных. Во взглядах ученых также обнаруживается странная ограниченность: они ежеминутно созерцают великие и удивительные природные феномены и чудеса, при этом не понимают причины и тайны чудес творения; они совершенно поражены своей ограниченностью; они отрицают как нечто сверхъестественное использование людьми Божественных щедрот, например, такое простое (*'ади*) состояние, как Откровение (*вахй*).

Если ученые и отвергают этот феномен, то пусть отвергают. По моему мнению, для людей с чистым сердцем и здравым рассудком Откровение является предельно простым и совершенно



<sup>123</sup> Вместо من должно быть هم — Примеч. вып. ред.

<sup>124</sup> Пер. с перс.: «Довод его таков — говорит он каждый миг: / “Если бы было что-то еще, я бы это видел!”» (Из Маснави-и ма’нави Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Пятый дафтар (бейты 1–4238). С. 248. — Примеч. вып. ред.

естественным (*таби*<sup>6</sup>) состоянием. Человеческий разум в любое время способен быть выразителем природных истин. Самым важным качеством разума является именно эта способность.

Поэтому Благородный Коран, хотя и является посланной неграмотным Книгой, он, конечно же, может чудесным языком повествовать об истинах мироздания и природы.

Первая цель, т. е. искреннее вероучение единобожия, упомянута в Благородном Коране непревзойденно красноречивым языком, языком великого освящения и языком восхваления. Она преподнесена методом убеждения, который всесторонне приемлем с точки зрения разума, она изложена чудесным синтаксическим строем, одинаково понятным как для мудрецов, так и для обычных людей.

Вот этим своим достоинством Благородный Коран и превзошел все предыдущие небесные Писания и письменные памятники цивилизованных народов. Благородный Коран совершенно чист от рассказов Торы и Евангелия, которые не соответствуют величию Божественного, он свободен от примитивности, которая свойственна полным предрассудков верованиям таких цивилизованных народов древности, как индусы, египтяне, римляне, греки.



**ВТОРАЯ ЦЕЛЬ, ИЛИ, ГОВОРЯ ИНАЧЕ, ПУТИ И СПОСОБЫ** Божественного наставления, была открыто изложена в Благородном Коране вместе с его изначальными особенностями и всеохватными законами.

В таких благородных *айатах*, как:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَنْ تُؤَدُّوا الْأَمَانَاتِ إِلَىٰ أَهْلِهَا وَإِذَا حَكَمْتُمْ بَيْنَ النَّاسِ  
أَنْ تَحْكُمُوا بِالْعَدْلِ إِنَّ اللَّهَ نِعِمَّا يَعِظُكُمْ بِهِ إِنَّ اللَّهَ كَانَ سَمِيعًا بَصِيرًا

*«Так, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество тем, кому оно принадлежит, и когда вы судите среди людей — судить по справедливости. Воистину, как прекрасно*

то, чем увещевает вас Аллах! Потому что Аллах — Слышащий, Видящий»<sup>125</sup>.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا قَوَّامِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ  
وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَاٰنُ قَوْمٍ عَلَىٰ أَلَّا تَعْدِلُوا  
اعْدِلُوا هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ وَاتَّقُوا اللَّهَ  
إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا تَعْمَلُونَ

«О верующие! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя о правде, и пусть ненависть других не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, потому что это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете»<sup>126</sup>.

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ  
وَيَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

«Аллах повелевает быть справедливыми, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он наставляет вас, быть может, вы помянете назидание»<sup>127</sup>.

يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِّن ذَكَرٍ وَأُنثَىٰ  
وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا  
إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ



<sup>125</sup> Коран, 4: 58. — Примеч. пер.

<sup>126</sup> Коран, 5: 8. — Примеч. пер.

<sup>127</sup> Коран, 16: 90. — Примеч. пер.

**«О люди! Воистину, Мы создали вас из одной (пары) мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга (а не презирали друг друга), и самый почитаемый перед взором Аллаха (тот) среди вас, который наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий (обо всем)»<sup>128</sup>** — были изложены основы равенства.

Элементарное Божественное повеление об обязательности возвращения в оговоренное время владельцу того, что было доверено им кому-либо на хранение (*амана*), несомненно, включает в себя все права и обязанности людей. Каждый человек является обладателем всего спектра прав и всего спектра обязанностей только лишь в силу своей принадлежности к человеческому виду. Индивид волен в полной мере и без ограничений исполнять и реализовывать все свои культурные, социальные и естественные права. Он в высшей степени свободен и волен в том, чтобы претворять в жизнь свои обязанности и совершать любые свои деяния. Согласно обращению Благородного Корана, человек является наместником Аллаха на земле. Благодаря чести быть наместником абсолютно Всемогущего, абсолютно Волеизъявляющего Аллаха воля и способности человека абсолютны. Он свободен во всех отношениях, и его компетенция является абсолютно совершенной. В Благородном Коране в суре «Трапеза» сказано следующее:

وَإِذْ قَالَ مُوسَىٰ لِقَوْمِهِ يَا قَوْمِ أذكُرُوا نِعْمَةَ اللَّهِ عَلَيْكُمْ إِذْ جَعَلَ  
فِيكُمْ أَنْبِيَاءَ وَجَعَلَكُمْ مُلُوكًا وَآتَاكُمْ مَا نَمُ يُؤْتِ أَحَدًا مِنَ الْعَالَمِينَ

**«Помните, Муса сказал своему народу: «О мой народ! Помните милость, которую Аллах оказал вам, когда создал среди вас пророков, сделал вас царями и даровал вам то, чего не даровал никому из людей»<sup>129</sup>.**



<sup>128</sup> Коран, 49: 13. — Примеч. пер.

<sup>129</sup> Коран, 5: 20. — Примеч. пер.

Согласно ясно изложенному смыслу этого благородного *айата*, с точки зрения обладания им самостоятельной волей, способностями и совершенной свободой каждый человек является царем. Никто не должен и никто не вправе нарушать его свободу, самостоятельность, посягать на честь и достоинство.

Полная свобода каждого человека в исламском *шариате* поддерживается всеми государственными институтами. Права кого бы то ни было не могут быть попраны во имя интересов государства или общества. Однако государственные институты также не должны превращаться в жертву человеческих страстей. Мощь государства и общества не должна нарушать свободу индивидуума, скорее она должна обеспечивать и гарантировать его свободу и его права.

Максимально возможное установление и утверждение справедливости во всех ее проявлениях, какие только могут иметь место в человеческой жизни и социальной среде, является важнейшей задачей исламского *шариата*.

Основой, принципом и духом безопасности и спокойствия социальной среды являются четыре качества, присущие вере. Эти четыре качества представляют собой: 1) знание (*'илм*), достаточное для знания своих прав и обязанностей; 2) честь (*шараф*), достаточная для того чтобы не нарушать права окружающих; 3) повиновение (*ита'а*), достаточное для соблюдения законов, основанных на правосудии и справедливости; 4) сила (*'изза*), достаточная для того, чтобы не следовать за ложными призывами.

Итак, каждый человек благодаря своей чести быть представителем человеческого рода является обладателем всего спектра прав и носителем всего спектра обязанностей. С точки зрения исламского *шариата* самым надежным источником прав и обязанностей, а также самым надежным их охранителем являются человеческая вера (*иман*) и совесть (*видждан*).

Вера — это достоверное знание (*йакин*), полностью охватившее сердце человека. Она подталкивает его к движению по пути добра и полностью отстраняет от зла. Вера, вне всякого сомнения, наставляет людей на стезю справедливости, надежности, благодеяния, она становится преградой для таких зол, как предательство, несправедливость и тирания.

Поэтому исламский *шариат* и Благородный Коран установили веру в качестве основы человеческого достоинства во всех его проявлениях и в качестве духа всех его деяний и поступков.

Таким образом, вера является важнейшим, фундаментальным столпом и опорой человеческой жизни. Все поступки людей обусловлены либо наличием, либо отсутствием в них веры. Поведение человека зависит от того, здорово ли его сердце или же оно больно. Если сердце человека здорово, то каждый его поступок будет верным. Если же в его сердце присутствует порок, то и его действия будут порочными. Красота жизни определяется красотой веры и сердца.

Именно поэтому вера стала основой всех основ и определяющим духом человеческих деяний.



**ТРЕТЬЯ ЦЕЛЬ, ИЗЛОЖЕННАЯ В БЛАГОРОДНОМ КОРАНЕ**, — это учение о вечном развитии (*наша'а 'абидиййа*) и Вечной жизни (*хайа 'абидиййа*). Она представлена с великой заботой, которая по степени своей разработанности может сравниться с тем, насколько досконально изложено в Коране учение о единобожии.

Доктрина о Вечной жизни была убеждением, присущим всем небесным религиям. Она существовала из века в век и составляла основу мировоззрения всех народов. Учение о «воскрешении после смерти» (*ал-ба'с ба'да ал-мавт*), вера в это воскрешение, или, иными словами, вера в то, что «в один из дней каждый человек оживет и восстанет из своей могилы для получения воздаяния за свои деяния», при всей ее противоречивости как с точки зрения своих фундаментальных основ, так и с точки зрения тех или иных тонкостей, была присуща во все времена и всем людям, которые верили, что души вечны, что после смерти души живут в другом мире, что их жизнь продолжается либо в благоденствии, либо в муках, в зависимости от того, каковы они были в жизни.

Учение о Вечной жизни является комплексным верованием, которое можно разделить на несколько ветвей:

- 1) человек имеет два начала — духовное и телесное;
- 2) несмотря на то что тело — преходяще, душа непреходяща и после смерти существует вечно;

3) несмотря на то что земная жизнь очень коротка, Последующая жизнь, жизнь в Потустороннем мире, — вечна;

4) каждый поступок и деяние человека оставляют за собой след и получают воздаяние. Однажды каждый человек, конечно же, получит воздаяние за все свои деяния;

5) Потусторонняя жизнь человека зависит от его сегодняшнего состояния, иными словами, то, каким является человек здесь, таким он будет и там: если здесь он праведник, то там он будет счастлив, а если он здесь грешник, то там он будет несчастным;

6) человеческая жизнь не является забавой, у нее, конечно же, имеется некая цель, великое предназначение. Если бы жизнь человека была ограничена лишь телесным существованием, то человек в мире бытия лишился бы значимости, и его жизнь была лишь игрой;

7) цель жизни — обретение счастья (*са'ада*), и каждый человек способен обрести свое счастье путем благодетели и праведности.

Желание быть счастливым является врожденным (*фитра*) стремлением человеческого сердца. Это великое стремление к счастью убедительно свидетельствует о необходимом бытии счастья в будущем. Если десницей Божественной заботы в человеческие сердца милостиво вложено желание обрести счастье, то в будущем счастье, конечно же, будет. Иначе Божественная мудрость до скончания времен неслала бы на себе изъясн лжи и позор обмана.

نور پنهانست و جست و جو گواه

کز گزافه دل نمی جوید پناه

گر نبودی حبس دنیا را مناص

نی<sup>130</sup> بدی وحشت نه دل جستی خلاص<sup>131</sup>



<sup>130</sup> Вместо نی должно быть نه. — Примеч. вып. ред.

<sup>131</sup> Пер. с перс.: «Если бы не было спасения из тюрьмы мира, / Не было бы страха — сердце не стремилось бы к освобождению. / Страх, словно доверенное лицо, побуждает тебя, / Мол, эй, заблудший, ищи правильный путь!» (Из Маснави-йи ма'нави Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Четвертый дафтар (бейты 1–3855). С. 186. — Примеч. вып. ред.

Отсутствие покоя у человеческой души в этом мире свидетельствует о том, что в каком-то ином мире существует такой покой.

Каждое из этих семи убеждений является истиной, доказанной с точки зрения философии. Оно весьма созвучно достоинству человека и его бытийной ценности. Эти убеждения являются благодатным основанием благополучия людей в этой жизни, их нравственности и праведности. Это крайне полезное средство воспитания людей.

Вера в Вечную жизнь собирает и объединяет в себе все перечисленные выше истины. Даже в том случае, когда невозможно обосновать ее соответствующими аргументами, эти истины следует принять хотя бы в силу их результатов, в силу имеющейся в них великой пользы.

Истина признается и принимается либо в силу очевидного доказательства, либо в силу нравственного результата, к которому она ведет. В каждой из небесных религий каждый пункт веры преподносится и разъясняется при помощи его последствий и результатов.

Что касается веры в Вечную жизнь, то она представляет собой надежный фундамент и единственное средство нравственного воспитания людей. Если бы человек не обладал Вечной жизнью, то он ничем не отличался бы от животных.

По этой причине в исламе вера в Вечную жизнь стала чем-то похожим на столп веры.

В сегодняшней жизни у людей существует два вида наслаждений и благ: одни из них материальные (*мадди*), а другие — духовные (*рухани*).

Материальные наслаждения, в большинстве своем будучи негативными (*салби*), в общем являются преходящими, и каждое из них представляет собой телесное наслаждение. Самые большие наслаждения, вечные блага могут быть только духовными (*рухани*), интеллектуальными (*'акли*), сердечными (*калби*).

В сегодняшней жизни человек — не ангел, он просто человек. И в Вечной жизни он, конечно же, останется человеком. Поэтому наслаждения и блага в Вечной жизни объединяют в себе оба вида наслаждений.

И хотя наслаждения и блага той Вечной Вселенной лишь по своим названиям будут соответствовать наслаждениям нынешней

жизни, однако в Вечной жизни, безусловно, станут присутствовать оба вида наслаждений.

Об этом также говорит и благая весть Благородного Корана:

وَلَكُمْ فِيهَا مَا تَشْتَهِي أَنْفُسُكُمْ  
وَلَكُمْ فِيهَا مَا تَدَّعُونَ نُزُلًا مِّنْ عَفْوٍ رَّحِيمٍ

*«...Вам там уготовано все, чего пожелают ваши души! Вам там уготовано все, о чем вы попросите! Таково угощение от Прощающего, самого Милосердного»<sup>132</sup>.*

Иными словами, по милости милосердной и щедрой Божественности в Вечной жизни будут дарованы два вида блага: одно из них является материальным наслаждением и благами, что выражаются предложением: *«...Вам там уготовано все, чего пожелают ваши души!..»* Физическое наслаждение, будучи желанием эго (*нафс*), является человеческой потребностью, а не чем-то совершенным. Другое благо, упомянутое в *айате*, — это духовное благо, о котором звучит благая весть в предложении *«...Вам там уготовано все, о чем вы попросите!»*. Таким образом, первое благо восходит к желанию и потребностям человека, а второе — к человеческому духу, к человеческому совершенству.

Поэтому материальное благо является потребностью, а духовное благо — совершенством (*камал*).

Сущность, образ и количество благ Вечной жизни неизвестны ни одному из людей.

فَلَا تَعْلَمُ نَفْسٌ مَّا أُخْفِيَ لَهُمْ مِّن قُرَّةِ أَعْيُنٍ

*«Ни один человек не знает, какие улады для глаз сокрыты (и уготованы) для них...»<sup>133</sup>*



<sup>132</sup> Коран, 41: 31–32. — Примеч. пер.

<sup>133</sup> Коран, 32: 17. — Примеч. пер.

## وَجُوهٌ يَوْمَئِذٍ نَّاضِرَةٌ إِلَىٰ رَبِّهَا نَاطِرَةٌ

«Одни лица в тот день будут сиять (яркостью и красотой) и взирать на своего Господа»<sup>134</sup>.

То есть в тот момент лица будут светиться радостью потому, что они будут пользоваться всеми благами непосредственно от Аллаха.

Такого же взгляда придерживаются и исламские мудрецы.

Благородный Мавлави<sup>135</sup> ‘Абд ар-Рахман ибн Ахмад ал-Джами<sup>136</sup> в своей прекрасной *касыде Джала’ ар-рух*<sup>137</sup> сказал следующее:

نمایشهاست دل را جاودان ز آینه هستی  
وز آن اندک نموداری بهشت و حور و غلمانش  
جمال دل طلب کن نی جمال گل که گر چون خور  
جمال دل شود تابان شوند آفاق حیرانش<sup>138</sup>

Иными словами, на страницах бытия, на страницах мироздания есть огромные по своим проявлениям и видам знания феномены и истины, предназначенные для услады человеческого сердца и разума. Даже Рай с его гуриями и юношами с точки зрения наслаждения и блага — это лишь пример и маленький образец тех знаний



<sup>134</sup> Коран, 75: 22–23. — Примеч. пер.

<sup>135</sup> Мавлави (с араб. «правитель», «владелец», «покровитель») — почетный религиозный эпитет в исламе, распространенный в персоязычной среде.

<sup>136</sup> Мавлави Нур ад-дин ‘Абд ар-Рахман ибн Ахмад ал-Джами / Джами (1414–1492) — персидский поэт-мистик, суфийский *шайх* накшбандийского *тариката*, теолог, философ, лингвист, теоретик музыки. Автор более 30 распространенных трудов. — Примеч. пер.

<sup>137</sup> *Джала’ ар-рух* — известная *касыда* ал-Джами, включающая в себя 131 *бейт* (двустихие). — Примеч. пер.

<sup>138</sup> Пер. с перс.: «В зеркале сущего есть вечные образы сердца / И его малые образцы: Рай, гурии и юноши. / Желай красоты сердца, а не красоты розы, ибо, подобно Солнцу, / Красота сердца будет сиять, и ею будут восхищаться Небеса». — Примеч. пер.

и истин. Самая необходимая для человека красота — это красота сердца, и если разум подобно солнцу открыл бы свой лик, то все человечество было бы очаровано красотой разума.

В Вечной жизни самым большим наслаждением и самым большим благом являются духовные блага, поэтому и сфера охвата духа, и его знания будут огромными. В *Маснави* досточтимый *мавлана* Джалал [ад-дин — *Примеч. вып. ред.*] Руми сказал:

روح زیبا چونک وا رست از جسد  
از خدا<sup>139</sup> بی شک چنین چشمش رسد  
صد هزاران غیب پیشش شد بدید<sup>140</sup>  
آن چه<sup>141</sup> چشم محرمان بیند بدید<sup>142</sup>  
آن چه<sup>143</sup> او اندر کتب بر خوانده بود  
چشم را در صورت آن بر کشود<sup>144</sup>  
گلشنی گز<sup>145</sup> بقل روید یک دمست  
گلشنی کز عقل روید خرмست  
علم‌های با مزه دانسته‌مان



<sup>139</sup> Вместо خدا должно быть قضا — *Примеч. вып. ред.*

<sup>140</sup> Вместо بدید должно быть بدید — *Примеч. вып. ред.*

<sup>141</sup> Вместо آن چه должно быть آنچه — *Примеч. вып. ред.*

<sup>142</sup> См. предыдущую сноску. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>143</sup> Вместо آن چه должно быть آنچه — *Примеч. вып. ред.*

<sup>144</sup> Вместо کشود должно быть گشود — *Примеч. вып. ред.*

<sup>145</sup> Вместо گز должно быть کز — *Примеч. вып. ред.*

زان گلستان یک دو سه گل دسته دان

زان زبون این دو سه گل دسته‌ایم

که در گلزار بر خود بسته‌ایم<sup>146</sup>

Иными словами, если прекрасный дух освободится от тела, то, благодаря величию разума и видения, он сможет видеть все сокрытое, все истины и все тайны. Этот полный роз цветущий сад живет лишь час, тогда как сад разума — вечен. Все современные знания и науки являются лишь двумя-тремя букетами из цветника разума. После того как человек привязал врата сада разума лишь к своему лику, он превратился в приверженца этих двух-трех букетов.

Благородный Коран повелевает:

وَمَا هَذِهِ الْحَيَاةُ الدُّنْيَا إِلَّا لَهُوٌّ وَلَعِبٌ وَإِنَّ الدَّارَ الْآخِرَةَ لَهِيَ الْحَيَوَانُ

لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ

**«Мирская жизнь — всего лишь развлечение и забава, а Последняя обитель — это настоящая жизнь. Если бы они только знали это!»<sup>147</sup>**

Иными словами, наша сегодняшняя жизнь, наша телесная жизнь вместе со всеми своими удовольствиями и наслаждениями является лишь игрой, слабым отблеском Вечной жизни, лишь забавой, временной радостью. Однако Вечная жизнь — это вечная жизнь духа.



<sup>146</sup> Пер. с перс.: «Прекрасный дух, освободившись из тела, / по Непреложному приговору получает такие глаза, [как у него]. / Сотни тысяч сокровенных вещей стали ему явными, увидел он то, что видят глаза доверенных друзей. / То, о чем он ранее прочел в книгах, [теперь он лицезрел] форму этого, открыв глаза... / Тот цветник, что произрастает из травы, [существует лишь] один миг, / а тот цветник, который произрастает из разума, бывает цветущим [вечно] ... / Исполненные приятности знания, которые мы постигли, / считай лишь двумя-тремя букетами из того розария. / Потому мы побеждены этими двумя-тремя букетами, / что закрыли для себя двери к цветущей лужайке» (Из Маснави-йи ма'нави Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Шестой дафтар (бейты 1–4916). С. 263–264. — Примеч. вып. ред.

<sup>147</sup> Коран, 29: 64. — Примеч. пер.

Я бы обратил внимание и взгляды обладателей красноречия и мастеров литературного слова к чудесному строю следующего красноречивого предложения: «...а **Последняя обитель** — это **настоящая жизнь**. Если бы они только знали это!»<sup>148</sup>

Здесь в качестве центрального слова выбрано не слово «жизнь» (*хайа*), которое подразумевает человеческую жизнь, но слово «жизнь» (*хайаван*)<sup>149</sup>, подразумевающее саму вечную обитель. Это предложение подтверждается утвердительной частицей «лам клятвы», частицей утверждения достоверности, поэтому оно совершенно лишено двусмысленности и предположительности.

Слово «живое» (*хайаван*) здесь может быть и качеством (*васф*), и отглагольным именем (*масдар*), и если оно связано со словом «обитель» (*дар*), то каким будет общий смысл *айата*?

Как бы там ни было, согласно учению Благородного Корана, человек — это уважаемое и почитаемое духовное существо. После смерти он будет счастлив и благодаря Вечной жизни, и благодаря всем материальным и духовным благам. Человек надел телесные одеяния и украсился украшением разума с целью обрести высшее счастье, высшее совершенство.

Несмотря на то что неопровержимого доказательства этого возвышенного исламского верования нет, эта вера в Вечную жизнь, способная возвысить все наши чувства, конечно же, должна быть принята в силу присущей ей нравственной ценности и этических результатов.

Око разума, освещенное светом мудрости и подведенное сурьмой надежды, конечно же, видит доказательства Вечной жизни.

Согласно утверждениям таких *айатов* Благородного Корана, как

فَإِذَا سَوَّيْتُهُ وَنَفَخْتُ فِيهِ مِنْ رُوحِي



<sup>148</sup> Коран, 29: 64. — Примеч. пер.

<sup>149</sup> Слово *хайаван* (араб.: حَيَوَان) правильнее переводить как «житие» или «настоящая жизнь». — Примеч. пер.

«Когда же Я придам ему (соразмерный) облик и вдохну в него от Моего духа...»<sup>150</sup>, дух человека — это либо часть Божественности, либо же знак Божественного Света. Поэтому дух человека вечен, подобно тому, как вечна сама Божественность.

Целью и вершиной Вечной жизни, конечно же, является счастье.

Язык религии вкладывает эту прекрасную истину в человеческие сердца и совесть. Язык религии не лжет. Перо Божественности вписало эту прекрасную истину на страницы совести, а ведь перо Божественности не ошибается.

با تو بی لب این زمن<sup>151</sup> من نو بنو

رازهای کهنه گویم می شنو<sup>152</sup>



**ЧЕТВЕРТОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ БЛАГОРОДНОГО КОРАНА** — это поучительные и полезные истории о предыдущих пророках, указывавших верный путь, и о древних народах, которые строили свою жизнь на основах честности и справедливости.

Истории о древних пророках приводятся в Благородном Коране не в качестве исторических хроник, но в качестве поучительных повествований. Поэтому имена кого бы то ни было из них не упоминаются. Равно как и не упоминаются имена и места жительства большинства из них. Рассказ ведется об их усердии (*иджтихад*), об их учениях (*та'лим*), об их невероятном терпении (*сабр*) и о победах (*галаба*), к которым они в конце концов приходили.



<sup>150</sup> Коран, 15: 29. — Примеч. пер.

<sup>151</sup> Вместо زمن должно быть زمان — Примеч. вып. ред.

<sup>152</sup> Пер. с перс.: «Тебе без [помощи] губ в этот миг снова и снова / тайны старые Я говорю, слушай же» (Из Маснави-и ма'нави Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Третий дафтар (бейты 1–4810). С. 284. — Примеч. вып. ред.

Благородный Коран сообщил о появлении (зухур) пророков в каждой из древних общин, в каждом веке и повсеместно.

وَإِنْ مِنْ أُمَّةٍ إِلَّا خَلَا فِيهَا نَذِيرٌ

«...и нет ни одного народа, среди которого не жил бы предостерегатель (в прошлом)»<sup>153</sup>

Каждого из пророков Благородный Коран всякий раз упоминает языком великого восхваления. Благородный Коран подтверждает истинность каждого из пророков, подтверждает и выражает уважение к каждому из древних узаконений и к любой религии.

أَمَّنَ الرَّسُولُ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ وَالْمُؤْمِنُونَ  
كُلٌّ آمَنَ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِنْ رُسُلِهِ

«Посланник уверовал в то, что было ниспослано ему от его Господа. Так же сделали и люди веры, все (они) поверили в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников. (Они говорят): “Мы не проводим черты между одними и другими из его посланников”...»<sup>154</sup>

قُولُوا آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَى  
إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطِ  
وَمَا أُوتِيَ مُوسَى وَعِيسَى وَمَا أُوتِيَ النَّبِيُّونَ مِنْ رَبِّهِمْ  
لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِنْهُمْ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ  
فَإِنْ آمَنُوا بِمِثْلِ مَا آمَنْتُمْ بِهِ فَقَدِ اهْتَدَوْا وَإِنْ تَوَلَّوْا فَإِنَّمَا هُمْ فِي شِقَاقِ

<sup>153</sup> Коран, 35: 24. — Примеч. пер.

<sup>154</sup> Коран, 2: 285. — Примеч. пер.

فَسَيَكْفِيكَهُمُ اللَّهُ وَهُوَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ  
 صِبْغَةَ اللَّهِ وَمَنْ أَحْسَنُ مِنَ اللَّهِ صِبْغَةً وَنَحْنُ لَهُ عَابِدُونَ  
 قُلْ أَتَحَاجُّونَنَا فِي اللَّهِ وَهُوَ رَبُّنَا وَرَبُّكُمْ وَلَنَا أَعْمَالُنَا وَلَكُمْ أَعْمَالُكُمْ  
 وَنَحْنُ لَهُ مُخْلِصُونَ

«Скажите: “Мы уверовали в Единого Бога (Аллаха) и в то, что ниспослано нам, и в то, что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано пророкам от Господа их. Мы не различаем между кемлибо из них, и перед Ним мы смиряемся!”». Если же они верят так, как вы верите, то они действительно на верном пути. Но если они отвернулись, то они пребывают в расколе. Аллах спасет тебя от них. А Он — Всеслышащий, Всезнающий. (Наша религия) приобретает свои качества от Аллаха, а кто может даровать лучшие качества, чем Аллах? Это — Он, Тот, Кому мы поклоняемся. Скажи: “Неужели вы будете спорить с нами об Аллахе, зная, что Он — наш Господь и ваш Господь? Мы отвечаем за свои дела, а вы — за свои, и мы — искренни перед Ним”»<sup>155</sup>.

Учитывая тот факт, что ислам признает каждого из пророков, каждое Писание и каждую религию, то он оказывается всеобщей религией, а Пророк ислама — всеобщим пророком. Поэтому Благородный Коран заявляет:

قُلْ يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ جَمِيعًا

«Скажи: “О люди! Поистине, я (направлен) ко всем вам, как Посланник Аллаха...”»<sup>156</sup>



<sup>155</sup> Коран, 2: 136–139. — Примеч. пер.

<sup>156</sup> Коран, 7: 158. — Примеч. пер.

يَا أَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَكُمْ بُرْهَانٌ مِّن رَّبِّكُمْ وَأَنزَلْنَا إِلَيْكُمْ نُورًا مُّبِينًا

**«О люди! Воистину, вам явилось доказательство от вашего Господа, и Мы ниспослали вам свет (который) ясен»<sup>157</sup>.**

Благородный Коран, шариат и религия, подтверждающие бытность посланников, пророков и законы всех народов, конечно, могут быть всеобщими, могут быть уважаемыми всеми народами.

Ислам уважительно относится к обладателю Торы благородному законодателю Моисею, обладателю Евангелия благородному мудрецу Иисусу, великим буддам Индии, жрецам древнего Ирана, великим учителям китайцев, мудрецам Греции и законодателям Византии<sup>158</sup>.

Такая высокая этика, как уважение ко всем религиям и почитание всех пророков, является высочайшей ценностью, присущей одному только Благородному Корану и только исламу. Такое отношение к религиям и народам является важнейшим преимуществом, свидетельствующим о глобальном предназначении ислама и Благородного Корана. Такое отношение является естественным результатом справедливого суда и важнейшим посланием Благородного Корана об обязанности уважительно относиться к людям и к их верованиям.

Благородный Коран совершенно чист от излишних разговоров о пророках, апостолах и служителях религии, которые ведутся в Торе и Евангелии.

Невообразимо яркое восхваление Благородным Кораном непорочной Марии в многочисленных благородных *айатах* и двух отдельных *сурах*<sup>159</sup>, великая забота Благородного Корана о состоя-



<sup>157</sup> Коран, 4: 174. — *Примеч. пер.*

<sup>158</sup> Более подробно о статусе этих религий в исламской теологии и их общих чертах с исламом см.: *Гайнутдин Р.* Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2020. С. 57–59. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>159</sup> Кораническая история о Марии размещена в *сурах* «Семейство ‘Имрана» (Коран, 3) и «Марьям» (Коран, 19). Ее имя упоминается в Коране 34 раза. — *Примеч. вып. ред.*

нии Марии, выраженная пречистым и красноречивым языком, могут очаровать моральностью Благородного Корана все народы.

В Благородном Коране рассказаны истории о Марии, о ее матери, матери обладателя Торы досточтимого Моисея и его сестре, о женах Авраама, Фараона и египетского чиновника<sup>160</sup>, о дочерях Шу'айб, о царице Савской, о праматери людей Еве. Кроме этого, Благородный Коран в *суре «Запрещение»*<sup>161</sup> повествует о двух женах Пророка ислама и в 58-й *суре*<sup>162</sup> рассказывает о препирающейся женщине. Восхваляющим глаголом увековечены имена этих четырнадцати выдающихся женщин в Благородном Коране и сердцах всей мусульманской *уммы*. Эти имена были превращены в основу уважения к женщине, к ее целомудрию, нравственности и ее правам.

В самом начале *суры «Запрещение»*<sup>163</sup> великое почтение к двум женщинам было уподоблено силе всего мироздания. Во вступительной части *суры «Препирательство»*<sup>164</sup> мы находим пример того, как Хранитель и Вседержитель миров Аллах внимательно и почтительно относится к простой женщине и проявляет заботу о ее состоянии, а также читаем о том, как изошло повеление от Трона Божественности относительно нее<sup>165</sup>.



<sup>160</sup> 'Азиз — вельможа, занимающий высокое положение при дворе. Если говорить современным языком, это соответствовало должности министра. Здесь имеется в виду вельможа, купившего Йусуфа по прибытию в Египет. См.: Коран, 12: 30. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>161</sup> Сура «Запрещение» — 66-я сура Корана. — *Примеч. пер.*

<sup>162</sup> 58-я сура — сура Корана «Препирательство». — *Примеч. пер.*

<sup>163</sup> Коран, 66: 1–5. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>164</sup> Сура «Препирательство» — 58-я сура Корана.

<sup>165</sup> Речь идет о мольбе к Аллаху женщины по имени Хавла бинт Са'лаба, жаловавшейся на своего мужа Ауса ибн ас-Самита, который, несмотря на то, что был мусульманином, развелся с ней по старому языческому обычаю. Формулировка, известная как *зихар*, состояла из слов «ты для меня как хребет моей матери». По языческой традиции это подразумевало развод и освобождало мужа от исполнения супружеских обязанностей. Эта традиция в любом случае ущемляла права женщины. Если бы *зихар* не был принят во внимание в Коране, то мужчины часто стали бы необдуманно и безнаказанно прибегать к нему. Таким образом, в первых *айатах* 58-й *суры* признается, что в подобных случаях мужчина должен нести наказание, а права женщины защищены. Это наказание

В суре «Рассказ»<sup>166</sup> языком одобрения и похвалы была поведана история о службе дочерей пророка Шу‘айба.

История непорочной Марии является прекрасным наставлением, предписывающим оказывать помощь и заботиться о беременных женщинах в трудную минуту, призывающим сохранять их честь, всеми возможными путями и средствами защищая невинных женщин от подозрений и обвинений.

В первых *айатах* суры «Рассказ», начиная с 7-го по 13-й, весьма нежным языком рассказывается история о матери Моисея. Эта история представляет собой построенный на своеобразном методе способ обучения обязанности помогать женщинам вообще и способ поддержания тех из них, которые воспитывают детей.

Столь внимательное отношение Благородного Корана к рассказу о двух женщинах, одна из которых беременна, а другая кормит грудью<sup>167</sup>, возможно, обусловлено высочайшей значимостью материнства для общественного устройства. Столь красноречивая защита Благородным Кораном непорочной Марии от обвинений иудеев<sup>168</sup> восходит к невероятной ценности и достоинству женской невинности и целомудрия.

---

можно было искупить либо путем освобождения раба, либо посредством непрерывного поста в течение двух месяцев, либо накормив 60 бедняков (Коран, 58: 1–4). Удивительно, что, когда Хавла бинт Са‘лаба узнала о степени наказания для ее мужа, она обратилась к Посланнику Аллаха с просьбой облегчить ему его участь и в итоге сама же во искупление его вины от его имени раздала финики. Этот эпизод демонстрирует нам удивительный пример милосердия, мудрости и высокой нравственности, возвеличивающий имя и статус женщины. (См.: *Сахих Абу Давуд*, 2214; *Сахих Ибн Хиббан*, 4279; *Сунан ал-кубра ал-Байхаки*, 7/389; Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями. 2015. С. 1524–1525). — *Примеч. вып. ред.*

<sup>166</sup> Коран, 28: 23–28. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>167</sup> Речь, вероятно, идет о ряде *айатов*, в которых в одном ряду упоминаются беременные и кормящие грудью женщины. См., например, Коран, 46: 15; 65: 6. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>168</sup> Клевета против Марьям (Марии) заключалась в том, что ее ложно обвинили в распутстве (См.: Коран, 4: 156; 19: 27–28). Чтобы защитить Марьям от обвинений в распутстве в ее защиту вступил ее младенец ‘Иса, заговоривший в колыбели. Именно защита Марьям является, по мнению ряда теологов, истинным мотивом этого чуда. (См.: *Mahmoud Ayoub. The Qur’an and its Interpreters: The House of ‘Imran*. Albany: State University of New York Press, 1984. P. 138). — *Примеч. вып. ред.*

В 22-м благородном *айате* суры «Муравьи»<sup>169</sup> поведена удивительная история о правительнице Сабейского царства. Эта история может стать благодатным источником и серьезным свидетелем женского ума, женских чувств, нравственности и правах. Здесь убедительно упомянуто о царстве, коим управляла женщина, о ее замечательной политике. В итоге языком восхваления рассказано не только о ее заботе о государстве, но прежде всего — о ее правлении, основанном на верном руководстве (*ихтида*’).

В рассказе о египетских женщинах удивительная чистота Благородного Корана также является весомым свидетельством и значимым аргументом, прививающим почтение к женщине. Любовь египетской царицы описана во всей полноте, равно как и максимально раскрыто оправдание этой любви:

فَلَمَّا سَمِعَتْ بِمَكْرِهِنَّ أَرْسَلَتْ إِلَيْهِنَّ وَأَعْتَدَتْ لَهُنَّ مُتَّكًا  
وَأَتَتْ كُلَّ وَاحِدَةٍ مِّنْهُنَّ سِكِّينًا وَقَالَتِ اخْرُجْ عَلَيْهِنَّ  
فَلَمَّا رَأَيْنَهُ أَكْبَرْنَهُ وَقَطَّعْنَ أَيْدِيَهُنَّ وَقُلْنَ حَاشَ لِلَّهِ مَا هَذَا بَشَرًا  
إِنْ هَذَا إِلَّا مَلَكٌ كَرِيمٌ قَالَتْ فَذَلِكُنَّ الَّذِي لُمْتُنَّنِي فِيهِ

«Когда она услышала их пересуды, то пригласила их, велела приготовить им подушки, дала каждой по ножу и сказала (Йусуфу): “Выйди к ним”. Когда они увидели его, то так превознесли его, что (в восхищении) порезали ножами себе руки и сказали: “Упаси Аллах! Да ведь это — не человек. Он не кто иной, как благородный ангел”. Она сказала: “Перед вами тот, из-за которого вы меня порицали...”»<sup>170</sup> Фактически в этом благородном *айате* излагается оправдание повелительницы Египта и оправдание ошеломления египетских женщин под влиянием



<sup>169</sup> Коран, 27: 22 — Примеч. пер.

<sup>170</sup> Коран, 12: 31–32. — Примеч. пер.

необыкновенной красоты, а затем и чистосердечное признание ими своей вины (*истикама*).

Именно так представлены в этом рассказе как апофеоз совестливости, так и результаты, к которым она приводит. Если соотнести эту высшую этику Благородного Корана с описаниями имеющихся у нас на руках Торы и Евангелия, то свет Благородного Корана будет очевиден как ясный день и будет подтверждено огромное уважение, которое Благородный Коран демонстрирует по отношению к женщине. И если сегодняшняя Тора приписывает великим пророкам самые большие недостатки<sup>171</sup>, а Благородный Коран пречистым языком рассказывает о простых делах простых женщин, то не будет ли ясной как Божий день эта великая особенность Благородного Корана и его невероятно уважительное отношение к женщине?

Несмотря на слова удода, что преждее безбожие царицы Савской возводилось к ней лично, в повествовании Благородного Корана, возможно, в воспитательных целях оно отнесено только к ее народу.

Соблюдение в языке мудрого законодателя и в повествовании Благородного Корана столь высокой почтительности по отношению к женщине, конечно же, может стать поучительным примером и образцом для наших богословов.

Внимание и забота Благородного Корана о непорочной Марии, выраженные столь чистым и красноречивым языком, конечно же, небезосновательны и имеют крайне важное предназначение: если сам Благородный Коран уделяет столько внимания простой женщине, если он использует его в воспитательных целях, то внимательное отношение к каждой женщине, всесторонняя и постоянная забота о соблюдении прав женщин и обеспечении почтительного к ним отношения, конечно же, становится обязанностью каждого *факиха*, каждого члена общества.



<sup>171</sup> Например, великий пророк Ной, который в Библии (Быт. 9: 20–27) выставляется в не лучшем свете. О нем, в частности, говорится, что он изготавливал *хамр*, постоянно его употреблял и при этом находился в непристойном виде. — *Примеч. вып. ред.*

Исламский *шариат* предоставил каждой женщине все культурные, социальные, политические, религиозные и нравственные права во всей их полноте и совершенстве. Таково мое убеждение. И такова истина.

Несмотря на то что, с точки зрения исламских *факихов*, женщины лишены некоторых прав и несмотря на то что в современных центрах западного мира женщинам не предоставляются наиболее важные из их прав<sup>172</sup>, исламский *шариат* предоставил женщинам все права во всей их полноте и совершенстве.

Эту великую и востребованную истину я, если пожелает Аллах, в один из дней докажу с почтением к исламу, с поддержкой Благородного Корана и благодаря помощи Аллаха.

لَا أَبْرَحُ حَتَّىٰ أَبْلُغَ مَجْمَعَ الْبَحْرَيْنِ أَوْ أَمْضِيَ حُقُبًا

«... **“Я не остановлюсь, пока не дойду до места слияния двух морей или (пока) не потрачу на путешествие долгие годы”**»<sup>173</sup>.

Я всегда осмеливаюсь делать такие серьезные заявления. И я делаю это не по причине своей силы или мощи, но движимый своей любовью.

عقل راه ناامیدی کی رود

عشق باشد کان طرف بر سر دود

لا ابالی عشق باشد نی خرد



<sup>172</sup> Развивая мысль М. Бигиева о правах женщин на Западе, приведем некоторые цифры на примере женского избирательного права. К моменту выхода данной работы в свет (1917) женское избирательное право, например, уже было в Новой Зеландии (1893), Великом княжестве Финляндском (1906), Норвегии (1913), Дании и Исландии (1915). Незадолго до окончания Первой мировой войны женщины получили право голоса в Канаде, России, Германии, Польше, Азербайджане. Одними из последних, кто разрешил участвовать женщинам в выборах были мусульманские страны: Кувейт (2005), Объединённые Арабские Эмираты (2006) и Саудовская Аравия (2011). — *Примеч. гл. ред.*

<sup>173</sup> Коран, 18: 60. — *Примеч. пер.*

عقل آن جوید کزو<sup>174</sup> سودی برد  
ترکتاز و جانگداز<sup>175</sup> و بی حیا  
در بلا چون سنک<sup>176</sup> زیر آسیا  
سخت رویی که ندارد هیچ پشت  
بهرجویی را درون خویش کشت<sup>177</sup>

Четвертая цель, представленная в Благородном Коране посредством историй о древних общинах и о древних пророках, была низведена с несколькими предназначениями:

1) первое — это стимулирование и мотивирование:

قَدْ كَانَتْ لَكُمْ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ فِي إِبْرَاهِيمَ وَالَّذِينَ مَعَهُ

«Прекрасным примером для вас были Ибрахим и те, кто был с ним...»<sup>178</sup>;

2) второе — это придание твердости мужественному и отважному сердцу мудрого законодателя в час, когда он сталкивался с трудностями и тяготами:

وَكُلًّا نَّقْضُ عَلَيْكَ مِنْ أَنْبَاءِ الرُّسُلِ مَا نُثَبِّتُ بِهِ فُؤَادَكَ

<sup>174</sup> Вместо کزو должно быть کز.

<sup>175</sup> Вместо جانگداز должно быть تنگداز.

<sup>176</sup> Вместо سنک должно быть سنگ.

<sup>177</sup> Перевод с перс.: «Как пойдёт разум по дороге безнадёжности? / Именно любовь в ту сторону сломя голову помчится. / Беспечна любовь, а не разум — / разум ищет то, от чего какую-то прибыль получит. / Напорист, плава [своё] тело, и бесстыден, / изнуряя/изнашивая [себя], как нижний жернов на мельнице, / нахал, у которого нет никаких оснований; / поиск собственной выгоды в себе убив» (Из Маснави-и ма'нави Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Шестой дафтар (бейты 1–4916). С. 122. — Примеч. вып. ред.

<sup>178</sup> Коран, 60: 4. — Примеч. пер.

وَجَاءَكَ فِي هَذِهِ الْحَقُّ وَمَوْعِظَةٌ وَذِكْرَى لِلْمُؤْمِنِينَ

«Мы рассказываем тебе повествования о посланниках для того, чтобы укрепить этим твое сердце. В них к тебе явились истина, увещание и напоминание для верующих»<sup>179</sup>;

3) третье — это явление людям весомейшего аргумента относительно [истинности.— А. Х.] посланничества:

تِلْكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهَا إِلَيْكَ مَا كُنْتَ تَعْلَمُهَا أَنْتَ  
وَلَا قَوْمَكَ مِنْ قَبْلِ هَذَا فَاصْبِرْ إِنَّ الْعَاقِبَةَ لِلْمُتَّقِينَ

«Все это — повествования о сокровенном, которые Мы открываем тебе. Ни ты, ни твой народ не ведали о них прежде. Будь же терпелив, поистине, добрый исход уготован богобоязненным»<sup>180</sup>

وَمَا كُنْتَ بِجَانِبِ الْعَرَبِيِّ إِذْ قَضَيْنَا إِلَىٰ مُوسَى الْأَمْرَ

وَمَا كُنْتَ مِنَ الشَّاهِدِينَ

وَلَكِنَّا أَنْشَأْنَا قُرُونًا فَتَطَاوَلَ عَلَيْهِمُ الْعُمُرُ وَمَا كُنْتَ ثَاوِيًّا فِي أَهْلِ مَدْيَنَ  
تَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِنَا وَلَكِنَّا كُنَّا مُرْسِلِينَ وَمَا كُنْتَ بِجَانِبِ الطُّورِ إِذْ نَادَيْنَا  
وَلَكِن رَحْمَةً مِّن رَّبِّكَ لِتُنذِرَ قَوْمًا مَّا أَتَاهُمْ  
مِّن نَّذِيرٍ مِّن قَبْلِكَ لَعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ

«Тебя не было на западном склоне, когда Мы возложили на Мусу наши повеления, и тебя не было в числе свидетелей



<sup>179</sup> Коран, 11: 120. — Примеч. пер.

<sup>180</sup> Коран, 11: 49. — Примеч. пер.

*(этих событий). Но Мы сотворили (новые) поколения после Мусы, и долгим оказался для них срок. Тебя не было среди жителей Мадяна, и ты не читал им Наши айаты, но Мы направили посланников (с Откровением). Тебя не было на склоне (горы), когда Мы воззвали (к Моисею), но это было (ниспослано) милостью твоего Господа, чтобы ты предостерег народ, к которому до тебя не приходил предостерегающий увещеватель. Быть может, они помянут назидание»<sup>181</sup>*

Когда языком человека, чья неграмотность была известна всем арабам, самым удивительным образом и поучительным глаголом стали вдруг возвещаться истории о древних пророках и древних общинах, то это было крайне необычным и из ряда вон выходящим явлением, которое могло быть доказательством пророчества и являлось таковым. Будучи великим доводом в пользу истинности пророчества, Благородный Коран предлагает вот эту очевидную истину:

وَمَا كُنْتَ تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ  
وَلَا تَخْطُهُ بِيَمِينِكَ إِذَا لَأْرْتَابَ الْمُبْطِلُونَ  
بَلْ هُوَ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ فِي صُدُورِ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ

*«Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей рукой. В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение. Напротив, это — ясные айаты в груди тех, кому даровано знание...»<sup>182</sup>*

В этом благородном айате имеется несколько моментов, которые следует рассмотреть внимательно.

Во-первых, почему в предложении «...В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение...» сомнение отнесено только к приверженцам лжи?



<sup>181</sup> Коран, 28: 44–46. — Примеч. пер.

<sup>182</sup> Коран, 29: 48–49. — Примеч. пер.

Если бы он читал книги древних общин, предыдущих религий или же если бы он написал книгу своей рукой, то в этом случае не мог ли усомниться каждый?

Нет, честный человек, искатель истины, конечно, не усомнился бы.

Даже если бы он читал книги древних и даже если бы он писал книги, то выражение сомнения касательно такой книги, как Благородный Коран, [якобы написанной] таким человеком, как Мухаммад ал-Амин, было бы уделом приверженцев лжи.

Пророк ислама родился и вырос среди свободолюбивых бедуинов Аравии; живя в порочном окружении, он был совершенным (*камил*); в среде многобожников он стал единобожником; он стал милосердным приверженцем справедливости внутри народа, прославившегося своими дикими нравами; он стал мудрецом, обладавшим правильным вероучением в окружении господствующих вымыслов и фантазий. В самом эпицентре невежества и заблуждений он стал приверженцем праведности, благодеяния и верного наставления. Он стал известен каждому знавшему его арабу своим великим умом, высокой моралью, своей честностью, которой оставался верен всегда и при любых обстоятельствах. Тем самым он снискал себе почетное прозвище ал-Амин, т. е. Верный, Надежный. Благодаря этому имени он стал человеком, уважаемым и привечаемым всеми арабами.

По достижении сорока лет он заявил о том, что призван исполнить посланническую миссию. Затем на протяжении тринадцати лет он проявлял несокрушимую выдержку и терпение, одержал победу, достиг своей цели, дал людям самое лучшее Писание, самый всеохватный и справедливый общественный закон (*шариат*), основал сильное государство и совершил в мире людей революцию, которая превосходила совершенное всеми предыдущими пророками, всеми повелителями и всеми законами.

Вместе со своей великой славой и с такой мощью он, как и прежде, оставался верным данному слову, честным человеком, довольствующимся малым и не изменяющим своей морали и нравственным устоям.

До этого подобная неординарность не была присуща ни одному пророку, ни одному правителю на земле.

Если призыв всей жизни такого человека может быть ложью, если следы какого-либо ложного учения в мире человечества

превосходят следы, оставленные пророками, в таком случае религия от самых своих основ окажется ложной, у пророков не останется какой-либо значимости в человеческом мире, Божественная забота Аллаха о людях окажется низложенной, истинные убеждения будут повержены ложными утверждениями.

Иными словами, коль на земле утверждены пророчество и посланничество, то пророчество и посланничество Пророка ислама, конечно же, являются несомненными и непоколебимыми. Сомнение по этой причине отнесено только к тем, кто усомнился.

Во-вторых, каков смысл предложения «...**Напротив, это — ясные айаты в груди тех, кому даровано знание...**»<sup>183</sup>, прозвучавшего в упомянутом айате после утверждения о том, что Благородный Коран не является плагиатом предыдущих книг и не является измышлением, которое он написал собственноручно?

В целях обоснования исправления, сделанного посредством частицы «напротив» (*бал*), здесь необходимо изложить источник и исток Благородного Корана.

Это важный момент, который следует проанализировать с предельным вниманием.

4) Истории о древних пророках и древних общинах на страницах Благородного Корана приводятся для того, чтобы свидетельствовать, для того, чтобы быть благодатным источником знаний.

لَقَدْ كَانَ فِي قَصَصِهِمْ عِبْرَةٌ لِأُولِي الْأَلْبَابِ

**«В повествовании о них содержится назидание для обладающих разумом...»**<sup>184</sup>

Социальное состояние предыдущих общин, законы древних пророков и их учения могут стать основой для духовного и интеллектуального усердия (*иджтихад*) современных *факихов*, свидетелем их мыслей и благодатным источником для их открытий.



<sup>183</sup> Коран, 29: 49. — Примеч. пер.

<sup>184</sup> Коран, 12: 111. — Примеч. пер.



**ПЯТОЙ ЦЕЛЮЮ, КОТОРАЯ ИЗЛОЖЕНА В БЛАГОРОДНОМ** Коране, являются поучительные истории об упрямцах, оставивших пути наставления. Такие истории были ниспосланы с целью устрашения (*тархиб*) и воспитания (*та’диб*).

قُلْ سِيرُوا فِي الْأَرْضِ ثُمَّ انظُرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ الْمُكْذِبِينَ

«Скажи: “Постранствуйте по земле и посмотрите, каким был конец тех, которые сочли ложью (истину)”»<sup>185</sup>

أَلَمْ يَرَوْا كَمْ أَهْلَكْنَا مِنْ قَبْلِهِمْ مِنْ قَرْنٍ

مَكَّنَّاهُمْ فِي الْأَرْضِ مَا لَمْ نُمَكِّنْ لَكُمْ

وَأَرْسَلْنَا السَّمَاءَ عَلَيْهِمْ مَدْرَارًا وَجَعَلْنَا الْأَنْهَارَ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهِمْ

فَأَهْلَكْنَاهُمْ بِذُنُوبِهِمْ وَأَنْشَأْنَا مِنْ بَعْدِهِمْ قَرْنًا آخَرِينَ

«Разве они не видели, сколько поколений Мы погубили до них? Мы одарили их на земле властью, которой не одарили вас, ниспосылали им с неба обильные дожди и заставляли реки течь под их (ступнями). Мы погубили их за их грехи и создали после них другие поколения (чтобы заменить их)»<sup>186</sup>.

وَمَا نُرْسِلُ الْمُرْسَلِينَ إِلَّا مُبَشِّرِينَ وَمُنذِرِينَ

فَمَنْ آمَنَ وَأَصْلَحَ فَلَا خَوْفَ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ

وَالَّذِينَ كَذَّبُوا بِآيَاتِنَا يَمَسُّهُمُ الْعَذَابُ بِمَا كَانُوا يَفْسُقُونَ



<sup>185</sup> Коран, 6: 11. — Примеч. вып. ред.

<sup>186</sup> Коран, 6: 6. — Примеч. пер.

**«Мы направляем посланников только добрыми вестниками и предостерегающими увещателями. Те, которые уверовали и улучшили (свои жизни), не познают страха и горя. Но тех, которые считают ложью Наши знамения, коснутся мучения за то, что они были нечестивцами»<sup>187</sup>.**

Все четыре целеполагания Благородного Корана, изложенные выше, конечно же, являются актуальными, востребованными и в рамках этого пятого целеполагания.



**ШЕСТАЯ ЦЕЛЬ БЛАГОРОДНОГО КОРАНА РАСКРЫВАЕТ** этику изложения путей обучения (*та'лим*) и наставления (*иршад*). Эти положения открыто изложены в многочисленных благородных *айатах* Корана. Например, в четырех благородных *айатах* завершающей части *суры* «Пчелы»<sup>188</sup> исламский призыв был утвержден на трех положениях (*мартаба*):

ادْعُ إِلَى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحُكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ وَجَادِلْهُمْ بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ

**«Призывай (всех) на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними самым наилучшим и добрым образом...»<sup>189</sup>**

Этот весьма лаконичный благородный *айат* собрал в себе все этические принципы религиозного призыва (*да'ва*). Иными словами, в делах призыва действуй сообразно состоянию человека и условиям времени.

1) Призыв путем мудрости: если призываешь людей, чьи сердца свободны от сомнений, а разум — от иллюзий, то призывай их с помощью мудрости.



<sup>187</sup> Коран, 6: 48–49. — Примеч. пер.

<sup>188</sup> «Ан-Нахл» –16-я сура Корана.

<sup>189</sup> Коран, 16: 125. — Примеч. пер.

Здесь мудрость состоит в изложении истины вместе с ее доказательствами.

2) Доброе увещание — это призыв посредством повествования, способного дать удовлетворение человеческому сердцу.

У обоих из этих путей есть свои приверженцы и свое подходящее время.

Если человеческое сердце свободно от сомнений и иллюзий, то для таких людей пользу приносит мудрость; а если свет сердца еще больше, то достаточно и хорошего изложения.

3) Путь спора.

Если два предыдущих способа не могут принести пользы в силу наличия в сердце увещаемого человека таких болезней, как сомнение, корысть, враждебность, то относительно таких людей согласно предписанию благородного *айата* «...веди спор с ними самым наилучшим и добрым образом...» дозволен метод спора.

«Спорь (*джидал*) с ними самым наилучшим и добрым образом...» — означает, что человек, имеющий сомнения, свободно излагает их и делится своими соображениями. Ответ такому человеку должен быть дан таким образом, чтобы не возбудить в нем ненависть или стремление уйти от разговора, а его сомнения должны устраняться благодаря разъяснениям на доступном и понятном ему языке. Если же он будет проявлять упорство, то можно прибегнуть к помощи таких слов, как:

فَإِنَّ اللَّهَ يَأْتِي بِالشَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ فَأْتِ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ

«...“Но ведь это Аллах сделал так, что солнце восходит с востока, так попробуй же сделать так, чтоб оно вошло с запада!”..»<sup>190</sup> Для доказывающего эти слова являются убежищем, а для упряма — вызовом, обязывающим его либо действовать как велено, либо признать свое поражение.

Посланник, исполнивший эти три обязанности, является посланником, который полностью исполнил обязанность посланничества.



<sup>190</sup> Коран, 2: 258. — Примеч. пер.

В результате возникает «ясная передача» (*балаг мубин*), которая не оставляет места оправданиям и каким-либо противным доводам. После этого посланник, исполняя свои обязанности по призыву, уже и не может использовать какие-то иные меры, поскольку не существует иных мер и способов убеждения. Именно об этом и гласит благородный *айат*

إِنَّ رَبَّكَ هُوَ أَعْلَمُ بِمَن ضَلَّ عَن سَبِيلِهِ وَهُوَ أَعْلَمُ بِالْمُهْتَدِينَ

*«Воистину, Твой Господь лучше знает тех, кто сбился с Его пути, и лучше знает тех, кто следует (прямым) путем»*<sup>191</sup> Иными словами, возложенные на тебя обязанности исчерпаны, а твой Господь знает тех, кто заблуждается, и знает тех, кто идет прямым путем.

Благородный *айат* *«Призывай (всех) на путь Господа...»*<sup>192</sup> был ниспослан об аудитории, которая не была настроена враждебно к Пророку. Однако относительно тех людей, которые проявляли враждебность по отношению к посланникам, занимающимся приглашением к истине, Благородный Коран повелел следующее:

وَإِن عَاقَبْتُمْ فَعَاقِبُوا بِمِثْلِ مَا عُوقِبْتُمْ بِهِ  
وَلَئِن صَبَرْتُمْ لَهُوَ خَيْرٌ لِلصَّابِرِينَ

*«Если вы накажете их, то наказывайте их в соответствии с тем злом, что они сделали вам. Но если вы проявите терпение, то это будет лучшим (направлением) для терпеливых»*<sup>193</sup>.

Иными словами, если кто-то будет проявлять по отношению к вам враждебность и покушаться на вашу религию, то вы можете предпринять ровно такие же ответные меры. Но будет еще лучше, если вы сможете проявить терпение.



<sup>191</sup> Коран, 68: 7. — Примеч. пер.

<sup>192</sup> Коран, 16: 125. — Примеч. пер.

<sup>193</sup> Коран, 16: 126. — Примеч. пер.

Упомянутый благородный *айат* является смысловым аналогом такого *айата*, как

وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ  
وَلَا تَعْتَدُوا إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْمُعْتَدِينَ

**«И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто борется с вами. Но не преступайте пределов дозволенного. Аллах не любит преступающих пределы дозволенного!»**<sup>194</sup>

Согласно повелению Благородного Корана существуют три пути приглашения к истине. Использование меча не является способом приглашения к истине, но средством противостояния нападению врага. Таким образом, меч и вообще оружие являются силой, находящейся в ведении государства, и этот инструмент, находящийся в руках государства, применяется в исключительных случаях, когда отсутствует иной способ решения проблемы.

Согласно утверждению благородного *айата* «...**Но если вы проявите терпение, то это будет лучшим (направлением) для терпеливых**»<sup>195</sup>, проявление терпения является благом для любого человека. И хотя оно не является чем-то таким, что должен практиковать каждый человек, согласно велению благородного *айата*

وَاصْبِرْ وَمَا صَبْرُكَ إِلَّا بِاللَّهِ

**«Поэтому терпи, твое терпение — не иначе как от помощи Аллаха...»**<sup>196</sup>, терпение было вменено досточтимому благородному законодателю в качестве обязательного действия.

Ни один из благородных *айатов* о терпении, прощении, мягкости, добродетельности и приветливости не был отменен, иными словами,



<sup>194</sup> Коран, 2: 190. — Примеч. пер.

<sup>195</sup> Коран, 16: 126. — Примеч. пер.

<sup>196</sup> Коран, 16: 127. — Примеч. пер.

ни один из таких *айатов* не был исключен из правовой практики. Подобные *айаты* являются этикой, которой должны следовать все общины. А в случае с благородным Пророком ислама предписания таких *айатов* являются обязательными (*ваджиб*), и потому они должны исполняться. Когда исламу обеспечен почет и авторитет, когда он находится на пике силы и могущества, он всегда следует путями добродетели и великодушия. *Аят меча*, а точнее все *айаты* о применении оружия были низведены не с целью исключения из практики этой замечательной нравственной установки о необходимости быть добродетельным и проявлять великодушие, а для того, чтобы еще раз подтвердить и увековечить ее.

Таким образом, меч в исламе — это не инструмент приглашения к истине, но страж государства и оружие противостояния агрессии.

لَقَدْ أَرْسَلْنَا رُسُلَنَا بِالْبَيِّنَاتِ وَأَنْزَلْنَا مَعَهُمُ الْكِتَابَ وَالْمِيزَانَ  
لِيُقِوْمَ النَّاسُ بِالْقِسْطِ وَأَنْزَلْنَا الْحَدِيدَ فِيهِ بَأْسٌ شَدِيدٌ وَمَنْفَعٌ لِلنَّاسِ  
وَلِيَعْلَمَ اللَّهُ مَنْ يَنْصُرُهُ وَرُسُلَهُ بِالْغَيْبِ إِنَّ اللَّهَ قَوِيٌّ عَزِيزٌ

*«Мы уже направили Наших посланников с ясными знаменами и ниспослали с ними Писание и Весы (правого и неправого), чтобы люди придерживались справедливости. Мы также ниспослали железо, в котором заключается могучая сила и польза для людей, для того чтобы Аллах испытал тех, кто помогает Ему и Его посланникам, хотя и не видит Его воочию. Воистину, Аллах — Всесильный, Могущественный»<sup>197</sup>*

Иными словами, и религиозное, и пророческое приглашение к истине достигают своей цели в силу благодати очевидных доказательств, благодати Писания и Весов. А что касается железа, то оно применяется в качестве вспомогательного средства во время боевых действий против напавшего врага.



<sup>197</sup> Коран, 57: 25. — Примеч. пер.

Нравственная польза.

Слово *إِنزَالٌ*<sup>198</sup>, если взглянуть на него с морфологической точки зрения, оказывается словом, образованным либо от слова *نَزُولٌ*<sup>199</sup>, либо от слова *نُزْلٌ*<sup>200</sup>. Значение слова *نَزُولٌ* известно. Слово же *نُزْلٌ* означает яства, приготовленные для гостей.

В Благородном Коране использованы оба эти слова. Так, в *айате*

وَأَنْزَلَ مِنَ السَّمَاءِ مَاءً

«...ниспослал с неба воду...»<sup>201</sup> в глаголе «ниспослал» преобладающее значение получает значение, присущее слову *نَزُولٌ*. В *айате*

قَالُوا لَوْ شَاءَ رَبُّنَا لَأَنْزَلَ مَلَائِكَةً

«...“Если бы наш Господь захотел, то ниспослал бы ангелов...”»<sup>202</sup> для того же глагола более уместным оказывается значение, присущее слову *نُزُولٌ*.

يَا بَنِي آدَمَ قَدْ أَنْزَلْنَا عَلَيْكُمْ لِبَاسًا يُؤَارِي سِوَاتِكُمْ وَرِيشًا

«О сыны Адама! Мы ниспослали вам покрытие для ваших срамных мест и для украшения...»<sup>203</sup> —

وَأَنْزَلَ لَكُمْ مِنَ الْأَنْعَامِ ثَمَانِيَةَ أَزْوَاجٍ



<sup>198</sup> *إِنزَالٌ* (отглагольное имя, образованное от глагола IV породы *أَنْزَلَ*) — будучи религиозным понятием, означает все то, что было низведено Аллахом с небес. — *Примеч. пер.*

<sup>199</sup> *نَزُولٌ* (сущ.) — спускание вниз, движение вниз, опускание, нисхождение. — *Примеч. пер.*

<sup>200</sup> *نُزْلٌ* (сущ.) — угощения, предлагаемые гостям. — *Примеч. пер.*

<sup>201</sup> Коран, 14: 32. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>202</sup> Коран, 41: 14. — *Примеч. пер.*

<sup>203</sup> Коран, 7: 26. — *Примеч. пер.*

«...и ниспослал для вас из скотины восемь животных парами...»<sup>204</sup> Эти примеры стоят далеко от значения слова نُزُول, зато они совпадают со значением слова نُزِّل. Так же как в следующих благородных айатах:

نُزُلًا مِّنْ عِنْدِ اللَّهِ

«...Таково угощение от Аллаха...»<sup>205</sup> —

نُزُلًا مِّنْ غَفُورٍ رَّحِيمٍ

«Таково угощение от Прощающего, самого Милосердного»<sup>206</sup>

Все люди и живые создания являются гостями Аллаха, восседающими за щедро накрытым столом природы. Поэтому все блага природы, все ее добрые дары и богатства, будучи даром Аллаха, являются не чем иным, как угощением (نُزِّل).

К числу таких угощений относится и сказанное в айате

وَأَنْزَلْنَا الْحَدِيدَ فِيهِ بَأْسٌ شَدِيدٌ

«...Мы также ниспослали железо, в котором заключается могучая сила...»<sup>207</sup>

Будучи большим, возможно, даже самым большим Божьим даром, железо, конечно же, является угощением نُزِّل. Иными словами, оказывается, что такой айат, как «...Мы также ниспослали железо...», означает: «и железо сделали для вас угощением».

Таково самое правильное толкование (тафсир). Несмотря на то что данный фрагмент является весьма простым для толкования, по какой-то причине он оказался вне сферы внимания как сонма



<sup>204</sup> Коран, 39: 6. — Примеч. пер.

<sup>205</sup> Коран, 3: 198. — Примеч. пер.

<sup>206</sup> Коран, 41: 32. — Примеч. пер.

<sup>207</sup> Коран, 57: 25. — Примеч. пер.

писателей, так и сонма комментаторов. Поэтому можно сказать, что приведенное выше понимание и толкование *айата* хранилось нераскрытым для того, чтобы быть раскрытым именно в этой моей книге, тем самым оказав ей великую честь.

این سخن در گوش خورشید ار شدی

سرنگون بر بوی این زیر آمدی<sup>208</sup>

Выше мы в открытой и понятной форме изложили цели и предписания Благородного Корана, всеобщность поставленных в нем проблем и основы исламского *шариата*. Для того чтобы сделать свое разъяснение еще более совершенным, я решил еще раз перечислить некоторые из самых важных проблем:

1. Решения и предписания в Благородном Коране излагаются весьма понятным языком и в весьма широкой форме.

Например, сколь бы пространным ни казалось на первый взгляд разъяснение установлений о разделе имущества, всего лишь в пяти-шести благородных *айатах* суры «Женщины»<sup>209</sup> эти вопросы со всеми тонкостями раскрыты ясным, легким для понимания и точным образом. Я лично исследовал в книгах по праву (*хукук*) и *фикху* все вопросы, касающиеся раздела имущества, со всеми их ответвлениями и подробными разъяснениями. В итоге я увидел, что именно Благородный Коран этими своими пятью-шестью благородными *айатами* полностью раскрывает эту тему простым и основательным образом.

Например, в *суре* «Скот» имеется благородный *айат*

قُلْ تَعَالَوْا أَتْلُ مَا حَرَّمَ رَبُّكُمْ عَلَيْكُمْ



<sup>208</sup> Пер. с перс.: «Если бы эта речь достигла ушей солнца, / От ее аромата оно, перевернувшись, скатилось бы вниз» (Из *Маснави-йи ма'нави* Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Четвертый дафтар (бейты 1–3855). С. 230. — Примеч. вып. ред.

<sup>209</sup> Сура «Женщины» — 4-я сура Корана. — Примеч. пер.

«Скажи: “Придите, и я прочту то, что (на самом деле) запретил вам ваш Господь”...»<sup>210</sup> Затем, в трех *айатах* (152–154)<sup>211</sup>, следующих после этого *айата*, в максимально полной форме понятным и убедительным языком изложены основы всех прав: 1) права Аллаха; 2) права родителей; 3) права детей; 4) права рода на неприкосновенность чести и достоинства; 5) права человеческой крови на неприкосновенность.

Для того чтобы сподвигнуть людей задуматься об этих пяти основах, упомянутых в первом *айате*<sup>212</sup>, использовано напоминающее повеление-выражение

ذٰلِكُمْ وَاٰتَاكُمْ بِهِ لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُوْنَ

«...Это заповедал вам Аллах, — быть может, вы уразумеете». Таким образом, здесь подчеркнуто, что проводником к пониманию смысла и содержания этих основ является человеческий разум.

Во втором благородном *айате* речь идет о следующих пяти правах: 1) неприкосновенность сиротского имущества; 2) гарантирование точности весов; 3) точность взвешивания;



<sup>210</sup> Коран, 6: 151. — Примеч. пер.

<sup>211</sup> «Не подходите близко к имуществу сироты, кроме того, чтобы исправить, пока он не достигнет возраста полной силы. Наполняйте меру и весы (полной) справедливостью. Мы не возлагаем на человека сверх его возможностей. Когда вы говорите, говорите справедливо, даже если это касается родственника. Будьте верны договору с Аллахом. Так Он заповедал вам — быть может, вы вспомните (назначение). Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте (другими) путями, поскольку они собьют вас с Его пути. Так заповедал Он вам, — быть может, вы будете богобоязненны. Также Мы даровали Мусе Писание в завершение (Нашей милости) к тому, кто поступал верно, как разъяснение всякой вещи, верное руководство и милость, чтобы они уверовали во встречу со своим Господом». (Коран, 6: 152–154). — Примеч. вып. ред.

<sup>212</sup> «Скажи: “Придите, и я прочту то, что (на самом деле) запретил вам ваш Господь”. Никого не приобщайте к Нему в сотоварищи, будьте добры к родителям. Не убивайте своих детей, опасаясь нищеты, ведь Мы даем пропитание и вам и им. Не приближайтесь к мерзким поступкам — очевидным или скрытым. Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это справедливого права. Это заповедал вам Аллах, — быть может, вы уразумеете». (Коран, 6: 151). — Примеч. вып. ред.

4) необходимость соблюдения справедливости и правдивости во всех случаях, как то: при осуществлении суда, при свидетельствовании и вообще в разговорах; 5) исполнение того, что было повелено Аллахом и установлено законодателем, строгое соблюдение почтения к праву и законности, проявление почтения к его статусу.

Если человек сравнит свое состояние с состоянием окружающих, он поймет суть и значение этих пяти основ. Поэтому словами «...**Это заповедал вам Аллах, — быть может, вы уразумете**» в данном благородном *айате* поставлена смысловая точка.

Конечно, ни один человек не будет доволен предательством его кем-либо, ложным свидетельством, несправедливостью по отношению к сиротам. Таким образом, предложение фактически говорит: «Подумай о себе и не предавай чужих сирот, не присваивай их имущества и не нарушай их права».

«Прямая и истинная религия заключается в соблюдении этих прав и исполнении этих обязанностей. Ступай по этому пути и не ступай на пути заблуждения». Таково значение третьего *айата*.

Например, в 23–39-м *айатах* суры «Ночной перенос»<sup>213</sup>, т. е. в семнадцати благородных *айатах* самым подробным и оказывающим сильное воздействие языком разъясняются и предписываются все основы религии, все нравственные принципы жизни, права и обязанности людей. Каждое предложение из числа этих семнадцати *айатов* представляет собой сокровищницу мудрости и полный этический кодекс.

Каждое предложение Благородного Корана является убедительным, оказывающим влияние на слушателя и преисполненным глубокого смысла. Сура «Открывающая Книгу»<sup>214</sup> провозглашает все требования, имеющиеся в Благородном Коране. Таким образом, несколько благородных *айатов*, присутствующих в этой *суре*, заключают в себе все разделы книг по *фикху* со всеми их



<sup>213</sup> Сура «Ночной перенос» — 17-я сура Корана. — Примеч. пер.

<sup>214</sup> Сура «Открывающая Книгу» — 1-я сура Корана. — Примеч. пер.

методологическими подходами. Сколь бы короткой ни была сура «Землетрясение»<sup>215</sup>, она более чем понятным образом излагает все фундаментальные основы жизни.

فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ وَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ

«Тогда тот, кто совершил добро весом в мельчайшую частицу, увидит его. И тот, кто совершил зло весом в мельчайшую частицу, увидит его»<sup>216</sup>. В этом коротком предложении во всем величии и во всей полноте изложен канон Божественной справедливости. В таких *айатах*, как

وَمَنْ يُطِيعِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ وَيَخْشِ اللَّهَ وَيَتَّقْهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْفَائِزُونَ

«Те, которые повинуются Аллаху и Его Посланнику, боятся Аллаха и исповедуют богобоязненность, обрели успех»<sup>217</sup>;

خُذِ الْعَفْوَ وَأْمُرْ بِالْعُرْفِ وَأَعْرِضْ عَنِ الْجَاهِلِينَ

«Прояви же снисходительность, повелевай совершать одобряемое и отвернись от невежд»<sup>218</sup>, — показаны все пути честности, добродетельности и нравственности. Благородный *айат*

وَكُلُوا وَاشْرَبُوا وَلَا تُسْرِفُوا

«...Ешьте и пейте, но не расточительствуйте...»<sup>219</sup> полностью открывает правила экономики, бережливости и этику поддержания и сохранения здоровья.



<sup>215</sup> Сура «Землетрясение» — 99-я сура Корана. — Примеч. пер.

<sup>216</sup> Коран, 99: 7–8. — Примеч. пер.

<sup>217</sup> Коран, 24: 52. — Примеч. пер.

<sup>218</sup> Коран, 7: 199. — Примеч. пер.

<sup>219</sup> Коран, 7: 31. — Примеч. пер.

Обороты речи, содержание и сила воздействия таких коротких благородных айатов, как

وَأَوْحَيْنَا إِلَىٰ أُمِّ مُوسَىٰ أَنْ أَرْضِعِيهِ فَإِذَا خِفْتِ عَلَيْهِ فَأَلْقِيهِ فِي الْيَمِّ  
وَلَا تَخَافِي وَلَا تَحْزَنِي إِنَّا رَادُّوهُ إِلَيْكِ وَجَاعِلُوهُ مِنَ الْمُرْسَلِينَ

«Мы вдохновили мать Мусы: “Корми (своего ребенка) грудью. Когда же станешь опасаться за него, то брось его в реку. Не бойся и не печалься, потому что Мы вернем его тебе и сделаем одним из посланников”»<sup>220</sup>;

وَقِيلَ يَا أَرْضُ ابْلَعِي مَاءَكَ وَيَا سَمَاءُ أَقْلِعِي وَغِيضَ الْمَاءِ  
وَقُضِيَ الْأَمْرُ وَاسْتَوَتْ عَلَى الْجُودِيِّ وَقِيلَ بُعْدًا لِلْقَوْمِ الظَّالِمِينَ

«И было сказано: “О земля, поглоти свою воду! О небо, перестань (лить дождь)!” Вода спала, и свершилось веление. Ковчег пристал к горе ал-Джуди, и было сказано: “Да сгинут люди несправедливые!”»<sup>221</sup> — приводят в изумление писателей и мастеров слова, потрясают их сердца и воображение.

تا قیامت گر بگویم زین کلام

صد قیامت بگذرد وین ناتمام<sup>222</sup>



<sup>220</sup> Коран, 28: 7. — Примеч. пер.

<sup>221</sup> Коран, 11: 44. — Примеч. пер.

<sup>222</sup> Пер. с перс.: «До [Дня] воскрешения если я буду говорить эти слова, / то сто Воскрешений пройду, а они не кончатся» (Из Маснави-йи ма'нави Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Третий дафтар (бейты 1–4810). С. 222. — Примеч. вып. ред.



### ЕСЛИ ПРИВЕДЕННАЯ ВЫШЕ ИНФОРМАЦИЯ О ВСЕХ

требованиях Благородного Корана и о его утверждениях верна, то ни сам Благородный Коран, ни какой-либо из его благородных *айатов* не являются поэтическими произведениями (*шир*). Несмотря на то что в некоторых предложениях Благородного Корана и в некоторых благородных *айатах* присутствуют стихотворный строй и звучание, основанные на стихотворных размерах, ни одно из его предложений и ни один из его благородных *айатов* не стихотворение.

Поэтичность речи и слова зависит не от его стихотворного строя, но от его смысла и источника происхождения.

Если речь повествует об образах, возникающих в кладовых фантазии благодаря силе воображения, то она является поэтическим произведением вне зависимости от того, основана ли она на стихотворном размере или не основана на таковом. А если речь повествует лишь о них самих, о жизненных ситуациях и об истинах бытия, то такая речь не является поэтическим явлением, даже если она положена на стихотворный размер.

Например, несмотря на то что предложение

فَمَنْ شَاءَ فَلْيُؤْمِنْ وَمَنْ شَاءَ فَلْيُكْفُرْ

«...Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть отвергает (истину) ...»<sup>223</sup> построено на стихотворном размере (*тавил*), что означает «длинный», оно все же не является стихом. В нем нет значения, которое создано воображением какого-либо поэта. Напротив, это предложение либо являет нам какую-то истину, либо сообщает нам о какой-либо истине. Если это Божье повеление о прощении в вопросах вероучения или повеление творить добро, то это — сообщение о той или иной истине. Если же



<sup>223</sup> Коран, 18: 29. — Примеч. пер.

данное предложение воспринимать как призыв питать отвращение к заблуждению и как предостережение, то оно является примером объявления какой-либо истины.

Например, благородный *айат*

وَأْمَلِي لَهُمْ إِنْ كَيْدِي مَتِينٌ

«Я дам им отсрочку, ведь замысел Мой силен (и несокрушим)»<sup>224</sup> построен на размере *мутакариб*<sup>225</sup>, что означает «взаимосближающий». Но и этот *айат* не является стихом, поскольку здесь нет значения, которое создано силой поэтического дара поэта. Здесь совершенно открыто провозглашается истина о том, сколь суровое Божье наказание ожидает тех, кто не признал и отверг Благородный Коран. И, наконец, несмотря на то что [такой *айат*. — Примеч. вып. ред.], как

وَيُخْزِيهِمْ وَيَنْصُرْكُمْ عَلَيْهِمْ وَيَشْفِ صُدُورَ قَوْمٍ مُؤْمِنِينَ

«... (Аллах) покроет их позором и поможет вам (победить) их. Он исцелит сердца верующих людей»<sup>226</sup>, построен на размере *вафир*<sup>227</sup>, что означает «умножающий», и несмотря на то что такие благородные *айаты*, как

إِنْ يَنْتَهُوا يُغْفَرْ لَهُمْ مَّا قَدْ سَلَفَ

«...что если они отойдут (от неверия), то им будет прощено то, что было в прошлом...»<sup>228</sup>;

يُرِيدُ أَنْ يُخْرِجَكُمْ مِنْ أَرْضِكُمْ بِسِحْرِهِ



<sup>224</sup> Коран, 7: 183. — Примеч. пер.

<sup>225</sup> *Мутакариб* — название стихотворного размера в арабской поэзии. — Примеч. пер.

<sup>226</sup> Коран, 9: 14. — Примеч. пер.

<sup>227</sup> *Вафир* — название стихотворного размера в арабской поэзии. — Примеч. пер.

<sup>228</sup> Коран, 8: 38. — Примеч. пер.

«Он хочет своим колдовством вывести вас из вашей страны...»<sup>229</sup> и

وَجَفَانَ كَالْجَوَابِ وَقُدُورٍ رَّاسِيَاتٍ

«...миски, подобные водоемам, и (готовя) неподвижные котлы (на местах)...»<sup>230</sup> — положены на размер *раджаз*<sup>231</sup>, ни один из них все же не является стихом.

В коранических предложениях встречаются все арабские стихотворные размеры. Однако тот факт, что некоторые коранические предложения положены на стихотворный размер, не означает, что весь Коран, или какая-либо сура целиком, или отдельный *айат* являются стихом.

Наличие стихотворного размера не является обязательным условием создания стихотворения. Однако наличие размера является желательным признаком стихотворения. Конечно же, стихотворный размер служит украшением поэтического произведения. Наличие же оно в других формах речи, в свете сказанного, не является чем-то предосудительным. Поэтому тот или иной стихотворный размер может присутствовать и в речи простых людей, и в творениях поэтов, и в пророческих предписаниях.

Как бы там ни было, Благородный Коран избавлен (*табарра'*) от того, чтобы быть стихотворным произведением, а стихотворность совершенно отделена от Благородного Корана. Но стихотворная размерность (*мавзун*) в коранических предложениях, конечно же, присутствует. Пусть и не каждое кораническое предложение, но многие из них положены на тот или иной поэтический размер. Благородный Коран — это Книга Аллаха, каждое его слово — это Слово Аллаха. Поэтому невозможно, чтобы в Благородном Коране присутствовала небрежность. Поэтому в соответствующих



<sup>229</sup> Коран, 36: 35. — Примеч. пер.

<sup>230</sup> Коран, 34: 13. — Примеч. пер.

<sup>231</sup> *Раджаз* — название стихотворного размера в арабской поэзии. — Примеч. пер.

предложениях Благородного Корана поэтическая размерность использована целенаправленно.

Известна масса писателей, *факихов* и толкователей, которые чрезмерно увлеклись приведением доказательств того, что Благородный Коран не является стихотворным произведением. И все же, отвергая наличие стихотворных размеров в построении коранических предложений, они не были правы. Отрицание очевидной истины, попытки ее не замечать не приносят пользы. В конце концов наличие размерности не является недостатком поэтического произведения, напротив — оно является его украшением. Поэтому нет нужды в игнорировании имеющейся во многих коранических предложениях размерности<sup>232</sup>.

Стихотворение представляет собой плоды вымысла и различные образы, которые возникают в кладовых воображения в силу чувственных переживаний, мечтаний и разыгравшейся творческой фантазии. Смысл стихотворения возникает не сам по себе, но складывается в воображении поэта. Следовательно, поэтическое описание в большинстве случаев оказывается результатом эмоционального порыва и игры воображения.

Таким образом, стихотворением является описание чего-либо или рассказ о чем-либо, облеченный в словесную форму, после того как он возник благодаря силе воображения поэта, помноженной на мощь его таланта, на почве влияния внешних, вызвавших определенный букет переживаний, воздействий и при поддержке фантазии. Однако стихотворность в таком значении в Благородном Коране отсутствует. И когда мы говорим о том, что Досточимый Коран очищен от того, чтобы быть стихотворным произведением, и о том, что поэтика далека от Корана, то мы имеем в виду именно этот смысл. Но при этом не отвергается тот факт, что порою *айаты* Корана положены на стихотворный размер.



<sup>232</sup> Эта тема более широко раскрыта в книге: Ас-Суйути Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана. М., 2006. С. 15–40. — Примеч. вып. ред.

Итак, несмотря на то, что наличие стихотворной размерности не является требованием, предъявляемым к речи вообще, ее наличие тем не менее не может быть предосудительным в любой форме речи. Согласно сказанному в таких благородных *айатах*, как

وَرَتَّنَاهُ تَرْتِيلاً

«...и разъяснили его самым прекрасным образом»<sup>233</sup>;

وَرَتَّلِ الْقُرْآنَ تَرْتِيلاً

«...и читай Коран размеренным чтением»<sup>234</sup>, Благородный Коран положен на стихотворный размер, хотя и не на те размеры, которые приняты в арабском стихосложении. В благородных *айатах* Благородного Корана имеются присущие лишь им система и порядок, своя размерность. И, возможно, так это и должно быть. Некоторые благородные *айаты*, как например:

لَنْ تَنَالُوا الْبِرَّ حَتَّى تُنْفِقُوا مِمَّا تُحِبُّونَ

«Вы не обретете благочестия, пока не будете расходовать из того, что вы любите...»<sup>235</sup>;

قُلْ هُوَ الرَّحْمَنُ أَمَنَّا بِهِ

«Скажи: “Он — Милостивый! Мы уверовали в Него...”»<sup>236</sup>;

وَمَنْ يَتَّقِ اللَّهَ يَجْعَلْ لَهُ مَخْرَجًا



<sup>233</sup> Коран, 25: 32. — Примеч. пер.

<sup>234</sup> Коран, 73: 4. — Примеч. пер.

<sup>235</sup> Коран, 3: 92. — Примеч. пер.

<sup>236</sup> Коран, 67: 29. — Примеч. пер.

«... Тому, кто боится Аллаха, Он (всегда) создает выход из положения»<sup>237</sup> — положены на размерность, свойственную правилам арабского стихосложения.

В таких *айатах*, как

وَمَا تَنْزَلَتْ بِهِ الشَّيَاطِينُ وَمَا يَنْبَغِي لَهُمْ وَمَا يَسْتَطِيعُونَ

«Шайтаны не нисходили с ним. Это не подобает им, и они не способны на это»<sup>238</sup>;

هَلْ أَنْبَأَكُمْ عَلَىٰ مَنْ تَنْزَلُ الشَّيَاطِينُ تَنْزَلُ عَلَىٰ كُلِّ آفَاكٍ أَثِيمٍ  
يُلْفُونَ السَّمْعَ وَأَكْثَرُهُمْ كَاذِبُونَ

«Поведать ли (о люди) вам о том, на кого нисходят шайтаны? Они нисходят на каждого лжеца и грешника. Они подбрасывают услышанное, но большинство из них являются лжецами»<sup>239</sup>;

وَمَا عَلَّمْنَاهُ الشِّعْرَ وَمَا يَنْبَغِي لَهُ

«Мы не учили (Пророка) поэзии, и не подобает ему это...»<sup>240</sup> — сообщается, что Благородному Корану не присуща поэтика. Однако здесь подразумевается не отсутствие красоты, присущей положенным на размер благородным *айатам*, а скорее их источник. Иными словами, смыслы благородных *айатов*, их порядок и строй были низведены от Трона Божественности посредством Святого Духа в пречистое сердце Мухаммада ал-Амина.

Поэзия возникает в воображении поэтов, в их мозгах либо силой фантазии и в силу наущений шайтана, либо открывается



<sup>237</sup> Коран, 65: 2. — Примеч. пер.

<sup>238</sup> Коран, 26: 210–211. — Примеч. пер.

<sup>239</sup> Коран, 26: 221–223. — Примеч. пер.

<sup>240</sup> Коран, 36: 69. — Примеч. пер.

миру под диктовку ангелов милости, по вдохновению от Святого Духа.

Если стихотворение возникает под влиянием силы воображения и внушения от шайтана, то смысл его в большинстве случаев сводится ко лжи, облаченной в одеяния красивой речи, к пустым эмоциям. Если же оно навеяно вдохновением от ангелов, участием Святого Духа, то такое произведение является истиной и воплощенной в слово мудростью.

Поэтому поэзия всегда была сводом произведений, вобравших в себя мудрость каждого народа и их нравственные ценности. Поэтому стихотворчество было восхвалено языком самого Пророка:

«Ал-Бухари передал от Абу ибн Ка‘ба<sup>241</sup>: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

إِنَّ مِنَ الشَّعْرِ لِحِكْمَةٌ

“Воистину, в (некоторых) стихах (заключена) мудрость”»<sup>242</sup>.

Сообщил имам Ахмад<sup>243</sup>: «(Однажды) Хассан<sup>244</sup> обратился к Абу Хурайре<sup>245</sup>, сказав: “Заклинаю тебя Аллахом, (скажи мне,) слышал ли ты, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:



<sup>241</sup> Убай ибн Ка‘б (ум. 642 / 650) — сподвижник, секретарь пророка Мухаммада в Медине. До принятия ислама исповедовал иудаизм. Считался знатоком древних писаний. Он был хранителем Откровений законодательного характера и при необходимости зачитывал их Пророку. Составитель одного из ранних сводов Корана, который почитался в Сирии до появления Османова кодекса. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>242</sup> Сахих Ал-Бухари, 6145.

<sup>243</sup> Нам не удалось найти этот хадис в сборнике имама Ахмада. Однако он в разных вариантах изложения встречается в других сборниках: Сахих ал-Бухари, 6152, 3212, 453; Сахих Муслим, 2485; Муснад Хумайди, 1105 и др. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>244</sup> Хассан ибн Сабит (ум. ок. 674) — сподвижник пророка Мухаммада. Обладал поэтическим талантом, носил прозвище «поэт Посланника Аллаха». Своими стихами оказывал идеологическую поддержку мусульманам. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>245</sup> Абу Хурайра (Абд ар-Рахман ибн Сахр, ум. ок. 679) — сподвижник пророка Мухаммада, крупнейший передатчик хадисов. Число дошедших через него хадисов превышает пять тысяч, а число его учеников достигает семисот. Большую часть жизни провел в Медине. — *Примеч. вып. ред.*

## أَجِبْ عَنِّي اللَّهُمَّ أَيَّدَهُ بِرُوحِ الْقُدُسِ

«Ответь за меня! О Аллах, поддержи его Духом Святым!»»

Мудрый законодатель сказал своему сподвижнику Хассану:

## قُلْ وَرُوحُ الْقُدُسِ مَعَكَ

«Говори! И да пребудет с тобой Дух Святой!»<sup>246</sup>

В век благоденствия поэзия в Аравии почиталась<sup>247</sup>. Абу Бакр<sup>248</sup>, ‘Умар<sup>249</sup>, ‘Али<sup>250</sup> — все они были поэтами. И хотя большинство стихотворных произведений эпохи *джахилийи* были утрачены, с благословления и приказа халифа ‘Умара началась работа по сбору, систематизации и фиксации образцов поэтического творчества<sup>251</sup>. Великие представители *уммы* в основном собрали стихи эпохи *джахилийи* и иные образцы арабской литературы и включили их в соответствующие сборники. В первые века ислама поэзия



<sup>246</sup> Возможно, М. Бигиев дает хадис в своей интерпретации. В иной версии этого хадиса (*Сахих Муслим*, 2490) Посланник Аллаха сообщил Хассану: مَا يَزَالُ يُؤَيِّدُكَ مَا نَافَحْتَ عَنِ اللَّهِ وَرَسُولِهِ — «Поистине, Святой Дух будет поддерживать тебя, пока ты защищаешь (религию) Аллаха и Его Посланника». — *Примеч. вып. ред.*

<sup>247</sup> Поэзия, в частности, была одним из основных средств культурной коммуникации. Поэзия и в целом культура арабского общества практически составляли одно целое. События, происходившие в повседневной жизни, взаимоотношения, политические, общественные и культурные новости доносились до арабского общества в стихотворной форме. См.: *Ислам через призму хадисов*: в 8 т. Т. 7. С. 187. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>248</sup> Абу Бакр ас-Сиддик, ‘Абдуллах ибн ‘Усман (ок. 572–634) — первый праведный халиф (632–634), ближайший сподвижник пророка Мухаммада. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>249</sup> ‘Умар ибн ал-Хаттаб, Абу Хафс (ок. 590–644) — второй праведный халиф (634–644), ближайший сподвижник пророка Мухаммада. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>250</sup> ‘Али ибн Абу Талиб, Абу Хасан (ок. 600–661) — четвертый праведный халиф (656–661), двоюродный брат и ближайший сподвижник пророка Мухаммада. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>251</sup> Уделяя внимание поэзии, ‘Умар ибн ал-Хаттаб поощрял талантливых поэтов. Он сам не только слушал стихи, но и исправлял и улучшал их. Причем занятие поэзией не было делом только мужчин. Во время его правления своей известностью в стихосложении слыли такие поэтессы, как ал-Ханса (ум. ок. 644) и Хинд бинт ‘Утба (ум. ок. 635). (См.: *Ас-Саллаби ‘Али Мухаммад*. ‘Умар ибн ал-Хаттаб. Второй праведный халиф. М., 2011. С. 172, 219. — *Примеч. вып. ред.*

являлась украшением благопристойных собраний, все великие суфии ислама были поэтами. С приходом ислама на сцену истории вышли величайшие персидские поэты. Такие поэты, как Фирдоуси<sup>252</sup>, Хакани<sup>253</sup>, Са‘ади<sup>254</sup>, Анвари<sup>255</sup>, Хафиз<sup>256</sup>, Бедил<sup>257</sup>, Джами, вообще являются светилами мировой литературы, и все они являются детьми ислама.

Как бы там ни было, поэзия в исламе была хранилищем нравственности, собранием мудрости. Поэзия была высоким искусством, впечатляющим талантом и большим достоинством.

Признаем, что благодаря своему строю поэзия, конечно же, прекрасна. По своим духовным характеристикам и содержанию поэзия может быть и истиной, и ложью. Она может быть полезной, порочной и даже вредной. Поэтому поэзия может быть одобряемой и порицаемой.

Несмотря на то что языком мудрого законодателя поэзия была и восхваляема, и порицаема из-за своего содержания, такая оценка зависела от имеющегося в ней смысла, ее целей и результатов.

Мать правоверных, уважаемая ‘Аиша говорила:

التَّعَزُّرُ كَلَامٌ فَمِنْهُ حَسَنٌ وَمِنْهُ قَبِيحٌ فَخُذِ الْحَسَنَ وَدَعْ الْقَبِيحَ

- 
- <sup>252</sup> Хаким Абу ал-Касим Мансур Хасан Фирдоуси Туси (ок. 940 – ок. 1020) — персидский поэт. Автор поэмы *Шахнаме* («Книга царей»). — *Примеч. пер.*
- <sup>253</sup> Афзал ад-дин Ибрахим ибн ‘Али Хакани Ширвани (1126–1199) — персидский поэт, придворный поэт *ширваншаха* Манучехра III Кесранида (1120–1160), последний великий поэт домонгольского периода. — *Примеч. пер.*
- <sup>254</sup> Абу Мухаммад Муслих ад-дин ‘Абдуллах ибн Са‘ади Ширази (ок. 1219–1293) — персидский поэт, мыслитель, представитель *суфизма*. — *Примеч. пер.*
- <sup>255</sup> Авхад ад-дин ‘Али ибн Мухаммад Харавани Анвари (ок. 1126–1189) — персидский поэт, астроном, астролог. — *Примеч. пер.*
- <sup>256</sup> Шамс ад-дин Мухаммад Хафиз Ширази (ок. 1321–1389/1390) — персидский поэт и суфийский шейх. — *Примеч. пер.*
- <sup>257</sup> Мирза ‘Абд ал-Кадир Бедил (1644–1720) — персоязычный поэт и мыслитель империи Великих Моголов. — *Примеч. пер.*

«Поэзия (подобно) речи. Среди нее есть, как прекрасная, так и мерзкая (поэзия). Так возьми же ту, что являются прекрасной и оставь мерзкое»<sup>258</sup>.

Несмотря на то что Благородный Коран не является поэтическим феноменом и то что наш Пророк не является поэтом, здесь речь не идет только лишь о стихотворных размерах или о тонкостях поэтического благозвучия. Здесь мы говорим о том, из какого источника происходило это Божественное Слово и эти пророческие наставления, и о том, какие они преследовали цели.

Да, мудрый законодатель был неграмотным и необразованным человеком. Он не писал и не читал, не изучал счет, не декламировал стихи так, как это делали поэты, не сочинял *касыды*, не был знатоком арабской истории и не владел информацией о ее важных событиях. Также он не был знатоком арабской генеалогии. Однако, несмотря на то, что он обладал способностями и силой, чтобы заняться и преуспеть в каждой из перечисленных областей знания, он тем не менее не занимался ни одной из них. Все свои силы и способности он посвятил исполнению пророческих и законотворческих обязанностей. Он говорил и стал проповедником с самой красивой речью. Если бы он пожелал говорить стихами, то стал бы самым великим, самым правдивым, самым мощным поэтом.

Я, например, не могу стать поэтом, возможно, по той причине, что не способен на это. Но Мухаммад ал-Амин не стал поэтом по той причине, что был законодателем, а также по причине величия возложенной на него законотворческой миссии. Именно об этом и гласит благородный *айат*:

وَمَا عَلَّمْنَاهُ الشِّعْرَ وَمَا يَنْبَغِي لَهُ

«Мы не учили (Пророка) поэзии, и не подобает ему это...»<sup>259</sup>



<sup>258</sup> Ал-Адаб ал-муфрад ал-Бухари, 866; Фатх ал-Бари Ибн Хаджар ал-'Аскалани, 10/445. — Примеч. вып. ред.

<sup>259</sup> Коран, 36: 69. — Примеч. пер.

Иными словами, применительно к мудрому законодателю поэтический дар не является показателем совершенства. Каким бы великим благом ни был поэтический дар сам по себе, он совершенно несопоставим с величием законотворчества. Степень законотворцев была высоко вознесена при Божьей помощи. Поэтому Божественная мудрость не учила поэтике ни одного из законотворцев.

إِنْ هُوَ إِلَّا ذِكْرٌ وَقُرْآنٌ مُّبِينٌ

*«...Это — не что иное, как Напоминание и Коран, разъясняющий»<sup>260</sup>.*

Следовательно, слова Пророка ислама не являются поэзией, но являются напоминанием, предупреждением, которому присуща великая святость и высочайшая степень важности, это речь, которая положена на мелодику и которой присущ порядок и ритм. Его речь является первичной, изначальной истиной, которая может быть воспринята даже при самой слабой способности к запоминанию. И одновременно с этим его речь есть Коран<sup>261</sup>. Он сводит вместе утверждения и их доказательства, он прост, понятен и освещает все нужды и потребности людей.

Мы можем сказать, что благодаря этому красноречию была решена важная религиозная проблема, и даже более того: была решена важнейшая нравственная проблема.



<sup>260</sup> Коран, 36: 69. — *Примеч. пер.*

<sup>261</sup> Полагая, что Коран в полной мере является Словом Божьим, М. Бигиев, тем не менее, считает его и словом Мухаммада. Вкладом Пророка в Откровение стала подготовка своего интеллекта, разума и души. Для озарения Откровением его разум должен был находиться в состоянии наивысшей восприимчивости. При передаче Откровения в Пророке протекал определенный внутренний психический процесс. Благодаря своим экстраординарным рациональным и имажинативным способностям Пророк обладал возможностями для получения Откровения. Эти способности были дарованы ему Богом. Посредством особой внутренней силы Пророк был способен ясным и лаконичным способом передавать свой богооткровенный опыт. *Мухетдинов Д. В. Исламское обновленческое движение конца XX начала XXI века: идеи и перспективы: дис. ... доктора теологии. СПб., 2019. С. 47–48. — Примеч. гл. ред.*

Положение, которое звучит как «Благородный Коран не является стихотворением, и мудрый законодатель не является поэтом», доказано категоричными утверждениями самого Благородного Корана, и оно превратилось в убеждение всех мусульман. Тем не менее тот факт, что в трактатах мастеров художественного слова и литературных критиков наличие стихотворного размера представлено в качестве единственной особенности поэзии, не может быть удовлетворяющим и исчерпывающим выводом. Несмотря на то что стихотворный размер не является обязательным условием, он все же не является и недостатком. Иными словами, размерность стихотворного произведения не есть внушающий отвращение грех. В конце концов, размерность не является определяющей характеристикой поэзии. Известно, что возможно существование стихотворных произведений, не положенных на размер. Поэтому подобные утверждения мастеров слова и корифеев риторики далеки от того, чтобы быть верными. Почему они неверны? А постольку-поскольку размер — это не дух поэзии, но ее великолепное украшение. Почему ошибка? Потому что, хотя Благородному Корану и не присущ какой-либо из принятых в стихосложении размеров, тем не менее его структура, его звучание, иными словами, его строй все же положен на определенный размер. Рецитация, т. е. размеренное чтение (*тартил*), его текста является требованием благородных *айатов* Корана. Кроме этого, в Благородном Коране имеется множество предложений и благородных *айатов*, которые положены на тот или иной из размеров, принятых в поэзии.

وَالنَّجْمِ إِذَا هَوَىٰ مَا ضَلَّ صَاحِبُكُمْ وَمَا غَوَىٰ وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ

*«Клянусь звездой, когда она падает! Не заблудился ваш собрат и не сошел с пути. Он не говорит (что-либо) по (своей собственной) прихоти»<sup>262</sup>.*



<sup>262</sup> Коран, 53: 1–3. — Примеч. пер.

В этих благородных *айатах* совершенно открыто говорится об истинности Благородного Корана, произнесенного устами Пророка, и о его источнике происхождения.

Принося клятву на известных всем арабам Плеядах<sup>263</sup> и Сириусе, Благородный Коран провозглашает: «Мухаммад ал-Амин, о котором вы все знаете, не является заблуждающимся. Что касается знания, то он ведóm верным путем и не является сбившимся. Что касается как его цели, так и его деяний — он является честным и правдивым человеком. Ни одно его слово не является вымыслом или плодом разыгравшегося воображения. Напротив, каждое его слово было произнесено по внушению многомогущего Духа (*шадид ал-кува*). Это такой Дух, все силы и способности которого, такие как разум, воля, устремления, речь, слух и зрение, исключительно сильные. Ваш соплеменник Мухаммад ал-Амин является (*зу мир-ра*), т. е. он обладает огромной силой, отменным здоровьем, привлекательным внешним видом, а также пользуется почетом и уважением среди людей».

Поэтому Благородный Коран не является стихотворным произведением, но является Божественной истиной, которая была внушена в сильное и чистое сердце Мухаммада ал-Амина посредством многомогущего Святого Духа и была вверена ему в качестве драгоценного дара.

فَلَا أُقْسِمُ بِالْخُنَّسِ الْجَوَّارِ الْكُنَّسِ وَاللَّيْلِ إِذَا عَسْعَسَ وَالصُّبْحِ إِذَا تَنَفَّسَ  
 إِنَّهُ لَقَوْلُ رَسُولٍ كَرِيمٍ ذِي قُوَّةٍ عِنْدَ ذِي الْعَرْشِ مَكِينٍ مُطَاعٍ ثَمَّ أَمِينٍ  
 وَمَا صَاحِبُكُمْ بِمَجْنُونٍ وَلَقَدْ رَآهُ بِالْأُفُقِ الْمُبِينِ  
 وَمَا هُوَ عَلَى الْغَيْبِ بِضَنِينٍ  
 وَمَا هُوَ بِقَوْلِ شَيْطَانٍ رَجِيمٍ



<sup>263</sup> Звёзды астеризма, названные именами персонажей мифа о Плеядах. — Примеч. вып. ред.

**«Но нет! Клянусь небесными телами отступающими, передвижающимися и исчезающими! Клянусь ночью отступающей и рассеивающейся! Клянусь рассветом, выдыхающим свет, разгоняющим темноту! Это — слова благородного посланника, облеченного Владыкой Трона Могуществом и силой, которому там (перед Всевышним) повинуются, доверенному. Ваш собрат (о люди) не является одержимым. Он, без сомнения, видел его на ясном горизонте, и он не скупится передавать сокровенное. И это — не речи проклятого сатаны»<sup>264</sup>.**

Эти благородные айаты суры «Скручивание» вместе с зачином суры «Звезда» гласят об изначальном источнике и начале Благородного Корана. Источником Благородного Корана является Истина. У него великое начало: он есть свет, который из источника Истины при посредничестве Святого Духа был вложен в сильное сердце Мухамада ал-Амина.

Поэтому Благородный Коран не является поэзией. Во всяком случае, они подразумевают отрицание стихотворности Благородного Корана, его далекость от поэзии, имея в виду его происхождение, его дух. Эти айаты никоим образом не подразумевают стихотворную размерность. Эти мои утверждения, возможно, могут быть приняты как дополнение к рассуждениям мастеров художественного слова.

این سخن در گوش خورشید ار شدی

سرنگون بر بوی این زیر آمدی<sup>265</sup>

Каков смысл ислама?

В лексиконе знатока шариата слово *ислам* имеет разные значения и различные градации<sup>266</sup>.



<sup>264</sup> Коран, 81: 15–25. — Примеч. пер.

<sup>265</sup> Пер. с перс.: «Если бы эта речь достигла ушей солнца, / От ее аромата оно, перевернувшись, скатилось бы вниз» (Из Маснави-и ма'нави Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Указ. соч.: Четвертый дафтар (бейты 1–385). С. 230. — Примеч. вып. ред.

<sup>266</sup> О понимании среди теологов терминов *ислам* и *иман* см.: Гайнутдин Р. Указ. соч. С. 20–25. — Примеч. вып. ред.

Ислам, смысл коего низведен к вербальному провозглашению, оказывается ниже веры:

قَالَتِ الْأَعْرَابُ آمَنَّا قُلْ لَمْ تُؤْمِنُوا وَلَكِنْ قُولُوا أَسْلَمْنَا  
وَلَمَّا يَدْخُلِ الْإِيمَانُ فِي قُلُوبِكُمْ

*«Бедуины сказали: “Мы уверовали”. Скажи: “Вы еще не обрели веру. Поэтому говорите: “Мы подчинились”. Вера еще не вошла в ваши сердца...”»*<sup>267</sup>

Убеждение сердца наряду с вербальным оглашением, а также исполнение определенных действий, когда они не противоречат совести, оказываются выше веры: об этом гласит благородный *айат*, сообщающий историю обращения в ислам Ибрахима

إِذْ قَالَ لَهُ رَبُّهُ أَسْلِمْ قَالَ أَسْلَمْتُ لِرَبِّ الْعَالَمِينَ

*«Вот его Господь сказал ему: “Смирись (с Моей волей)”». Он ответил: “Я смиряюсь с волей Господа и Творца вселенной!”»*<sup>268</sup>.

Слово *ислам* (إِسْلَام), будучи отглагольным именем, образованным от корня *سلم*, имеет значение жизни, основанной на таких ценностях, как мир, безопасность и покой.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا ادْخُلُوا فِي السِّلْمِ كَافَّةً

*«О верующие! Входите в ислам (смирение перед Богом) всем сердцем...»*<sup>269</sup>;

إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ



<sup>267</sup> Коран, 49:14. — Примеч. пер.

<sup>268</sup> Коран, 2: 131. — Примеч. пер.

<sup>269</sup> Коран, 2: 208. — Примеч. пер.

«Поистине, религия у Аллаха — ислам (смирение с Его волей)...»<sup>270</sup>;

وَمَنْ يَبْتَغِ غَيْرَ الْإِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ

«Если кто желает иную религию, помимо ислама (смирения с волей Аллаха), это никогда не будет принято от него...»<sup>271</sup>

Таким образом, будучи всеобщим законом (шариат) общественной жизни, будучи всеохватным каноном, ислам имеет именно такой смысл.

Бытие людей в рамках общественной жизни может быть обеспечено только на основе безопасности, только на основе покоя. Поэтому такие благородные айаты, как

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا ادْخُلُوا فِي السِّلْمِ كَافَّةً

«О верующие! Входите в ислам (смирение перед Богом) всем сердцем...»<sup>272</sup>;

وَإِنْ جَنَحُوا لِلسَّلْمِ فَاجْنَحْ لَهَا

«Если они склоняются к миру, ты (тоже) склоняйся к миру...»<sup>273</sup>;

إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ

«Поистине, религия у Аллаха — ислам (смирение с Его волей)...»<sup>273</sup> — имеют одинаковый смысл, подразумевающий входжение в ислам, вступление в обитель порядка и в объятия безопасности. Ислам — это истина, и он означает преклонение разума и сердца перед истиной:



<sup>270</sup> Коран, 3: 19. — Примеч. пер.

<sup>271</sup> Коран, 3: 85. — Примеч. пер.

<sup>272</sup> Коран, 2: 208. — Примеч. пер.

<sup>273</sup> Коран, 8: 61. — Примеч. пер.

<sup>274</sup> Коран, 3: 19. — Примеч. пер.

إِلَّا مَنْ يُؤْمِنُ بِآيَاتِنَا فَهُمْ مُسْلِمُونَ

«...Но смогут (услышать) лишь те, кто верует в Наши знамения, и они смиренны (с волей Всевышнего)»<sup>275</sup>.

يَحْكُمُ بِهَا النَّبِيُّونَ الَّذِينَ أَسْلَمُوا

«...Покорные (воле Аллаха) пророки выносили по нему решения...»<sup>276</sup>

Будучи словом, образованным от корня سلم, слово (إِسْلَام) используется также и для обозначения невидимых вещей, и для избавленности от бед и несчастий. Например, благородный аят

إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ

«Поистине, религия у Аллаха — ислам (смирение с Его волей)...»<sup>277</sup> может иметь именно такое значение: ислам — это вероучение, свободное от вымыслов, деяние, свободное от таклида, и сердце, не запятнанное пороком.

Таким же является и значение благородного айата

أَلَا لِلَّهِ الدِّينُ الْخَالِصُ

«Воистину, чистая вера может быть посвящена одному Аллаху...»<sup>278</sup>

Каждое из перечисленных значений представляет собой один из столпов ислама: преклонение перед Истинным и истиной, свобода от вымыслов и бездумного подражательства — таклида, греха и скверны, вход в состояние чистоты, безопасности и порядка,

---

<sup>275</sup> Коран, 27: 81. — Примеч. пер.

<sup>276</sup> Коран, 5: 44. — Примеч. пер.

<sup>277</sup> Коран, 3: 19. — Примеч. пер.

<sup>278</sup> Коран, 39: 3. — Примеч. пер.

и, конечно же, полностью соответствуют значению слова *ислам*<sup>279</sup>.  
Благородный *айат*

### إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ

«Поистине, религия у Аллаха — ислам (смирение с Его волей)...»<sup>280</sup>  
включает в себя все перечисленные выше значения.

Вера, как и ислам, вбирает в себя истинные вероучения, все добродетели, высокую мораль, чистые чувства. Конечно же, именно эта вера и заложена в основу человеческого счастья и процветания.

Правда и то, что, будучи знаменем, собирающим вокруг себя всех верующих, будучи поднимающимся до небес «словом приглашения к вере» и будучи лозунгом, превращающим всех верующих в братьев, вера представляет собой произнесение душой и языком слов «нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — Посланник Аллаха».

Если кто-то войдет в круг собравшихся под этим знаменем, если он произнесет своим языком эти благословенные слова и если он обратится душой и ликом в сторону исламской *киблы*, то такой человек становится членом исламской общины (*милла*).

Это священное, благодатное слово, будучи всеобщим лозунгом и широким призывом к единению, является с точки зрения ислама священной и почитаемой верой. Будучи духовным родством всех верующих, братство в вере, подобно братству по крови, превращает всех верующих в братьев.



<sup>279</sup> В качестве дополнения по рассматриваемому автором вопросу отметим следующее. Как религиозный термин *ислам* в широком понимании подразумевает предание себя Богу или смирение перед Божьей волей. Ислам — это и подчинение человека руководству Божию, каким оно явлено через пророков в целом и через пророка Мухаммада в частности; и подчинение последователей Мухаммада предписаниям Бога. Когда говорят об исламе как единственной религии, к которой призывали все пророки и посланники Божьи, то в этом смысле мы понимаем именно два первых определения данного слова. Только третье определение можно трактовать в узком значении — как название исторической религии, которая появилась в Аравии в VII в. См.: Гайнутдин Р. Указ. соч. С. 6. — Примеч. гл. ред.

<sup>280</sup> Коран, 3: 19. — Примеч. пер.



## МЫ УЖЕ СКАЗАЛИ, ЧТО ШАРИАТ ИМЕЕТ ДВА ВЕЛИКИХ

источника: Благородный Коран и пророческую традицию, т. е. Сунну Посланника Аллаха. Мы кратко изложили коранические наставления. Теперь обратим внимание на наставления пророческой Сунны.

Согласно утверждению Благородного Корана, Благородный Коран и пророческая Сунна происходят из одного источника.

وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ

*«Он не говорит (что-либо) по (своей собственной) прихоти. Это — не иначе как по вдохновению, дарованному ему»<sup>281</sup>.*

وَأَنْزَلَ اللَّهُ عَلَيْكَ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَعَلَّمَكَ مَا لَمْ تَكُن تَعْلَمُ

وَكَانَ فَضْلُ اللَّهِ عَلَيْكَ عَظِيمًا

*«...Аллах ниспослал тебе Писание и мудрость и научил тебя тому, чего ты не знал (ранее). Милость Аллаха к тебе велика!»<sup>282</sup>*

Мудрость, упомянутая в этом аяте после слова «Писание», является пророческой Сунной. Иными словами, это наставления и поучения мудрого законодателя, касающиеся правил общественной жизни и основ обустроенной и благополучной жизни.

Если собрать все высказывания Пророка, имеющие высокую степень достоверности, то такой сборник станет великим кодексом мудрости, самой возвышенной и красивой моралью жизни, самым правильным и справедливым общественным законом. Я позволю себе украсить эту страницу некоторыми жемчужинами пророческой Сунны:

لَا تَزَالُ أُمَّتِي بِخَيْرٍ مَا لَمْ تَرَ الْأَمَانَةَ مَعْنَمًا وَالصَّدَقَةَ مَعْرَمًا



<sup>281</sup> Коран, 53: 3-4. — Примеч. пер.

<sup>282</sup> Коран, 4: 113. — Примеч. пер.

«Моя община не перестанет пребывать в благополучии до тех пор, пока не станет считать доверенное на хранение имущество наживой, а милостыню — долгом»<sup>283</sup>;

رَحِمَ اللَّهُ عَبْدًا قَالَ خَيْرَ فَعَنِمَ أَوْ سَكَتَ فَسَلِمَ

«Да смилостивится Аллах над тем рабом, который полезен, произнося добрые речи, или же не наносит вреда, поскольку умеет хранить молчание»<sup>284</sup>;

الْيَدُ الْعُلْيَا خَيْرٌ مِنَ الْيَدِ السُّفْلَى

«Дающая рука лучше руки протянутой»<sup>285</sup>;

ثَلَاثٌ مُنْجِيَاتٌ وَثَلَاثٌ مُهْلِكَاتٌ فَأَمَّا الْمُنْجِيَاتُ:

فَخَشْيَةُ اللَّهِ فِي السِّرِّ وَالْعَلَانِيَةِ

وَالْاِقْتِصَادُ فِي الْغِنَى وَالْفَقْرَ وَالْحُكْمَ بِالْعَدْلِ فِي الرِّضَا وَالْغَضَبِ

وَأَمَّا الْمُهْلِكَاتُ فَشُحُّ مَطَاعٍ وَهَوَى مُتَّبَعٌ وَإِعْجَابُ الْمَرْءِ بِنَفْسِهِ

«Существует три поступка, ведущих к спасению, и три поступка, ведущих к гибели. К трём первым относятся тайный и явный страх перед Аллахом, умеренность в богатстве и бедности и справедливое решение в состоянии радости и гнева. А поступки, ведущие к гибели, — это властвующая скупость, изощренная прихоть и восхищение человека самим собой»<sup>286</sup>;



<sup>283</sup> В интерпретации М. Бигиева данный хадис встречается в сборнике *Ат-Тамхид Ибн 'Абд ал-Барр*, 8/91. В иной версии этот хадис встречается и в других сборниках, например, в *Сунан ат-Тирмизи*, 2210. Причем сам ат-Тирмизи указывает на его слабость. — Примеч. вып. ред.

<sup>284</sup> *Ас-Самт Ибн Абу ад-Дунья*, 71.

<sup>285</sup> *Сахих ал-Бухари*, 1427; *Сахих Муслим*, 1034; *Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 4. С. 590.* — Примеч. вып. ред.

<sup>286</sup> *Хилиа ал-авлия' Абу Ну'айм*, 6/268. — Примеч. вып. ред.

أَدِّ الْأَمَانَةَ إِلَى مَنْ ائْتَمَنَكَ وَلَا تَخُنْ مَنْ خَانَكَ

«Отдавай доверенное имущество тому, кто доверил его тебе, и не поступай вероломно по отношению к тому, кто поступил вероломно по отношению к тебе»<sup>287</sup>;

نُزِلَتْ الْمَعُونَةُ عَلَى قَدْرِ الْمَوْؤَنَةِ

«Ниспосылается поддержка (от Аллаха) тому, кто довольствуется тем, что есть у него (из пропитания)»<sup>288</sup>;

مَا هَلَكَ امْرُؤٌ عَرَفَ قَدْرَهُ

«Не пропадет человек, знающий себе цену»<sup>289</sup>;

إِذَا حَدَّثَ أَحَدُكُمْ فَلَا يَكْذِبْ وَإِذَا وَعَدَ فَلَا يُخْلِفْ وَإِذَا ائْتَمَنَ فَلَا يَخُنْ

«Когда кто-нибудь из вас рассказывает (о чем-либо), пусть не лжет. Когда он обещает (что-либо), пусть не нарушает обещания. Когда ему доверяются, пусть не предает»<sup>290</sup>;

الْغُنْمُ بِالْغُرْمِ

«Прибыль в меру ответственности»<sup>291</sup>.

Согласно разъяснениям знатоков пророческой Сунны, все основы религии, столпы нравственности и правильной жизни



<sup>287</sup> Сунан Абу Давуд, 3535; Сунан ат-Тирмизи, 1264. — Примеч. вып. ред.

<sup>288</sup> Подобные хадисы в иной версии встречаются в разных сборниках, например в Муснад ал-Баззар, 8878. — Примеч. вып. ред.

<sup>289</sup> Манахил ас-Сафа ас-Суйути, 49. — Примеч. пер.

<sup>290</sup> Ат-Таргиб ва ат-тархиб ал-Мунзири, 4/ 73. — Примеч. вып. ред.

<sup>291</sup> Это высказывание встречается в ал-Мабсут ас-Сархаси, 13/80; ал-Ашбах ва ан-наза'ир ас-Субки, 2/41. — Примеч. вып. ред.

полностью раскрыты в четырех обладающих широким смыслом хадисах:

1.

إِنَّمَا الْأَعْمَالُ بِالنِّيَّةِ وَإِنَّمَا لِكُلِّ امْرِئٍ مَا نَوَى

«Дела (оцениваются) по намерениям. Каждый получит то, на что намеревался»<sup>292</sup>.

2.

مِنْ حُسْنِ إِسْلَامِ الْمَرْءِ تَرْكُهُ مَا لَا يَغْنِيهِ

«Один из признаков убежденности в исламе состоит в отказе человека заниматься тем, что его не касается»<sup>293</sup>.

3.

لَا يُؤْمِنُ أَحَدُكُمْ حَتَّىٰ يُحِبَّ لِأَخِيهِ مَا يُحِبُّ لِنَفْسِهِ

«Не верует никто из вас, кто не желает брату своему того же, что желает себе»<sup>294</sup>.

4.

لِحَالِ بَيْنٍ وَالحَرَامِ بَيْنٍ وَبَيْنَهُمَا مُشَبَّهَاتٌ لَا يَعْلَمُهَا كَثِيرٌ مِنَ النَّاسِ  
فَمَنْ اتَّقَى الْمَشَبَّهَاتِ اسْتَبْرَأَ لِدِينِهِ وَعَرِضِهِ أَلَا وَإِنَّ فِي الْجَسَدِ مُضْغَةً  
إِذَا صَلَحَتْ صَلَحَ الْجَسَدُ كُلُّهُ وَإِذَا فَسَدَتْ فَسَدَ الْجَسَدُ كُلُّهُ أَلَا وَهِيَ الْقَلْبُ



<sup>292</sup> Сахих ал-Бухари, 1; Сахих Муслим, 1907; Суанан Абу Давуд, 2201; Суанан ат-Тирмизи, 1647. По единодушному мнению богословов, дела, совершаемые дееспособными верующими, будут приняты в расчет с точки зрения шариата. Но совершение их принесет награду лишь в том случае, если они совершаются намеренно. Намерение и поступки человека подобны душе и телу. Тело не может существовать без души, и душа не может найти свое проявление в этом мире без связи с телом. (Подробное толкование этого хадиса см.: В тени пророческой мудрости // Медина ал-Ислам. 2015. окт. № 8 (166); Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 4. С. 19–27). — Примеч. вып. ред.

<sup>293</sup> Муснад Ахмад, 1/201; Суанан Ибн Маджа, 3976; Суанан ат-Тирмизи, 2317, 2318; Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 4. С. 522. — Примеч. вып. ред.

<sup>294</sup> Сахих ал-Бухари, 13; Сахих Муслим, 45; Суанан ан-Наса'и, 8/115; Суанан ат-Тирмизи, 2515; Суанан Ибн Маджа, 66; Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 4. С. 259. — Примеч. вып. ред.

«Дозволенное очевидно, и запретное очевидно, а между тем и другим находится сомнительное, о котором многие люди не знают. Остерегающийся сомнительного очищает свою религию и свою честь... Поистине, есть в теле кусочек плоти, который, будучи хорошим, делает хорошим и всё тело, а когда приходит в негодность, то портит и всё тело, и, поистине, это – сердце»<sup>295</sup>.

Таким образом, согласно наставлениям пророческой Сунны, правильная жизнь строится на таких основах, как чистота, радушие и справедливость.

Чистота подразумевает чистоту тела, одежды, места проживания и окружающей среды.

Радушие подразумевает свободу разума, сердца, духа от оков. Иными словами, речь идет о свободе людей от необходимости следования вымыслам и домыслам, от жадности и стяжательства и от рабства в оковах подражательства — *таклида*. Свобода от страстей называется воздержанностью, свобода от лени называется усердием, свобода от стяжательства называется щедростью, свобода от гнева называется прощением.

Справедливость является главнейшей основой и фундаментальным правилом общественной жизни и порядка в государстве.

Пророческая Сунна мудрого законодателя самым понятным языком и во всех тонкостях разъяснила нам этические правила человеческой жизни и все основополагающие принципы общественного устройства.

Я совершенно убежден и верую в то, что если свободный разум нравственно чистой *уммы* создаст *шариат* на основе благородных *айатов* Благородного Корана и пророческой Сунны мудрого законодателя, то исламский закон окажется самым совершенным и самым справедливым общественным законоуложением (*шариат*), станет не имеющим аналога законом жизнеустройства.

Благодаря Благородному Корану и пророческой Сунне ислам поднялся в кочевом мире бедуинов, а затем совершил великую



<sup>295</sup> Муснад Ахмад, 4/270; Сахих Муслим, 1599; Сунан Абу Давуд, 3329; Сунан ат-Тирмизи, 1205; Сунан ан-Наса'и, 7/241; Сунан Ибн Маджа, 3984. — Примеч. вып. ред.

революцию вначале в Аравии, а затем и на всей земле. Религиозная революция, политическая революция, социальная революция распространились по земле благодаря духу ислама и его свету.

Воспитанные трудностями и простором аравийских пустынь арабские бедуины обладали сильным духом, острой мыслью, горячим темпераментом, чистым естеством и совершенным языком. Иными словами, они были хорошо подготовлены. Социальное тело, готовое принять дух общественной жизни, созрело и ждало своего часа.

Затем в это полностью подготовленное социальное тело, в его корни и сердце был привнесен дух ислама. Исламское государство одним мощным движением укрепилось на основаниях истины и справедливости. Благодаря духу ислама арабская *умма* возшла на престол правления, ангелы цивилизации склонили головы перед могуществом и величием ислама.

Ислам был великим всеобщим посланием, т. е. Божественной вестью, и, наконец, он стал основой великого государства. Поэтому появилась необходимость разработки правовой системы.

К примеру, Греция была маленьким государством, поэтому там не было необходимости в разработке правового кодекса<sup>296</sup>. Рим был великим государством, поэтому он создал мощную правовую систему. Римское право собиралось на протяжении десяти-пятнадцати веков и наконец получило официальное закрепление во времена правления Юстиниана<sup>297</sup>. Рим заимствовал свои законы на Востоке. Благодаря усердию (*иджтихад*) римских правоведов в Римской империи возникла, окрепла и обрела силу правовая наука. Вместе с военными победами римские законы распространились и на Востоке. Древние римские законы стали основой современного права и цивилизованной жизни.



<sup>296</sup> Греческие законы не были кодифицированы и структурированы, не осталось и каких-либо правовых записей — предположительно, в древнегреческом праве их не было вовсе. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>297</sup> Флавий Петр Савватий Юстиниан (483–565) — византийский император, полководец, реформатор, инициатор переработки римского права, на основе которого был разработан свод законов — свод Юстиниана. — *Примеч. вып. ред.*

Исламское право (*шариат*) возникло так же быстро, как возникло само исламское государство. Исламский *шариат* со всеми своими корнями и основами был вручен мусульманам в короткий век благоденствия, продолжавшийся всего 23 года. Затем в течение двух веков он был систематизирован и кодифицирован, в результате чего превратился в лучший закон мира.

Исламский *шариат* хранился в благородных *айатах* Благородного Корана и широких сердцах благочестивых сподвижников. Затем, благодаря усердию учеников этих сподвижников, были заложены основы правовой науки. Честь фиксации исламской правовой науки досталась таким выдающимся мыслителям (*муджтахид*), как *имам* Абу Ханифа<sup>298</sup>, *имам* аш-Шафи‘и<sup>299</sup>, *имам* Малик<sup>300</sup> и *имам* Ахмад<sup>301</sup>.

Разнообразие взглядов и плюрализм мнений в исламе существовали всегда: и в век сподвижников, и даже в век благоденствия. Разнообразие мнений было естественным явлением. Преследовать своекорыстные цели и плести коварные интриги было невозможно. Разногласия, существовавшие между сподвижниками в политической плоскости, не оказывали даже малейшего влияния ни на основы правовой системы, ни на его отрасли.

Среди сподвижников были правоведы (*факих*), повелители (*амир*), ведущие *джихад* воины (*муджахид*). По всей земле разошлись *факихи* с целью распространения знаний и воины с целью



<sup>298</sup> Абу Ханифа (Ан-Ну‘ман ибн Сабит ал-Куфи, Абу Ханифа, 699–767) — выдающийся мусульманский богослов, *факих* и *мухаддис*, эпоним одной из четырех суннитских правоведческих школ — ханафитского *мазхаба*. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>299</sup> *Имам* аш-Шафи‘и (Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи‘и, Абу ‘Абдуллах, ок. 767–820) — выдающийся мусульманский богослов, *факих* и *мухаддис*, эпоним шафиитского *мазхаба*. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>300</sup> *Имам* Малик (Малик ибн Анас ал-Асбахи, Абу ‘Абдуллах, ок. 711–795/796) — выдающийся мусульманский богослов, *факих* и *мухаддис*, эпоним маликитского *мазхаба*. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>301</sup> *Имам* Ахмад (Ахмад ибн Ханбал, Абу ‘Абдуллах, ок. 780–855 — выдающийся мусульманский богослов, *факих* и *мухаддис*, эпоним ханбалитского *мазхаба*, автор известного сборника по *хадисам* *Муснад* Ахмад ибн Ханбала. — *Примеч. вып. ред.*

прославить себя военными победами. Таким образом, вместе с землями и государствами покоренных народов в руки мусульман попали и их законы, и имеющаяся у них правовая наука. Поэтому мусульманские правоведаы могли познакомиться и с римским правом, и с иудейским законом. Римское право и иудейский закон, конечно же, могли оказать влияние на становление исламских правовых школ (*мазхабов*)<sup>302</sup>. Однако до самого момента своей кодификации и фиксации исламский *шариат*, озвученный языком неграмотного посланника, оставался свободным от влияния древних правовых систем. Он был систематизирован, сформирован и закреплен как абсолютно чистое исламское право.

На протяжении 23 лет века благоденствия (*'аср са'ада*)<sup>303</sup> источник *шариата* целиком заключался в Благородном Коране и пророческой



<sup>302</sup> Для мусульманских богословов, часто рассматривающих *фикх* с точки зрения его Божественного происхождения, вопрос об иностранных заимствованиях в исламском праве имеет религиозную подоплеку. Поэтому, за редким исключением, в трудах по истории и методологии *фикха* на арабском языке эта тема почти не затрагивается. Со второй половины XIX в. появились работы западных исследователей по изучению мусульманского права, проповедовавшие идеи схожести ряда институтов, концепций и терминов римского (и иногда иудейского) права с соответствующими понятиями и институтами мусульманского права. Практически все первые западные исследователи исламского права были сторонниками подхода, утверждавшего широкую рецепцию мусульманским правом институтов и концепций римского права. К ним, в частности, относились Альфред фон Кремер (1828–1889), Шелдон Амос (1835–1886), Игнац Голдциер (1850–1921) и др. Но среди европейских исследователей есть последовательные сторонники самобытности исламского права, как, например, востоковед С. В. Фитцджеральд, живший в прошлом столетии. Он, в частности, заявлял, что, делая попытку исследовать вопрос об иностранных заимствованиях, ряд востоковедов допустили систематические ошибки в подходах. Собрав воедино все случаи схожести правовых институтов и концепций в обеих системах права, которые казались реальными, но в общем имели лишь внешнее сходство и слишком часто сходство воображаемое, они безосновательно заявили, что эти сходства сами по себе являются доказательством заимствования более поздней системой права из более ранней. Такой ненаучный метод изучения проблемы сопровождался искаженной историей, вызывающими вопросы эпитетами и допущениями априори. В результате такого подхода в их трудах появились сентенции типа «магометанское право — это не что иное, как римское право Юстиниана в арабских одеждах». Более подробно см.: Бизюков С. Н. К вопросу об иностранных заимствованиях в период формирования исламского права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2011. № 1. С. 40–58. — *Примеч. гл. ред.*

<sup>303</sup> 'Аср са'ада («Эпоха благоденствия») — эпоха жизни пророка Мухаммада и *сахабов*, третья треть VI – первая треть VII в. — *Примеч. вып. ред.*

*Сунне*. Законодатель не умел ни писать, ни читать, т. е. он был неграмотным. Он не читал и не писал ни в Мекке, ни в Медине. Также он ничего не ведал о римских и иудейских религиозных законах. Он в глаза не видел римских юристов и иудейских правоведов. Поэтому пути заимствования таких вещей, как законы или порядки, у других народов были закрыты. Не было речи даже о какой-либо возможности заимствования и использования подобных институтов у других народов.

Таким образом, Благородный Коран во всем своем совершенстве и полноте, равно как и пророческая *Сунна* со всеми ее ответвлениями оказались священным наследием, которое было вручено на хранение сподвижникам Пророка, став вверенной в их компетенцию священной обязанностью. Что касается таких сподвижников и выдающихся почтенных *факихов*, как Абу Бакр, 'Умар, 'Усман<sup>304</sup>, 'Али, 'Абадила<sup>305</sup>, Му'аз ибн Джабал<sup>306</sup>, Зайд ибн Сабит<sup>307</sup>, то они были весьма прославленными личностями, жизненные пути которых были у всех на слуху. Однако ни один из них не знал римского права и иудейского закона.

Ученики и последователи сподвижников полностью приняли и усвоили от своих предшественников Благородный Коран, пророческую *Сунну* и правовые решения (*фатва*) сподвижников. Таким образом, в Хиджазе, Мекке и Медине была заложена основа для возникновения крупнейшего центра исламского права, включающего в себя все методологические принципы и приемы

---

<sup>304</sup> 'Усман ('Усман ибн 'Аффан, Абу 'Амр, 574–656) — один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада, третий праведный халиф (644–656 гг.). При нем завершилась кодификация письменного текста Корана в единую книгу. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>305</sup> 'Абадила (араб.: ал-'абадила) — сокращение, составленное из имен известных сподвижников-*факихов*, имена которых содержали слово 'абд (слуга, служитель, раб): 'Абдуллах ибн Мас'уд (ум. 652/653), 'Абдуллах ибн 'Аббас (619–686), 'Абдуллах ибн 'Умар (614–693), 'Абдуллах ибн Амр ибн ал-'Ас (616–684). — *Примеч. вып. ред.*

<sup>306</sup> Му'аз ибн Джабал ал-Хазраджи (ум. 640) — сподвижник Пророка, знаток Корана, ранний *факих*. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>307</sup> Зайд ибн Сабит ал-Ансари (615–665) — сподвижник и личный секретарь пророка, член комиссии по кодификации Корана. — *Примеч. вып. ред.*

права, а также все его ответвления. Великие исламские правоведы — Са‘ид ибн ал-Мусаййиб<sup>308</sup>, Хариджа ибн Зайд<sup>309</sup>, Сулайман ибн Йасар<sup>310</sup>, Касим ибн Мухаммад<sup>311</sup>, ‘Урва ибн Зубайр<sup>312</sup>, ‘Ата’ ибн Абу Рабах<sup>313</sup>, Тавус ибн Кайсан<sup>314</sup>, Муджахид ибн Джабр<sup>315</sup> — последователи сподвижников, их ученики (*таби‘ин*), все их знания были получены от сподвижников, а их сердца и интеллект были заняты только благородным *айатами* Благородного Корана и *хадисами* пророческой *Сунны*, насыщены ими и были свободными от чего бы то ни было еще. Хиджаз в ту эпоху был далек от какой бы то ни было высокой культуры той эпохи, от римского права и иудейского закона. Несмотря на то что иудеи жили и в Мекке и в Медине, очевидные повеления таких благородных *айатов*, как

لَتَجِدَنَّ أَشَدَّ النَّاسِ عَدَاوَةً لِلَّذِينَ آمَنُوا وَالَّذِينَ أَشْرَكُوا

«Сильнейшими из людей во вражде к верующим ты непременно найдешь иудеев и многобожников...»<sup>316</sup>;



<sup>308</sup> Са‘ид ибн ал-Мусаййиб (636–713) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих* г. Медина. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>309</sup> Хариджа ибн Зайд ибн Сабит (650–718) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих* г. Медина. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>310</sup> Абу Аййуб Сулайман ибн Йасар (654–725) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих* г. Медина. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>311</sup> Ал-Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр (653–725) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих* г. Медина, внук праведного *халифа* Абу Бакра. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>312</sup> Абу ‘Абдуллах ‘Урва ибн аз-Зубайр ал-Асади (644–713) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих* г. Медина, историк. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>313</sup> Абу Мухаммад ‘Ата’ ибн Абу Рабах (647–732) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих* и *муфтий* г. Мекки. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>314</sup> Абу ‘Абд ар-Рахман Тавус ибн Кайсан ал-Йамани (634–724) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих* Йемена. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>315</sup> Абу ал-Хадждаж Муджахид ибн Джабр ал-Макки (645–723) — представитель поколения *таби‘инов*, передатчик *хадисов*, *факих*, *муфассир*, чтец Корана. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>316</sup> Коран, 5: 82. — *Примеч. пер.*

## يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَتَوَلَّوْا قَوْمًا غَضِبَ اللَّهُ عَلَيْهِمْ

«О верующие! Не (дружите) с теми, на кого разгневался Аллах...»<sup>317</sup> — полностью закрыли пути использованию их права. Кроме этого, возможности для использования наследия других общин были перекрыты религиозным рвением сподвижников и их последователей. После того как благодаря свидетельствам Благородного Корана все народы узнали о том, какую ошибку совершили иудейские богословы по отношению к книгам Торы, обращение учеников сподвижников (*таби'ин*) к иудейским правоведам, конечно же, было категорически запрещено. Мудрый законодатель своими словами:

## لَوْ كَانَ مُوسَى حَيًّا لَمَّا وَسِعَهُ إِلَّا اتَّبَاعِي

«Если бы Муса был жив, то он не сделал бы ничего иного, кроме как последовал за мной»<sup>318</sup> и

## وَإِنِّي قَدْ تَرَكْتُ فِيكُمْ مَا لَنْ تَضِلُّوا بَعْدَهُ إِنْ اعْتَصَمْتُمْ بِهِ

«Я оставил вам то, благодаря чему вы никогда не собьётесь с пути, если будете крепко держаться этого»<sup>319</sup>, — полностью запретил обращение учеников сподвижников к учениям Торы и Талмуда.

Благодаря усердию и самоотверженному труду сподвижников и их последователей на поприще религиозной науки на землях Хиджаза, в Мекке и Медине было воздвигнуто здание исламского права. Затем благодаря стараниям и познаниям таких выдающихся мыслителей (*муджтахид*), как *имам* Малик и *имам* аш-Шафи'и была определена проблематика правовой науки, разработана и зафиксирована методология права.



<sup>317</sup> Коран, 60: 13. — Примеч. пер.

<sup>318</sup> Муснад Ахмад, 14631. — Примеч. вып. ред.

<sup>319</sup> Сунан Абу Давуд, 1905; Сунан Ибн Маджа, 3074. — Примеч. вып. ред.

Хиджазская правовая школа, иными словами, *фикх*, разработанный усердием и знаниями хиджазских *факихов*, была незамутненной и чистой. Она осталась совершенно не подверженной влиянию римского права и разработкам иудейских правоведов. В первый век, т. е. во время правления династии Омейядов<sup>320</sup> Хиджаз для всего исламского мира представлял собой подобие чистого источника по всем аспектам бытия. Благодаря *фетвам* хиджазских *факихов* решались любые политические и социальные проблемы.

Так были заложены основы одного из самых крупных центров исламского *фикха* и основы самой почитаемой ее школы. На волне походов и завоеваний, осуществленных воинами (*муджахидами*), знатоки исламского права из числа сподвижников, желавшие заниматься исламским призывом к истине, дошли до Ирака<sup>321</sup>, а когда пал сасанидский Иран<sup>322</sup>, то они пошли и туда. Земли Ирака, являвшиеся колыбелью и центром халдейской, иранской и византийской культуры, превратились в большой центр мусульманской науки (*'улум*), учености (*фунун*), литературы (*адабиййат*) и самостоятельного научного поиска (*иджтихад*).

Таким образом, благодаря урокам, данным сподвижниками, благодаря рассказанным ими преданиям и благодаря *иджтихад*у учеников сподвижников на земле Ирака были заложены основы величественного здания исламской правовой науки — *фикха*. В результате полезного начинания *имама* Абу Ханифы-*хазрата* этот *фикх* был систематизирован, приведен в порядок и зафиксирован документально.

Конечно же, между хиджазской и иракской школами *фикха* существовали разногласия, имелись различные подходы к пониманию



<sup>320</sup> Омейяды, или *бану умайя*, — династия *халифов*, основанная Му'авией в 661 г. Просуществовала до своего смещения в 750 г. Кордовская ветвь Омейядов закончилась в 1031 г. — *Примеч. вып. ред.*

<sup>321</sup> Ирак полностью перешел под контроль мусульман в конце 636 (или в начале 637 г.) после битвы при Кадисии (в 30 км. к юго-западу от ал-Хиры). — *Примеч. вып. ред.*

<sup>322</sup> Разгром Сасанидов в результате арабских завоеваний завершился к 644 г. — *Примеч. вып. ред.*

нюансов и отраслей права<sup>323</sup>. Однако эти две школы были едины в том, что касалось основ *фикха* и его методологии. В основе усердных научных изысканий представителей обеих школ лежал текст Благородного Корана. Правотворчество представителей двух школ *фикха* во всех своих проявлениях происходило только в рамках текста Благородного Корана. Строй (*нузум*) Благородного Корана был исследован в рамках таких разделов, как форма (*вад'*), применение (*исти'мал*), аргументирование (*далала*) и понимание (*фахм*), после чего основой научного поиска выдающихся ученых-муджтахидов становилось понимание каждого раздела с точки зрения канонов арабского языка.

В репутационном отношении пророческая *Сунна* была столь же почитаема и авторитетна как и сам Благородный Коран. Текстовая основа пророческой *Сунны* была помещена в фокус внимания *факихов* так же, как это было с содержанием, стилистикой и структурой Благородного Корана. Поэтому все разделы, исследовавшиеся в науках о Коране, были исследованы и применительно к текстам *Сунны*.

Различие между благородными *айатами* Благородного Корана и *Сунной* мудрого законодателя сводилось лишь к двум понятиям, совокупности ссылок на передатчиков *хадисов* (*санад*) и устному сообщению (*ривайа*). Великие мужи исламской *уммы* подвергали мастерскому критическому исследованию изводы *хадисов*, благодаря чему они смогли отделить достоверные сообщения от выдуманных и смогли собрать в сокровищнице пророческой *Сунны* чистое золото. Таким образом, был досконально очищен самый большой источник *шариата*. Верно и то, что существовало огромное количество

---

<sup>323</sup> В Хиджазе, например, преобладала установка на традиционализм, последователи которого (*асхаб ал-хадис*) предпочитали держаться уже существовавших, передававшихся от сподвижников решений из текстов Корана и *Сунны* и основывались на практике жившего в Медине 'Абдуллаха ибн 'Умара — одного из известных сподвижников и правоведов. Представители же другой школы — *асхаб ар-ра'й* («люди суждения») стали теоретиками исламского права. Их позиция была в том, что они заранее продумывали правовые ситуации, говоря при зачине нового вопроса — «*ма ра'йкум?*» — каков ваш взгляд (на ту или иную ситуацию)? И они выдавали суждения также в рамках Корана и *Сунны*. См.: Гайнутдин Р. Указ. соч. С. 147–149 — Примеч. вып. ред.

выдуманных (*мавду'*) *хадисов*. Но большинство из них преследовали цель предотвращения смуты, описывали достоинства благодетелей, раскрывали тонкости преданий о предках. Поэтому их было мало в числе *хадисов*, относящихся к вопросам религии, социальным и политическим проблемам. Благодаря великому усердию и труду *имамов-хадисоведов хадисы*, способные стать основой шариатских установлений и правовых решений *мазхабов*, были полностью очищены от вымышленных сообщений. И если вымышленный или слабый *хадис* использовался в том или ином *мазхабе* применительно к шариатским или общественным проблемам, то ученые, представлявшие другой *мазхаб*, тотчас указывали на эту ошибку, благодаря чему доказывалось и закреплялось надежное и верное с точки зрения *шариата* решение. Таким образом, сообщение вымышленного или слабого *хадиса* отвергалось.

Благодаря *иджтихаду* и стараниям сподвижников, их последователей, *муджтахидов* и лидеров правовых *мазхабов* исламский *фикх* был возведен на благородных *айатах* Благородного Корана и достоверной *Сунне хазрата* мудрого законодателя. Благодаря тому же исламский *фикх* был совершенно свободен от влияния римского права и учений Торы и Талмуда. Также он не содержал вымышленные предания и слабые *хадисы*. В таком виде институт исламского права формировался и систематизировался на протяжении двух веков, после чего на арену истории цивилизации вышла система права, которая по всем аспектам превосходила все известные правовые системы и законы. Исламская правовая система была справедливой, она не строилась на враждебном противопоставлении друг другу общественных классов. В отличие от римского права, исламский *шариат* смог привести к взаимному согласию общие интересы государства и интересы личности. Исламский *шариат* ни в каком отношении не ограничил и не умалил права и интересы личности в угоду государственному интересу.

Итак, мы коротко рассмотрели историю школ *фикха* с точки зрения географии, выделив две территориальные школы исламского права: хиджазскую и иракскую. Обе эти школы были чистыми (*халис*), в них не было заимствований из законов других народов и законов предыдущих религиозных общин. Также мы отметили, что эти школы

права были свободны от *таклида*. Таким образом, с одной стороны, была написана краткая история *фикха*, а с другой стороны, тем самым устанавливалось в качестве научной истины наше важное утверждение. Так было определено ядро исламского *шариата* среди законов цивилизованной жизни и иных общин. Иными словами, исламский *шариат* был неординарным явлением с точки зрения своего происхождения и уникальным с точки зрения своего устройства и организации. Что касается присущей ему философии истины, то исламский *шариат* оказался превыше всех древних и современных правовых систем, а также превзошел в своем совершенстве установления, принятые в предыдущих религиозных общинах.

Теперь в стремлении показать необходимость направлений *фикха* и их значимость я позволю себе представить здесь основы и корни мусульманского права — *фикха*.

Говоря о корнях, или основах, *фикха*, можно констатировать, что между школами нет различий и расхождений.

1) Первая основа *фикха* — это Благородный Коран, *Китаб*.

Писание — это свод *шариата*, опора нации, источник мудрости, доказательство пророчества и свет разума.

Книга достойна почтения как в плане своего смысла, так и в плане своего строя.

Поскольку Писание было ниспослано на арабском языке, то устройству Книги присущи четыре особенности: 1) ее стиль и форма; 2) формы и способы ее использования; 3) аргументация и доказательство; 4) понимание содержания.

Следуя этим четырём особенностям, содержание, стилистика и строй Благородного Корана были разделены на различные тематические аспекты. В трактатах по *фикху* подробно изложены решения и степени этих аспектов. Поэтому вся проблематика методологии *фикха*<sup>324</sup> (*усул ал-фикх*) органично выведена из содержания, стиля и строя Корана, из его арабской данности.



---

<sup>324</sup> *Усул ал-фикх* — исламская дисциплина, изучающая источники, а также основы теории и методологии исламского права.

Благородные *айаты* Благородного Корана незыблемы, они всегда соответствуют решениям разума и интересам людей. Все *айаты* являются твердо установленными (*мухкам*), ни один из них не отменен, все они понятны, ни в одном из них не присутствуют намеки и уподобления, они имеют всеобщий характер, ни один из них не ограничен какими-либо условиями. Все благородные *айаты* приемлемы с точки зрения рациональности, иными словами, они понятны всем людям, в том числе и неграмотным. Несмотря на то что *факихи* разделили на несколько категорий те благородные *айаты*, которые провозглашают различные шариатские установления, благородные *айаты* и предложения Благородного Корана, которые могут послужить доводом в этической, религиозной, социальной, политической, научной проблематике, неограничены и не подразумевают какое-либо ограничение.

2) *Сунна*, или, говоря иначе, священное Предание. *Сунна* является столь же почитаемой основой *фикха*, как и Благородный Коран, и таким же широким источником права.

*Сунна* представляет собой высказывания, деяния и решения мудрого законодателя. *Сунна* сподвижников почитаема в силу того, что она является наследием, оставленным нам самим мудрым законодателем.

В *Сунне*, которая передавалась из уст в уста, имеются текст-первоисточник (*матн*) и цепочка его передатчиков — *иснад*.

Если смысл текста неверен, то такой *хадис* лишается чести быть *Сунной*:

إِذَا رَأَيْتَ الْحَدِيثَ يُبَيِّنُ الْمَعْفُولَ أَوْ يُخَالِفُ الْمَنْقُولَ أَوْ يُنَاقِضُ الْأُصُولَ  
فَاعْلَمْ أَنَّهُ مَوْضُوعٌ عَلَى الرَّسُولِ

«Если заметишь, что *хадис* расходится с рациональным суждением, противоречит преданию или не сочетается с общими принципами [ислама], то знай, что он подложный в адрес Посланника»<sup>325</sup>.



<sup>325</sup> Тадриб Абу Бакр ас-Суйути, 1/277. — Примеч. вып. ред.

Если же смысл текста верен, то следует проверить надежность его *иснада*.

Если *иснад* сообщения достоин доверия, то такой *хадис* считается пророческой *Сунной* и является доказательством, равнозначным Благородному Корану. *Сунна*, как и Благородный Коран, является отражением арабской культуры, т. е. источником, зафиксированным на арабском языке. Поэтому ее содержание подобно содержанию Благородного Корана.

Своими словами, действиями и решениями мудрый законодатель донес и изложил весь *шариат*. Ученые исламской *уммы* являются наследниками мудрого законодателя. Поэтому они могут излагать положения *шариата* и устно, и действием, и решением.

По этой причине ученый исламской *уммы* является образцом, лидером, задающим движение, примером для подражания в том, что касается этики и честности. Точнее сказать, так должно быть. Ученый исламской *уммы*, вне всякого сомнения, должен быть обладателем таких качеств, как знание, высокая нравственность и верность. Это является необходимым условием.

3) *Иджма'*. *Иджма'* означает консенсус, общее согласие *факихов* по тому или иному вопросу. По этой причине *иджма'* является шариатским доводом, подобным Благородному Корану или пророческой *Сунне*. Решение *иджма'* обязательно к выполнению, категорично и не противоречит нормам морали.

По моему мнению, *иджма'*, конечно же, является почитаемым источником права. Но не в качестве доказательства, подводимого под умозрительные теоретические проблемы. *Иджма'* должна быть инструментом, способным решать реальные религиозно-правовые проблемы. *Иджма'* никогда и ни при каких обстоятельствах не может выступать в качестве доказательства. Она не может быть средством доказательства верности решения или шариатского положения. Повторюсь еще раз: *иджма'* — это сила, которая должна обеспечивать реализацию того или иного шариатского решения в повседневной практике.

Таким образом, *иджма'* представляет собой единодушие связанных договорными обязательствами лиц, занятых решением тех или иных общественных проблем. Под понятием «решение проблем» здесь подразумевается всестороннее исследование и анализ различных

вопросов и их последующее решение с учетом всех нюансов. Решение проблем претворяется в жизнь светом знаний и просвещения.

Связанность договором предполагает принятие к исполнению или отказ от принятия к исполнению решений и мер, предложенных как способ устранения проблем после их тщательного, всестороннего и глубокого изучения. Как бы там ни было, договорные обязательства подразумевают наличие высшего уровня профессиональной компетентности, исполнительной силы и авторитета.

Именно поэтому *иджма'* является силой, а не доказательством. И по этой же причине несогласие нескольких человек или меньшинства не может нанести урон силе и значимости коллективного решения, т. е. *иджма'*. Однако, с другой стороны, эти же особенности определяют тот факт, что *иджма'* не может являться абсолютной и непререкаемой истиной. Следовательно, решения *иджма'* не могут иметь вечного и всеобщего характера.

Было бы прекрасно, если эта простая истина не осталась в стороне от внимания *факихов* и *мутакаллимов*. В таком случае исламская *умма* не была бы лишена пользы от *иджма'*. Исламская *умма* не была бы связана решениями предыдущей *иджма'* по рукам и ногам. Мышление знатоков *фикха* не было бы сковано масштабными противоречиями в том, что касается исторической *иджма'*, претендующей на истинность своих доказательств.

4) *Кийас* или решение по аналогии было подробно и всесторонне изложено мною на 126–179-й страницах книги *Озын көнләрдә рузә* («Пост в долгие дни») <sup>326</sup>.



<sup>326</sup> «Озын көнләрдә рузә» («Пост в долгие дни») — богословский трактат М. Бигиева, в котором вынесена *фетва* относительно соблюдения поста в месяц рамадан в условиях белых ночей и полярного дня. См.: Бигиев М. Озын көнләрдә рузә. Казан: Өмид, 1912. 206 б. Работа издана в переводе на русский язык. См.: Бигиев М. Дж. Пост в длинные дни // Бигиев М. Дж. Избранные труды: в 2 т. Т. I / сост. и подг. к изданию, пер. с осм., введ. и примеч. Айдары Хайрутдинова // Антология татарской богословской мысли. Казань: Татарское кн. изд-во, 2005. С. 145–330. — Примеч. вып. ред.

Для понимания того, как соотносятся взгляды М. Бигиева с позициями других богословов по вопросу *иджма'* см.: Шалтут М. Ислам: вероучение и закон. С. 104–109. — Примеч. вып. ред.

5) *Маслаха*, т. е. польза, выгода. *Маслаха* может являться доводом для решений относительно незначительных проблем. В том случае, когда принятие того или иного решения *шариатом* непременно приведет к определенной социальной пользе, то принятие такого решения во имя общественной пользы — *маслаха* будет верным шагом. Ведь на самом деле вся значимость небесных или мирских законов сводится лишь к наличию в них какой-либо социальной пользы.

Пользе присущи два условия: а) непроверяемость (*кат'ий*). Это означает, что если польза от принятия того или иного решения неочевидна, то польза не может быть доказательством; б) чистота (*халис*). Это означает, что польза должна быть совершенно непричастна к пороку или же быть выше его.

6) *Истисхаб*. *Истисхаб* означает приведение доказательств того, что принятое в прошлом верное решение до сих пор сохраняет свою правильность и потому остается востребованным, или же приведение доказательств того, что принятое сегодня верное решение останется таковым и в будущем.

7) *Бара'а аслиййа*, т. е. изначальная непогрешимость. В том случае, если отсутствуют доказательства верности правового решения, то верность должна подтверждаться естественной непогрешимостью разума.

8) *Истихсан*, или предпочтение лучшего, или предпочтение того, что хорошо. Этот принцип предполагает выбор пользы, которая противоречит основополагающим принципам. Например, известно шариатское правило общего характера, запрещающее продавать имущество, которого продавец не имеет на руках. Однако в целях преодоления нищеты была разрешена отсроченная продажа. Таким образом, *истихсан* является одной из форм того, что выше было названо *маслаха*. Следовательно, вне зависимости от того, входит ли *маслаха* в противоречие с одним из основополагающих правил или не входит, он тем не менее остается предпочитаемым.

9) *Садд аз-зара'и'*, т. е. препятствование потенциально вредоносному обоснованию. Этот принцип означает отказ в принятии решения, которое открывает путь пороку и вреду.

В действительности принцип препятствования потенциально вредоносному обоснованию является самим духом *шариата*, его целью и средством сохранения его устройства. Согласно этому правилу

запрещается любая скверна, которая способна нанести урон благополучию общественного устройства. С этой точки зрения *маслаха*, конечно же, может служить доказательством, согласно которому *шариатом* принимается решение, препятствующее распространению порока.

10) *Ава'ид*. Это понятие представляет собой грамматическую форму множественного числа слова *'ада*, т. е. обычаи. *Шариат* признает народные обычаи. Обычаи, которые достались нам в качестве древнего наследия, обычаи, которые были неизбежными в силу природных или климатических условий жизни народа или же были приняты под давлением условий среды проживания, могут выступать в качестве аргумента для принятия того или иного шариатского решения. И хотя ислам запретил ошибочные обычаи бедуинов, он признал и принял их правильные обычаи. Обычаи имеют градацию по степени важности. С этой точки зрения степень полезности того или иного обычая обуславливает степень значимости и актуальности шариатского решения, вынесенного относительно такого обычая.

Ситуационные решения (*ахкам викафиййа*), о которых говорилось выше на страницах данной книги, относятся к числу обычаев.

11) *Истикра'*<sup>327</sup>, 12) *бурхан ан-индираджд*<sup>328</sup>, 13) *бурхан ат-талазум*<sup>329</sup>, 14) *бурхан ат-та'ануд*<sup>330</sup> — эти четыре последние основы



<sup>327</sup> *Истикра'* (индукция) — процесс логического вывода на основе перехода от частного положения к общему. Индуктивное умозаключение связывает частные предпосылки с заключением не строго через законы логики, а скорее через некоторые фактические, психологические или математические представления (подробнее см.: *Бигиев М. Озын көннэрдэ рузэ*. Казан: Өмид, 1912. Б. 160).

<sup>328</sup> *Бурхан ан-индираджд* — доказательство, при котором опытным путем доказывается истинность какого-либо правового решения, поскольку оно является частью другого более широкого и неоспоримого решения. (подробнее см.: *Бигиев М. Озын көннэрдэ рузэ*. Казан: Өмид, 1912. Б. 160).

<sup>329</sup> *Бурхан ат-талазум* — обязывающее доказательство, или доказательство, выводимое методом исключения. Применительно к мусульманскому дискурсу означает доказательство истинности или ложности, отталкиваясь от решения, истинность коего самым непоколебимым образом известна как минимум двум судьям (подробнее см.: *Бигиев М. Озын көннэрдэ рузэ*. Б. 160).

<sup>330</sup> *Бурхан ат-та'ануд* — апагогическое доказательство, или доказательство от противного, основанное насылке о невозможности соединения двух противоположностей (подробнее см.: *Бигиев М. Озын көннэрдэ рузэ*. Б. 160).

соответствуют таким понятиям, как *истикра'* и *кийас*, о которых рассказывается в трактатах по логике.

Перечисленные выше четырнадцать основ, с точки зрения *имамов* существующих *мазхабов*, могут являться доказательствами шариатских решений. Принято, что первые четыре из четырнадцати основ являются главными, фундаментальными, тогда как остальные — их производными.

Выше на страницах этой моей книги я открыто изложил свои взгляды о доказательствах и аргументации общественных, политических, нравственных решений.

Исламский *шариат* на протяжении двадцати трех лет излагался языком мудрого законодателя. Затем, в течение двух веков, он систематизировался и фиксировался благодаря усердию сподвижников, их учеников и выдающихся *имамов*. Все интеллектуальное усердие исламской *уммы* оставалось в рамках озвученного законодателем, в пределах его *Сунны*, в границах *хадисов* и арабского начала. Таким образом, исламский *фикх* смог остаться чистым, а пути заимствования законов более древних цивилизаций и доисламских религий оставались при этом полностью закрытыми. Однако был необычайно силен дух *иджтихада*. Решения совершенно свободно выносились на основе рационального осмысления проблем. Таким образом, чистая *умма* создала пречистый *фикх*. Пером компетентных и знающих *имамов* были написаны великолепные по своему содержанию трактаты. В описываемую эпоху состояние *фикха* было замечательным, и оно оставалось бы таковым и в будущем.

Однако на исламскую *умму* надвинулись зловещие тучи, которые принесли беду под названием «заккрытие врат *иджтихада*». Это остановило исламскую мысль, и в интеллектуальном мире ислама воцарился застой, затянувшийся на века. Из-за этого дух впал в летаргический сон, и угасла живая мысль. Отныне быть *факихом* стало означать заучивание *хадисов*, их переписывание, написание комментариев (*шарх*) к тому, что было написано ранее, разъяснений (*хашийя*) к комментариям и поиск в этом массиве литературы необходимых *фетв*. В результате исламский *шариат* покатился вниз по наклонной вместе со своим народом. В глазах человечества он потерял свой авторитет и уважение.

В начальной части этой книги я открыто изложил свое видение проблемы *иджтихада*. Я заявил, что исламской *умме* оказана честь не только обладания *иджтихадом*. Я сказал, что исламская *умма* достаточно компетентна для того, чтобы разрабатывать шариатские законы. И я подтвердил это свое утверждение неопровержимыми доказательствами.

Я словами почтения и даже освящения свидетельствую, что наши предки выполнили огромную работу по созданию и введению в практику таких религиозных наук, как *фикх* и *хадис*. Взор истории не видел другого такого случая столь благословенного и быстрого становления цивилизации какой-либо религиозной общины. Невероятный по своим объемам и глубине труд авторов религиозных книг, знатоков *хадиса*, а также труды *муджтахидов*, оставивших след в науке *фикха*, представляют собой особый памятник, установленный в честь наших предков.

Благодаря стараниям наших благочестивых предков был создан, поставлен на ноги и введен в практику исламский *фикх*. Каждая школа *фикха*, каждый *мазхаб* был великолепен. Врата *иджтихада* были открыты для каждого *факиха*, каждому *муджтахиду* предлагалась трибуна для оглашения *фетв*. Мысль была свободна, язык был свободен. Каждый человек добивался заслуженного и обретал авторитет по мере своих способностей. Взгляды людей различны, и степень понимания у каждого своя. Поэтому возникло разнообразие, отразившееся на разнообразии школ *фикха*. Оно, конечно, было естественным и даже необходимым явлением.

Однако из фокуса внимания было упущено крайне важное отличие, существующее между свободой *иджтихада* и уровнем компетенции, позволяющим выводить шариатские установления. Поэтому в исламском *шариате* пустила корни анархия, в исламских государствах и семьях распространился беспорядок. По этой причине полезные различия, существовавшие между *мазхабами*, в конце концов превратились в нечто вредное.

Конечно, право на *иджтихад* и свобода совершать *иджтихад* должны предоставляться каждому достойному человеку. Однако право разрабатывать законы *шариата*, т. е. право создавать законы, которые должны ложиться в основу решения общественных,

политических и культурных проблем, необходимо было предоставлять только членам *иджма'*, доверять ведению только коллективного собора специалистов.

Несмотря на то что в первые века ислама сподвижники и их ученики были великими *муджтахидами*, шариатские ответы на те или иные вопросы, возникающие по тому или иному поводу, давались решением совещательного собора (*шура*). Претворение принятого решения в жизнь также возлагалось на общину, а не на отдельно взятого человека. Вся значимость *иджма'* в исламском *шариате* обуславливалась именно этой ее особенностью. *Иджма'* была не доказательством правового решения, но инструментом исполнения этого решения, орудием претворения его в жизнь. *Иджтихад*, конечно же, совершается на основе знания *муджтахиды*, но закон, правило действия формируются решением общины и ее весом.

### يَدُ اللَّهِ مَعَ الْجَمَاعَةِ

«Десница Аллаха — с общиной»<sup>331</sup>.

Я почитаю великий труд наших предков: *факихов* и *муджтахидов*. Однако каким бы великим ни был их труд, взгляд лишь одного *факихы*, благочестивое правотворчество (*иджтихад*) лишь одного *муджтахиды* не может являться *шариатом*. Говоря иными словами, мнение одного компетентного индивидуума не может стать и не должно становиться законом и руководством к действию в социальной, культурной, политической среде.

До сегодняшнего дня каждый *мазхаб* и, возможно, каждое священное предание (*ривайат*) воспринимается как собственно сам *шариат*. Таким образом, в исламском *шариате* продолжает царить анархия. Поскольку по каждому вопросу имеются противоречивые решения, решения исламского *шариата* не имеют силы ни по одному вопросу. Ради спасения от этого беспорядка и вседозволенности



<sup>331</sup> Сунан ат-Тирмизи, 2166. — Примеч. вып. ред.

возникла практика следования (*таклид*) одному из *мазхабов*. Исламские государства оказались привязанными к четырем-пяти *мазхабам*. Это означает, что лекарство оказалось еще хуже, чем болезнь. В результате мощью и силой *мазхабов* Благородный Коран был отменен, выведен из практики, из-за чего и жизнь, и мысль последователей ислама погрузились в сон.

Я критикую *мазхабы фикха* только лишь с этой точки зрения. Моя критика не относится к самим *мазхабам*, но она касается поступков *уммы* и того, как *умма* использует *мазхабы*. *Умма* приняла каждый правовой толк (*мазхаб*) в качестве установления *шариата*, стала руководствоваться его положениями. Но ни один из них не может быть канонизирован в качестве единственного правового толка. Для того чтобы стать каноном, нужно решением *иджма'* выбрать один из *мазхабов* с точки зрения единства мнений по той или иной богословско-правовой проблеме.

Признаем, что сам по себе каждый из *мазхабов* замечателен. Но ни один из них не может быть руководством к действию. Для того чтобы стать руководством к действию, нужно решением *иджма'* выбрать один из *мазхабов* или, сообразно той или иной проблеме, один из ответов на него.

Благочестивое научно-творческое усердие и труд в области шариатского правотворчества, т. е. *иджтихад*, — это право всех компетентных специалистов, скорее даже так: *иджтихад* — их обязанность. Однако такое право, как законотворчество и создание законов, которые будут применяться в общественной практике, должно быть отдано на общественное рассмотрение и вверено в ведение специально созданного общественного собрания.

Если право на *иджтихад* будет отдано компетентным специалистам, а создание законов — специальному общественному органу, то по любым вопросам, возникающим сообразно потребностям времени, ситуации и народа, тотчас будут готовы ясные ответы священного *шариата*. Проявятся и другие положительные последствия. Например, разнообразие мнений и позиций *факихов* будет благословением, оно перестанет быть причиной застоя *шариата*; исламский *фикх* вместе с развитием цивилизации постоянно станет развиваться и продвигаться по пути совершенствования.

На ограниченном пространстве страниц этой книги я по мере возможности в максимально краткой форме изложил все постулаты ислама и основы священного *шариата*. Языком правды были поведаны безупречность исламского *шариата*, его основополагающие элементы, источники, требования и цели Благородного Корана, положения пророческой *Сунны*, история и методология *фикха* с точки зрения *факихов*, высокое положение, которое занимал ислам в первые века своей истории.

На страницах этой книги я представил разделы, из которых состоит ниспосланный с небес *шариат*; привел соответствующие доводы и доказал, что исламская община обладает правом на выведение законов *шариата*; я перечислил ценностные основы и фундаментальные принципы *шариата* и в добавление к этому заявил, что наряду с ними в качестве основ *шариата* должны приниматься и почитаться свидетельства истории, жизненный опыт, доводы разума и потребности общества.

Если мы будем умело оперировать всеми благородными *айатами* Благородного Корана, всеми предписаниями мудрого *хазрата*-законодателя, примерами *иджтихада* сподвижников, *табишинов* и *муджтахидов*, законами древних народов, законами древних религий, современной правовой системой во всей ее полноте, а также всеми социальными науками, добавив к этому уроки жизни, практический опыт, доводы разума и веления времени, то на арене цивилизации со всей мощью и совершенством возвысится и будет признан и принят на вооружение социальный *шариат* ислама, Благородного Корана. В итоге среди правовых кодексов цивилизованных народов исламский *шариат* снищет уважение своей справедливостью и широтой.

Согласно вере всех мусульман Благородный Коран всеохватен и вечен, исламский *шариат* чудесен и не имеет себе равных. Исламская религия соответствует всем потребностям людей и отвечает их великим идеалам. Однако мы не стесняясь должны признать, что исламский *шариат*, представленный в книгах по *фикху*, не может быть ни всеохватным, ни вечным, ни чудесным. Он не может также отвечать всем потребностям людей. Если мы и питаем какие-то надежды относительно своего будущего, то сегодня мы должны признать это положение дел.

Конечно, мусульмане должны обладать чудесным *шариатом*, соответствующим исламскому вероучению. Создание исламского *фикха*, который среди прочих современных правовых систем отличался бы своим всесторонним совершенством, является священной задачей и важной обязанностью, возложенной на усердие и знания *уммы*. Величайшей задачей мусульманской *уммы* является представление человечеству и цивилизации Благородного Корана во всем его совершенстве и красоте. И эту задачу *умма* должна выполнить во имя почтения к Благородному Корану и мудрому законодателю.

Эта великая обязанность, какой бы сложной и трудной она ни была, все же является легкой задачей с точки зрения готовности средств ее выполнения, усердия *уммы* и ее веры. В западном мире открыты все очаги знания, и дети нашего народа могут в любое время пользоваться ими. Науки, относящиеся к Благородному Корану, в великолепной форме подготовлены трудом наших благочестивых предков и переданы нам. Вся пророческая *Сунна* вместе с плодами великого усердия *муджахидов* полностью сохранена на страницах мусульманских книг.

Таким образом, на сегодняшний день мы обладаем весьма высоким уровнем готовности к выполнению такой задачи.

Если каждому последователю ислама будет обеспечена свобода мысли и если *иджтихад* будет передан в ведение компетентных людей, ученых и специалистов, то благодаря высокому уровню упомянутой выше готовности ислам сможет достичь своего наивысшего совершенства. В таком случае исламский *шариат* будет способен удовлетворить все потребности цивилизации. Противоречия и разногласия, которые возникнут благодаря свободе и *иджтихаду*, станут решаться силой *иджма'* и решением совещательного собрания — *шура*. И если будет создан журнал «Исламский закон», посвященный проблемам права, то исчезнут трудности, порожденные межмазхабными разногласиями. Исламский закон станет самым широким, самым стройным социальным правовым кодексом.

Нам следует искать свое будущее и свое могущество в культуре, исламе, а сам ислам следует искать в Благородном Коране, пророческой *Сунне* и наследии предыдущих веков.

Эпоха благоденствия, эпоха Абу Бакра, ‘Умара и других является целью и идеалом последователей ислама.

Всеобщая свобода той благословенной эпохи, справедливость, господствовавшая в ту эпоху в экономике и политике, ее честность и верность во всех отношениях, конечно же, являются идеалом для всего ислама и, возможно, для всего человечества.

Сегодня Благородный Коран и пророческая Сунна задвинуты в самые дальние уголки книжных полок. Если мы достанем их оттуда и используем в качестве основы образовательного процесса в наших *медресе* и колледжах и если исламский *шариат*, погребенный в развалинах комментариев, супракомментариев и *фетв*, выйдет на арену мировой истории во всей своей силе и справедливости своих решений, если мысль мусульман и их разум будут освобождены из клетки *таклида* и переданы в ведение компетенции общественной организации, занимающейся выведением шариатских установлений, то в таком случае исламский *шариат* сниссет себе почет и уважение среди других правовых систем. Благодаря своей справедливости, правоте и эффективности он превзойдет все существующие правовые системы.

Сегодняшней задачей приверженцев ислама является усердный труд на поприще достижения этой великой цели.

## Краткий словарь терминов и понятий

**‘Аврат** (от араб. *авра‘* – «слабое, незащищенное место», «половые органы») — как шариатский термин означает части человеческого тела, которые следует скрывать от посторонних взоров. У мужчин этими частями тела считаются все, что от пупка до колен включительно, а у женщин — все тело, кроме лица и кистей рук. Однако слово часто использовалось для обозначения женщин вообще и имело уничижительный смысл. Бигиев использует это слово в последнем значении, подчеркивая, насколько в исламском мире пренебрежительно относились к женщинам.

**‘Акида** (араб.: «вера», «убеждение», «доктрина») — вероучение, «символ веры» ислама; является важнейшим элементом мировоззрения мусульман, образовавшего особое направление в исламском богословии.

**‘Арафат** (араб.) — гора, недалеко от Мекки; долина, расположенная примерно в двадцати километрах от Мекки, где происходит основной, кульминационный ритуал паломничества / *хаджжа* — стояние / *вакф* на горе ‘Арафат (на сегодняшний день — область в районе горы).

**‘Ибада** (араб.: «служение», «поклонение», «выказывание смирения», «покорность») — все сознательные и добровольные акты служения, посвященные одному лишь Богу и одобренные Им, включая обряды обязательного поклонения.

**‘Илм** (араб.) — знание; наука; теория.

**‘Ифрит** (араб.: «дух», «демон») — вид джиннов, которые отличаются особой силой. В народной традиции под ифритом часто подразумевается «злое и враждебное существо», но это не всегда так — в Коране этот вид джиннов представлен как один из подчиненных пророка Сулаймана (Соломона). Правильнее, вероятно, считать, что среди всех видов этих существ могут быть как плохие, так и хорошие джинны.

**Адаб** (от араб.: «воспитание», «воспитанность», «нравственность») — исламская этика, нормы поведения, предписанные исламом, включающие в себя хорошие манеры, нормы приличия, порядочность, человечность и т. д.

**Айат** (араб.: «знак», «чудо») — наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих» Корана. Исходное значение термина *айат* в Коране — «чудо», «знамение».

**Амана** («надежность», «верность», «залог») — это надежность, а в более широком смысле это концепт, который отражает в исламе должное отношение к вверенному на хранение (может относиться как к вещам, информации, так и религии (*дин*) в целом).

**Ансар** (мн. ч. от араб. *насир*: «помощник», «сторонник») — жители Йасриба (Медины) из племен аус и хазрадж, которые признали пророка Мухаммада своим вероучителем, предоставили ему и его мекканским сподвижникам убежище в своем городе и оказали им материальную помощь.

**Аркан** (мн. ч. от араб. *рукн*: «основа», «столп») — основные предписания *шариата*, образующие основу ислама и обязательные для всех верующих мусульман.

**Аш‘ариййа / Ашариты** — представители одного из основных направлений мусульманской теологии (суннитского *калама*), основателем и эпонимом которого является выдающийся мусульманский мыслитель и *мутакаллим* Абу ал-Хасан ал-Аш‘ари (873/874–935).

**Басмала** — сокращенное обозначение коранической фразы *бисмилляхир-Рахманир-Рахим* («Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного»).

**Бейт** (араб.) — двустишие в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока; делится на две строки (*мисра*) и может выступать как отдельная жанровая форма.

**Брахман** (санскр.: «расти», «расширяться») — член высшей касты (*варна*) индуистского общества, занимающийся жречеством, наставничеством или аскетизмом.

**Ваджиб** (арабск.: «должный», «обязательный») — деяние, выполнение которого вменяется в обязанность. Во всех *мазхабах*, за исключением ханафитского, термины *ваджиб* и *фард* являются

синонимами, ханафиты же определяют обязательное (*ваджиб*) как степень обязательности чего-то ниже степени обязательности предписанного (*фард*), но выше степени обязательности того, что совершается добровольно (*нафила*) по примеру *Сунны* Пророка.

**Дервиш** (перс.-тур.: «нищий», «бедняк») — общий термин для обозначения члена мистического братства (*тарики*), синоним термина «суфий». Как термин, равнозначный арабскому *факир*.

**Джабариййа / джабариты** — с араб. «фатализм»; представители одной из первых мировоззренческих исламских школ, которые — в противоположность кадаритам — признавали Аллаха единственным подлинным действующим, причиной всех происходящих в мире действий, в том числе исходящих от людей.

**Джадид** (араб.: «новый») — представитель общественно-политического и интеллектуального движения среди мусульманских (преимущественно тюркских) народов в Российской империи конца XIX — начала XX в.

**Джахилиййа** (араб.: «неведение, невежество») — языческая эпоха в истории Аравии до появления ислама. В широком смысле — неисламское состояние общества.

**Джинсиййа** (араб.) — национальность, принадлежность к какой-либо нации.

**Закат** (араб.: «очищение») — один из столпов ислама; обязательное отчисление в пользу нуждающихся и некоторых других категорий мусульман.

**Зикр** (араб.: «поминание», «напоминание») — все то, что напоминает людям о Боге, а равно всякое усилие, прилагаемое ими ради поминания Бога.

**И'тикад** — см. **'акида**.

**И'тикаф** (араб.: «уединяться», «всецело отдаваться») — период неотлучного пребывания в мечети в течение определенного времени с целью постоянного поклонения Аллаху.

**Иджма'** (араб.: «единогласие», «единогласное решение») — согласие, единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу; один из источников мусульманского права.

**Иджтихад** (араб.: «усердие», «рвение») — деятельность авторитетного знатока религии, имеющего право самостоятельно

решать такие вопросы религиозно-правового характера, на которые не имеется прямых указаний в Коране и *Сунне*. Заниматься *иджтихадом* могут только лица, в совершенстве владеющие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкования, хорошо знающие *Сунну* и комментарий к ней и отвечавшие целому ряду других требований.

**Имам** (араб.: «стоящий впереди», «предстоятель») — предстоятель на коллективной молитве мусульман; глава общины мусульман; почетный титул выдающихся религиозных деятелей, богословов и пр.

**Иман** (араб.: «вера») — вера в истину, которая действительно является истиной; внутренняя убежденность в существовании Аллаха.

**Ислах** (араб.) — исправление, улучшение, реформа.

**Иснад** (араб.: «доказательство», «источник») — перечисление или цепь передатчиков *хадиса*.

**Истикама** (араб.) — прямота, честность, правдивость.

**Ихсан** (араб.: «искренность») — чистосердечие, проявляемое человеком при исполнении религиозных обязанностей и противопоставляемое всему показному.

**Када'** (араб.: «предустановление», «повеление», «вердикт») — извечное знание Аллаха обо всем, что произошло, происходит и произойдет.

**Кадар** (араб.: «предопределение») — осуществление Аллахом всех событий согласно Его извечному знанию.

**Калам** (араб.: «слово», «речь»; «дискурс») — всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а также, в специальном значении, богословская дисциплина, дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме. *Калам* называют также рационалистической теологией и одним из основных направлений арабо-мусульманской теологии.

**Кибла** (араб.) — направление, ориентир; направление на Каабу в Мекке, в сторону которого мусульмане совершают свою молитву и ряд других действий, имеющих отношение к религиозной практике.

**Куфр** (араб.: «неверие», «неблагодарность») — неверие, придание Всевышнему сотоварища.

**Маджаз** (араб.) — «метафора», «иносказательность», «образное выражение».

**Мазхаб** (араб.: «путь») — исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, толк, школу или способ прохождения мистического пути (в суфизме). Наиболее устоявшееся значение — богословско-правовая школа.

**Макрух** (араб.: «неприемлемое», «недостойное», «порицаемое») — нерекомендуемые действия, которые не влекут за собой наказания. *М. тахриман* — крайне нежелательное действие. *М. танзихан* — порицаемое действие.

**Махалля** (*махалл* — араб.: «место») — в контексте данной книги — мусульманская община.

**Медресе** (*мадраса* — араб.: «место, где происходит обучение, школа») — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной).

**Мектебе** (*мактаб* — араб.: «место, где обучаются письму и чтению») — мусульманское начальное религиозно-просветительское учебное заведение первой ступени.

**Милла** (араб.) — нация, народ, вера, религиозная община.

**Минбар** (араб.: «трибуна») — кафедра или трибуна в мечети, с которой имам читает пятничную проповедь (*хутбу*).

**Му‘аллим** (араб.) — обучающий, учитель.

**Му‘тазилыййа / мутазилиты** — с араб. «обособившиеся», «отделившиеся», «удалившиеся»; представители первого крупного рационалистического направления в каламе, игравшие значительную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифатов в VII–IX вв. Направление это было основано Василом ибн ‘Ата’ (699–748) и ‘Амром ибн ‘Убайдом (699–761).

**Му‘мин** (араб.: «верующий») — в широком смысле этого слова — не только «верующий», но и «верный, честный, надежный»; т. е. «тот, кто заслуживает доверия».

**Мубах** (араб.: «дозволенное») — любые разрешаемые *шариатом* действия, за которые не полагается награда Аллаха.

**Муджтахид** (араб.: «усердствующий», «старательный») — авторитетный знаток религии, занимающийся *иджтихадом*.

**Мукаллид** (араб. «подражающий») — следующий авторитету муджтахиды какого-либо одного мазхаба.

**Мутаватур** — см. *таватур*.

**Мутакаллим** (араб.: «говорящий», «разговаривающий») — мусульманский теолог-специалист в области калама.

**Медресе** (*мадраса* — араб.: «место, где происходит обучение, школа») — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (следующее после начальной).

**Мутакаллим** (араб.: «говорящий», «разговаривающий») — мусульманский теолог-специалист в области калама.

**Муфти / муфтий** (араб.: «дающий фетву») — знаток *шари'ата*, разъясняющий его положения и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (*фетвы*); глава мусульманского духовенства определенного региона, высшее духовное лицо, председатель духовного собрания.

**Мухаддис** (араб.: «богослов, занимающийся хадисами») — знаток хадисов, занимающийся их собиранием, передачей и классификацией.

**Намаз** (перс.: «поклонение в следствие глубокого уважения») — каноническая молитва, одно из пяти обязательных предписаний ислама.

**Насх** (араб.: «упразднение», «удаление», «устранение»; «изменение», «замещение») — концепция в толковании Корана, заключающаяся в отмене положений одних *айатов* Корана, в пользу положений других *айатов*. Данная концепция применяется также в хадисоведении и исламском праве.

**Нафила** (араб.: «что-л. сделанное дополнительно») — необязательные, дополнительные обряды поклонения Аллаху.

**Раби** (араб.: «рассказчик», «передатчик») — в хадисоведении: передатчики хадисов, тексты которых должны восходить к сподвижникам пророка Мухаммада, а от них — непосредственно к нему.

**Рака'а** (мн. ч. *рака'ат* — от араб. *руку'*: «коленипреконение») — цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением строго определенных молитвенных формул и чтением различных *айатов* Корана по желанию молящегося.

**Ривайат** (мн. ч. — араб.: «повествование», «предание») — одна из версий *хадиса*, идущая от разных передатчиков.

**Саваб** (араб.: «вознаграждение») — награда, вознаграждение от Всевышнего за покорность Ему и благодеяние, соблюдение Его установлений и удаление себя от запретного.

**Салах** (араб.) — «благо», «праведность», «пригодность».

**Сахаб** (араб.: «друг») — сподвижник пророка Мухаммада.

**Сунна** (араб.: «образец, обычай») — пример жизни Пророка как руководство для всей мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности.

**Сура** (араб.) — название каждой из 114 частей / глав, на которые делится текст Корана.

**Та'вил** (араб.: «толкование» «разъяснение») — метод рационалистического или символично-аллегорического толкования Корана.

**Таватур** (араб.: «следование один за другим», «последовательность», «непрерывность») — этим термином определяют такие *хадисы* и сообщения, в которых исключена возможность фальсификации, то есть передатчики таких сообщений не имеют возможности для сговора.

**Таджвид** (араб.) — правило орфоэпического чтения Корана и соответствующая кораническая дисциплина (*'илм ат-таджвид*).

**Такдир** (араб.: «эллипс», «пропуск слова») — чаще всего в арабской риторике употребляется термин *мукаддар* (подразумеваемое) — один из приемов риторической фигуры **хазф** (эллипс).

**Таклид** (араб.: «подражание», «традиция») — руководство мнением другого (как правило, мнением ученого-богослова) и его решением в каком-либо богословско-правовом вопросе, не вникая в доказательную базу и аргументацию этого мнения и решения.

**Тарикат** (от араб. *тарики*: «дорога», «путь») — метод мистического познания Истины.

**Тафсир** (араб.: «разъяснение») — толкование Корана; дисциплина исламского богословия.

**Тилава** (араб.: «чтение (вслух)»; «прочтение», «зачитывание») — рецитация Корана.

**Улемы** (от араб. *улама*: «знающие», «ученые») — теологи, богословы; мусульманские богословы, знатоки Корана, *хадисов* и этико-правовых норм ислама.

**Умма** (араб.: «община, нация») — термин имеет широкую многозначность, в контексте данной книги — религиозная община.

**Устаз** (араб.) — учитель, наставник.

**Факир** (араб.: «бедняк») — изначально этим термином обозначался аскет в суфизме, позднее термин стал означать бездомного аскета в индуизме.

**Факих** (араб.: «законовед», «знаток исламского права») — законовед, имеющий право выносить решения по религиозно-правовым вопросам.

**Фетва / фатва** (араб.: «разъяснение», «заключение») — богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и применения какого-либо предписания *шариата*.

**Фикх** (араб.: «понимание, проницательность, знание») — под *фикхом* мусульманская концепция права понимает мусульманско-правовую доктрину — систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в светских взаимоотношениях.

**Фирдавс** (араб.: «Рай», «Райский сад») — одно из названий Раю в Коране (см.: Коран, 23: 11), высшая степень в Раю.

**Хаджж** (араб.: «паломничество») — комплекс обрядов, которые исполняются ежегодно в Мекке и ее окрестностях. Начинаются они на 8-й и заканчиваются на 11-й день лунного месяца зу-л-хиджжа. Является одним из столпов ислама.

**Хаджжи** (араб.: «паломник, пилигрим») — паломник, почетное звание мусульманина, совершившего один из пяти столпов ислама — *хаджж* (паломничество) в Мекку.

**Хадис** (араб.: «рассказ») — предание об изречениях, деяниях и поступках пророка Мухаммада.

**Хазрат** (араб. *хадра*: «уважаемый», «господин»; «его святость») — уважительное обращение к человеку, обладающему духовным статусом.

**Хазф** (араб.: «опущение», «удаление») — под данным термином в арабской риторике подразумевается эллипс — намеренный пропуск слов, риторическая фигура разговорного стиля.

**Халал** (араб.: «разрешенный», «дозволенный», «законный») — действия и деяния, разрешенные и допустимые в исламе; наиболее часто слово употребляется по отношению к пище, дозволенной для употребления мусульманам.

**Халиф** (араб.: «заместитель», «наместник») — глава, правитель мусульманского государства, созданного пророком Мухаммадом, мир ему.

**Харам** (араб.: «запрещенный»; «священный») — 1. Территория или заповедное место, где запрещается не только убивать все живое, но и вырубать деревья. 2. Запретное, ритуально нечистое; запретные действия, деяния.

**Харф** (араб.) — применительно к Корану термин означает варианты его рецитации, восходящие к особенностям семи арабских диалектов, представленных диалектами племен курайш, хузайл, сакиф, хавазин, кинана, тамим и айман.

**Хашийа** (араб.: «поля книги», «примечания, комментарии на полях рукописи») — субкомментарий на комментарии (*шарх*) первоисточников исламского богословия.

**Хикма** (араб.) — мудрость.

**Ходжа** (перс.: «господин», «хозяин») — почетное обращение, бытовавшее в разное время в разных странах ислама в различных значениях; в контексте данного труда — уважительное обращение к духовному лицу, *имаму*, знатоку религии.

**Шакирд** (тюрк., тат.) — учащийся мусульманского учебного заведения.

**Шариат** (араб.: «прямой, правильный путь»; «закон», «предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных») — комплекс закрепленных прежде всего Кораном и *Сунной* предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение.

**Шарх** (араб.: «комментирование», «раскрытие смысла») — метод исламского богословия, разъясняющий первоисточники ислама, такие как *хадис*, либо авторитетных трудов исламского богословия.

**Шахада** (араб.: «свидетельство») — символ веры; свидетельство исповедания единобожия, выражаемое формулой *Ашхаду алла илаха иллаллах, ва ашхаду анна Мухаммадан расулуллах* («Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха»).

**Шейх** (араб.: «старец»; «вождь»; «наставник», «учитель») — почетное звание крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств, наставников и учителей, людей, известных своим благочестием.

**Эфенди** (араб., перс., тур., тат.: «господин», «повелитель») — в контексте данной книги слово используется в качестве формы вежливого обращения к знатым особам или богословам.





www.idmedina.ru



Муса Джаруллах Бигиев  
**ОСНОВЫ ШАРИАТА**

*К 15-летию со дня основания ИД «Медина»*

Серия: «Исламская мысль в России:  
возрождение и переосмысление»  
Наследие Мусы Бигиева

Под общей редакцией профессора СПбГУ, д-ра теологии Дамира Мухетдинова  
Ответственный редактор, переводчик и автор примечаний: Айдар Хайрутдинов  
Выпускающие редакторы серии: Ренат Ислямов, Раис Измайлов, Семен Казаков  
Ответственные за выпуск: Ильдар Нуриманов, Салих Кадеев  
Автор портрета: Лейла Хасьянова  
Каллиграф: Сергей Сорочьев  
Корректор: Александра Конькова  
Верстка: Александр Панышин  
Дизайн обложки: yustudio.ru

Подписано в печать 08.09.2025  
Формат 70×100/16  
Печать офсетная  
Тираж: 5000 экз.

ISBN 978-5-9756-0235-0



9 785975 602350

ООО «Издательский дом «Медина»»  
109382, Москва, проезд Кирова, 12  
Тел./факс: 8 (499) 763-13-11  
e-mail: idmedina@yandex.ru

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.miu.su www.islamsng.com  
www.muslim-forum.info www.manuscriptaislamica.ru www.spbu.ru cis.spbu.ru